Миграция XXI век

независимый информационно-аналитический журнал № 2 (5), март — апрель 2011

главная тема номера

«ФОРУМУ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ» — 15 ЛЕТ

Ярослав Кузьминов,

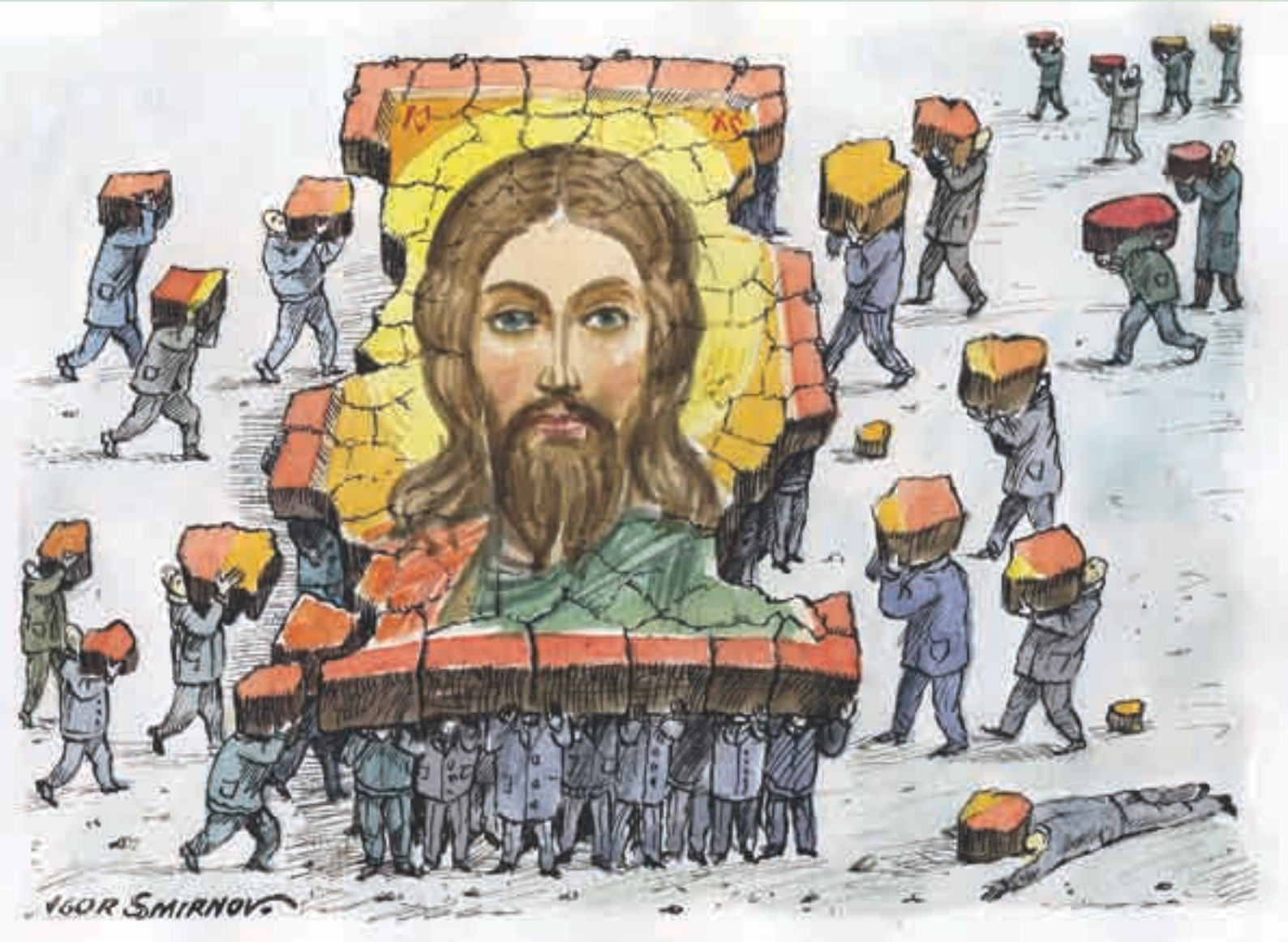
ректор Высшей школы экономики, руководитель экспертной группы, разрабатывающей проект «Концепции миграционной политики России»:

«...Хорошо бы, конечно, привлекать в Россию побольше квалифицированных мигрантов, но с селективным отбором мы, к сожалению, лет на десять опоздали»

Этот номер журнала выйдет в свет в канун Пасхи. А в первый день пасхальной недели, в понедельник 25 апреля, в Москве откроется юбилейная конференция Международного общественного движения содействия мигрантам и их объединениям «Форум переселенческих организаций». Это значимое событие — 15 лет деятельности «Форума…» — главная тема нашего номера.

Когда только задумывалась конференция, дату ее проведения организаторы не выбирали, она была заранее известна: именно 25 апреля 1996 г. в Парламентском центре в Москве был учрежден «Форум…» В начале 2000-х переселенческое движение стало массовым: в него входило 267 организаций, созданных мигрантами в 53-х регионах России, они объединяли около двухсот тысяч (200 000!) переселенцев.

Случайно ли юбилейная дата «Форума...» совпала с днями светлой пасхальной недели? Познакомившись на страницах журнала с яркими, поразительной силы личностями лидеров-переселенцев, читатель, мы надеемся, поймет, что это не случайность. Да не бывает же в нашей жизни ничего случайного!

Редакция журнала «Миграция XXI век» поздравляет уважаемых юбиляров. В качестве напутствия хотелось бы напомнить известную притчу.

…Три человека везут в гору тачки, тяжело нагруженные камнями. Прохожий спрашивает:

— Что вы делаете?

Первый отвечает:

— Что, не видишь, — тачку тащу.

Второй говорит:

— Зарабатываю себе на жизнь.

Третий, с радостью:

— Я строю Шартрский собор!

Так вот, дорогие неустанные «форумцы», желаем вам сил, терпения и успеха в вашем, как вы любите шутить, «безнадежном деле»!

Учредители журнала:
Общественный фонд «Миграция XXI век»
Союз журналистов России

Общественный редакционный совет журнала «Миграция XXI век»

БОГДАНОВ Всеволод Леонидович — президент Союза журналистов России

ВИШНЕВСКИЙ Анатолий Григорьевич — директор Института демографии ГУ Высшей школы экономики

ВОРОБЬЕВА Ольга Дмитриевна — доктор экономических наук, зав. кафедры РГСУ

ГОНТМАХЕР Евгений Шлемович — заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН

ЗАЙОНЧКОВСКАЯ Жанна Антоновна — зав. лаборатории миграции населения Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

ИВАХНЮК Ирина Валентиновна — доктор экономических наук, зам. заведующего кафедрой народонаселения экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

ИЛАРИОНОВА Татьяна Семеновна — доктор философских наук, профессор Российской академии государственной службы при президенте РФ

КОРТУНОВ Андрей Вадимович — президент фонда «Новая Евразия»

ПОСТАВНИН Вячеслав Александрович — президент фонда «Миграция XXI век», председатель Общественного редакционного совета

ТОМЧИН Григорий Алексеевич — президент Фонда законодательных инициатив

ТЮРЮКАНОВА Елена Владимировна — директор Центра миграционных исследований

ЮФЕРОВА Ядвига Брониславовна — зам. главного редактора «Российской газеты»

Главный редактор — **ГРАФОВА Лидия Ивановна**, председатель исполкома «Форума переселенческих организаций», член Правительственной комиссии по миграционной политике
l.grafova@mail.ru

Ответственный секретарь и верстка – **Вероника Цоцко**
Дизайн – **Кирилл Быков**
Корректура – **Маргарита Ульянова**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследства ПИ № ФС77-40377 от 09 июня 2010 г.

При использовании материалов ссылка обязательна. Мнение авторов не обязательно совпадает с мнением редакционного совета. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Тираж 3000 экз.
Отпечатано в типографии ООО «АМА-ПРЕСС»
111116, Москва, Энергетический пр., дом 30, строение 1
Заказ 0661

Адрес редакции: 105037, г. Москва, ул. Никитинская, д. 8, корп. 1
Тел. (факс): +7 (495) 781-20-26
Тел.: +7 (916) 653-85-61

СОДЕРЖАНИЕ

Обсуждаем проект Концепции миграционной политики
2 …И все-таки зачем России мигранты? • *Ярослав Кузьминов*
4 Что мы сделали, чтобы предотвратить «манежки»? • *Вячеслав Поставнин*

Какая миграционная политика нужна России?
7 Миграционный разворот • *Лидия Графова*
9 Мигранты нужны. И точка • *Лидия Графова*
11 И поэтому Россию ждет катастрофа • *Сергей Градировский*
12 Сценарии управления миграцией — это сценарии будущего России • *Фрагменты из доклада «Обретение будущего. Стратегия 2012» (Институт современного развития — ИНСОР)*

Юбилей выдающегося ученого
18 Леониду Леонидовичу Рыбаковскому — 80?!!

Продолжаем разговор на «запретную» тему
19 О Братце Кролике и Братце Лисе наших дней • *Борис Панкин*

Миграционная практика
23 Что такое МИРПАЛ • *Анна Прохорова*

«ФОРУМУ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ» — 15 ЛЕТ
главная тема

25 Родословная «Форума…»
26 Надежные люди из «Уральского дома» • *Алексей Старостин*
30 Если не мы, то кто же? • *Наталья Тагильцева*
34 Остановиться, оглянуться… • *Георгий Рафаилов*
36 ХОКО как символ надежд
36 Наше будущее вызывает тревогу • *Борис Краснов*
37 Благодарственное письмо Василию Петровичу Целовальникову
38 Мы вернулись, Россия, вернулись домой… • *Олимпиада Игнатенко*
42 Создай свое дело • *Марина Цыганкова*
44 Портрет на фоне «Дома» • *Ирма Бирюкова*
47 Хорошее было название: «Духовное единство»… • *Галина Рагозина*
51 Успешный опыт «прохождения сквозь стены» • *Лидия Графова*
52 Им песня строить и жить помогает… • *Марина Хоружая*
55 Если уж совпали два юбилея... • *Любовь Элье-Мосеева*
56 Эстафета добра не прерывается • *Андрей Захватов*

Страдания по гражданству
57 Россия не для бедных • *Лидия Графова*
62 Тюрьма вместо Родины • *Александр Зуев*

Невыдуманные истории
63 Идеальные схемы выдворения иностранцев • *Михаил Савва*

Успешный опыт
65 Мы любим тебя, Россия! • *Ольга Трошина*

Мигранты, забытые законом
66 Дважды потерпевшие • *Елена Старосветская*
67 Дорогие мои старики... • *Галина Рагозина*

*Редакция выражает искреннюю благодарность члену-корреспонденту Российской Академии художеств, нашему большому другу **Игорю СМИРНОВУ** за талантливые рисунки*

Издание журнала финансируется по проекту Всемирного банка

...И все-таки зачем России мигранты?

В феврале с. г. правительство РФ поручило Высшей школе экономики совместно с Российской академией народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ организовать экспертную деятельность по разработке целей и задач, востребованных жизнью на новом этапе социально-экономического развития страны «Стратегия-2020». Создано несколько экспертных групп, и одна из них разрабатывает проект Концепции миграционной политики России.

Ректор Высшей школы экономики Ярослав КУЗЬМИНОВ, руководитель экспертной группы, разрабатывающей Концепцию миграционной политики России, отвечает на вопросы Лидии ГРАФОВОЙ, председателя исполкома «Форума переселенческих организаций», члена Правительственной комиссии по миграционной политике

Лидия Графова: Ярослав Иванович, когда слушаешь Ваши выступления на заседаниях Правительственной комиссии по миграционной политике, появляется надежда… Значит, дожили мы наконец до времени, когда миграция, которая столько лет была на задворках государственной политики, считалась обузой для России, становится одним из главных государственных приоритетов?

Ярослав Кузьминов: Дожили, и это закономерно. Миграция — неизбежный спутник глобальных процессов. Не случайно же страны «большой восьмерки» и «большой двадцатки» в своей повестке дня ставят вопросы миграции вровень с вопросами терроризма, топлива и нераспространения ядерного оружия. Сегодня все страны понимают, что миграция — это крупнейший козырь в геополитике. Надо очень серьезно относиться к проблеме миграции, то есть относиться к ней как люди, которые думают о своем будущем, о судьбе страны. Это естественная позиция не только экономиста, но и каждого человека.

А мы по-прежнему исходим из того, что трудовой баланс должен покрываться внутри страны, а мигранты — это некая случайность. В то же время становится все очевидней, что миграция — мощный ресурс развития экономики, имеющий ключевое значение не только для уверенного экономического роста, но и для обеспечения социальной динамики, укрепления позиций России в мире, повышения уровня и качества жизни наших граждан.

Л. Г.: А все эти страхи про миграцию как угрозу национальной безопасности страны?

Я. К.: Сегодня существует ряд вызовов, достаточно болезненных, на которые мы должны отвечать, в том числе и разумной миграционной политикой. Вызов национальной безопасности, связанный с миграцией, да, существует, но это в гораздо большей степени экономический вызов, чем, допустим, лежащий в области оборонной доктрины. Как раз не увеличение, а наоборот —сокращение миграции, которое неизбежно приведет к падению экономики и жизненного уровня населения, может вызвать социальные взрывы.

Л. Г.: Сегодня делается упор на привлечение квалифицированных мигрантов. Реалистично ли это в наших условиях?

Я. К.: Хорошо бы, конечно, привлекать в Россию побольше квалифицированных мигрантов, но с селективным отбором мы, к сожалению, лет на десять опоздали. При наших открытых границах с большинством стран СНГ к нам едут в основном люди физического труда, но ведь и они нашей экономике очень нужны. Своих граждан, желающих исполнять ту черновую работу, на которую охотно идут мигранты, нам становится все труднее найти. Кстати, должен заметить, что среди выходцев из среднеазиатских республик, которые у нас работают в сфере обслуживания, копают что-то, метут наши дворы, достаточно высока доля людей, имеющих высшее и среднетехническое образование. При благоприятных условиях, если им повезет, они могут занять места врачей в наших поликлиниках, учителей в наших школах. Следовательно, мы получим уже готовых специалистов, не затратив на их обучение никаких средств.

Л. Г.: В проекте, который разрабатывает Ваша экспертная группа, постоянно подчеркивается, что миграционная политика должна быть обязательно комплексной. А сегодня миграция обычно рассматривается как вещь в себе.

Я. К.: Да, беда наша в том, что и миграционная политика, и регулирование рынка труда, и профессиональное образование существуют отдельно, как бы не замечая друг друга. Несмотря на вопиющие проблемы в смежных секторах практически не предпринимается никаких усилий для того, чтобы решить эти проблемы взаимосвязанно. Вот мы и стараемся прописать в проекте эти увязки. Мы убеждены, что в соответствии с возрастающей долей мигрантов на нашем рынке труда должна резко измениться политика в области профессионального образования. Вместо того чтобы жа-

ловаться, какие неподготовленные едут к нам мигранты, мы должны скоростным методом, на кратких курсах, обучать их тем профессиям, которые нам требуются. Но наша неплохая в прошлом система профтехобразования сегодня практически сошла на нет. Она стала нам вроде бы ни к чему. Судя по опросам, около 80% школьников видят свое будущее только в институте. Какую профессию они получат и будут ли по ней работать — неважно, главное — диплом. Эту психологическую установку нашей молодежи на «чистую» работу может изменить только какая-то социальная катастрофа. Но мы ведь не хотим катастроф? Тогда давайте принимать и обучать в профучилищах мигрантов, а то скоро в ряде жизненно важных отраслей у нас работать будет некому.

Л. Г.: Вы уже проводите публичные обсуждения проекта, и там начинаются споры как бы с нуля: эксперты высказывают полярные мнения о миграции. Вы что, собираетесь эти крайности примирить?

Я. К.: Наша задача — внимательно изучить самые разные экспертные мнения и четко сформулировать ряд альтернатив, просчитав их риски и цену как для страны в целом, так и для определенных категорий населения. Сегодня нам видится примерно четыре альтернативных модели.

Первая и весьма распространенная: «мигранты нам не нужны». Часто заявляется, что эта модель — чисто популистская, но это неправда. Тут в основе лежит установка на сырьевую экономику: «качать трубу». И тогда кажется, что можно просто прожить без мигрантов. Зачем они нам нужны? Однако наши рентные доходы не так уж и велики. Но дело не только в этом. Если мы собираемся серьезно остаться в модели «мигранты не нужны», нам придется пойти не только на то, что у нас не будет расти обрабатывающая промышленность и не будет дифференцироваться хозяйство (это, допустим, абстрактные угрозы). Но мы ведь хотим жить комфортно? Так вот, при такой рентно-сырьевой экономике это нереально. Без привлечения мигрантов нам придется, например, платить половину зарплаты за ЖКХ и вообще распрощаться с дешевой сферой сервиса. Если мы готовы к этому, тогда — вперед!

Вторая модель называется «возродим обрабатывающую промышленность». Вот мы все жалуемся, что к нам едут в основном чернорабочие. Но ведь известно, что на любом предприятии соотношение квалифицированных и малоквалифицированных работников — примерно 50:50 (это — по самым разным оценкам). Такого рода модель совершенно явно основывается на интенсивном привлечении большого количества мигрантов.

Третья модель — «инновационный рост экономики» — стала модной в последнее время. Она предполагает прием иностранных студентов активнейшим образом. Привлечение высококвалифицированных работников и членов их семей. Нужно обеспечить им высокую степень натурализации. И вкладываться в систему образования мигрантов, в первую очередь — в профессиональное образование. Дети мигрантов, как я уже говорил, скорей пойдут в профтехучилища, чем наши школьники.

Четвертая модель — «побольше граждан». Это упор на стихийное развитие рынка труда при определенном демографическом давлении извне. То есть, хотим мы или не хотим, а мигранты все равно приедут. Не такая, кстати, глупая модель на самом деле. Ведь наши прогнозы весьма условны и мы не знаем точно, какие отрасли и когда станут локомотивом и потребуют большого количества рабочих рук. При этой модели надо открывать двери для привлечения семей, вкладывать средства в их интеграцию, обучение и социализацию нового поколения. Как показывает опыт, эти затраты с лихвой окупаются: принимать мигрантов на постоянное жительство для общества всегда выгоднее, чем ориентироваться на временную трудовую миграцию.

Л. Г.: Но как убедить жителей России, что приток мигрантов нам выгоден, что открытая миграционная политика — залог благополучия каждого из нас? Вот недавно в «РГ» вышла моя статья под названием «Мигранты нужны. И точка» (это — о Концепции). Так знаете, сколько обрушилось гнева в читательских комментариях…

Я. К.: Да, многим кажется, что мы можем прекрасно обойтись своими ресурсами. За счет повышения рождаемости и внутренней миграции. Но, во-первых, не в состоянии наши женщины сразу рожать готовых работников, а ждать 20 лет, пока сегодняшние младенцы подрастут, наша экономика не может. Говорят: в стране и так больше пяти миллионов безработных, так зачем еще и мигранты? Но ведь это известная структурная безработица: многие ниши труда сегодня пустуют, а безработные россияне туда не идут — не выгодно, не престижно. Проблема в том, что наш рынок не предлагает сегодня жителям моногородов и трудоизбыточных регионов приемлемых для них условий труда и таких компенсаций, ради которых российские граждане готовы были →

бы сдвинуться с места. Внутренняя мобильность у нас очень низкая, нерешительная. Но если даже представить, что жители малых городов массово ринутся работать в крупные мегаполисы, что тогда станет с этими покинутыми городами?

Конечно, более дешевый труд мигрантов повышает конкурентоспособность бизнеса, но не только. Вот возьмем хотя бы строительную отрасль. Она почти целиком держится на мигрантах, и работодателям это выгодно, они богатеют, и нашей публике это не нравится. Но если завтра на стройку придут российские граждане и будут получать те деньги, которые они хотят, квадратный метр жилья, например, в Рязани, да и по всей России, взлетит до той же цены, как сегодня в Москве. Согласны мы на это? Тогда — пожалуйста, давайте защищать свой рынок труда, а мигрантов всех выгоним.

Л. Г.: Многие СМИ с каким-то злорадством сообщают, что в Европе политика мультикультурализма с треском провалилась и это, мол, нам урок…

Я. К.: В разных европейских странах все происходит по-разному, но интересен тот факт, что многие страны Европы только теперь вдруг осознали, что истинной интеграционной политики у них не было. Все, кто бывал, например, в Париже, знают, как ужасно выглядят там мигрантские кварталы. А ведь нам пока что еще везет, мы привлекаем сливки с рынка труда традиционных для России стран-доноров. Но эти «сливки» постепенно переориентируются на другие страны. А нас ждут действительно серьезные проблемы — расплата за то, что мы так варварски, высокомерно относились к возможностям, которые открылись перед Россией после распада Союза. Мы вели себя как страна трудоизбыточная. Время требует существенной корректировки миграционной политики — привлечения семей и расходов на их социальную адаптацию. То есть надо вместо временного мигранта выбирать более постоянного. Это социально безопаснее. Гораздо.

Что мы сделали,

Вячеслав Поставнин,
президент Фонда «Миграция XXI век»

Это очень здорово, что сейчас разрабатывается Концепция миграционной политики и уже началось обсуждение проекта с привлечением экспертов и практиков миграции. Особенно радует комплексный подход к миграционной проблематике. Миграция — это тугой узел самых разных проблем и противоречий, и никто до сих пор всерьез не пытался эту многослойную кудель распутывать. Пожалуй, впервые делается такая попытка: следствия рассматриваются в связи с вызвавшими их причинами.

Концепция — это, по сути, Конституция

Крайне важно, что миграция наконец рассматривается как существующая реальность, в которой мы живем, и «отменить» эту реальность мы просто не в состоянии. Впрочем, есть, конечно, простой, хотя и самоубийственный «выход»: перекрыть все границы, разорвать в клочья СНГ, депортировать всех «понаехавших» (правда, на такие зачистки годового бюджета страны вряд ли хватит). Замечательно комментирует этот «простой выход» руководитель экспертной группы, разрабатывающей Концепцию, ректор «Вышки» Кузьминов: «Мы хотим покупать квартиры в пять раз дороже? Хотим, чтобы наши дети, мечтающие об институтах, пошли в ПТУ? Нам не терпится стать намного беднее? Тогда — вперед, давайте выгоним всех мигрантов!»

Раньше миграционная политика рассматривалась в основном в связи с демографией. Существует единственный государственный документ, где хоть как-то обозначены миграционные прогнозы, — Концепция демографической политики. Хоть принята она еще в 2007-м году, к ней то и дело обращаются эксперты, политики ссылаются на нее как на истину в последней инстанции. Это я к тому, что трудно переоценить значимость разрабатываемого сейчас долгожданного проекта. Концепция миграционной политики должна стать, по сути, миграционной Конституцией. И в соответствии с ее новым духом потребуется радикально изменить наше запутанное, взяткоемкое миграционное законодательство, а главное — механизмы (механизмы — самое главное, ведь это они определяют практику).

В нынешнем проекте главный упор делается на экономическую роль миграции в судьбе страны, да и в жизни каждого из нас. Это, прямо скажем, революционный прорыв. Известно же, что все наши беды — от путаницы в мозгах. Так что прежде чем цивилизовать миграционную стихию, нам нужно навести порядок в своих головах. Решительный шаг к здравому смыслу сделан, можно бы порадоваться, но почему-то свет в конце туннеля пока не забрезжил. В чем же дело?

А главная компонента из комплексности выпала…

Здесь хочу поднять вопрос, который много лет не дает мне покоя, — об отсутствии в нашей стране стратегии национальной политики, без которой надеяться на выруливание к здравому

чтобы предотвратить «манежки»?

смыслу политики миграционной, по моему, просто наивно. Приходится сожалеть, что в обсуждаемом проекте, претендующем на комплексность подхода к явлению миграции, довольно слабо прописана национальная компонента. Говорю это не в упрек авторам проекта, они — в основном экономисты и, наверное, считают, что важнее всего сейчас создать твердый экономический фундамент, то есть надежный базис, а надстройка, мол, сама собой возникнет. Увы, не возникнет. Мы, материалисты, привыкли на первое место ставить экономику, а человеческие настроения, самоощущение каждого члена общества считаем чем-то второстепенным. Христианская идея, что не только хлебом насущным жив человек, нам по прежнему чужая. И вот снова получается, что норовим телегу поставить впереди лошади.

Можно себе представить, какие страсти разгорятся в нашем обществе, если этот хороший, повторяю, проект выставить на широкое обсуждение. И не случайно авторы пока осторожничают — сайт, специально открытый для освещения хода дел по разработке миграционной Концепции, по большей части «запаролен», так что только эксперты имеют доступ ко всем материалам. Понять можно: не спугнуть бы тот весьма хрупкий консенсус, которого с такими усилиями вроде бы удалось достичь в экспертной среде. Пишу «вроде бы», потому что, присутствуя на заседаниях рабочей группы, слушаю и поражаюсь: как много еще мифов и заблуждений бытует даже в сознании представителей ученого мира! Так чего же ожидать от нашего населения, большая часть которого поддерживает лозунг «Россия — для русских»?

Общественность и премьер — за гласность

Между тем, когда в феврале с. г. премьер Путин встречался с Кузьминовым и Мау (как известно, ответственность за разработку проекта Концепции поручена правительством двум авторитетным организациям — Высшей школе экономики и руководимой Мау Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ), речь шла об открытости работы экспертной группы, о широком обсуждении проекта в прессе. Эту установку хотелось бы всячески поддержать. Вот ведь и на многих происходящих сейчас миграционных мероприятиях идет речь о необходимости включить общественность в обсуждение этого судьбоносного проекта. Слишком долго мы его ждали. Например, лидеры «Форума переселенческих организаций» заготовили текст Открытого обращения, которое собираются принять на своем юбилейном конгрессе 25-го апреля (этому массовому переселенческому движению исполняется 15 лет). Процитирую фрагмент из этого Обращения:

«…Считаем, что принятие Концепции должно стать серьезной политической акцией. Необходимо организовать публичное обсуждение проекта в научных кругах и в СМИ, привлечь самых авторитетных людей страны, озабоченных будущим России, чтобы они просто и доходчиво объяснили общественности, ЗАЧЕМ России мигранты и какую пользу они нам приносят. Сегодня, когда так разгорается мигрантофобия, такое обсуждение могло бы сыграть огромную умиротворяющую роль в обществе».

Отличное предложение, но не рано ли?

Тут мы стоим перед трудной дилеммой: с одной стороны, очень нужно, а с другой — боязно.

Так что же все-таки делать? Втихую, что ли, утвердить Концепцию, поскольку наш народ, как считают многие, очень темный и все равно не поймет, что все делается для его же блага?

Вернусь к главному предмету моих тревог: не будет у нас разумной миграционной политики, пока мы не начнем решать межнациональные проблемы! Поразительное дело: Россия занимает второе место в мире по количеству мигрантов, в обществе с угрожающей силой нарастает эпидемия ксенофобии (причем ненависть разгорается не только к мигрантам, но и к собственным «нерусским» гражданам), а наша страна живет не имея ни актуальной Концепции национальной политики, ни профильного министерства. И все это видят, все об этом говорят, но в жизни ничего не меняется. Это похоже на известный науке психологический феномен: люди, живущие вблизи проснувшегося вулкана, до последнего момента весьма равнодушно относятся к прогнозам о взрыве.

Обнадеживающая новость

Что реально предпринято руководством страны после сигнала SOS, набатом прозвучавшего 11-го декабря с Манежки? Президент поручил заниматься национальной проблематикой Совету Федерации, но Совет и раньше ею занимался. В ФМС, где еще осенью было создано Управление по интеграции, поняли после декабрьских событий, как мудро и своевременно они поступили. Ну и что же в состоянии сделать это силовое ведомство для предотвращения будущих «манежек»?

Единственной обнадеживающей новостью стало решение руководства страны привлечь к горящей проблематике двух известных эффективных менеджеров: пред- →

седателем Правительственной комиссии по миграционной политике стал теперь первый вице-премьер Игорь Шувалов, а ответственным за национальную политику назначен другой вице-премьер, Дмитрий Козак. Известно, как энергично и оперативно стала работать Правительственная комиссия под руководством Шувалова. Проходят внеплановые заседания, взыскательно обсуждается тот самый проект Концепции миграционной политики.

На кого потом свалим вину?

А что практически сделано в сфере межнациональных отношений? Да, идут бесконечные круглые столы, конференции, жареная тема не сходит с экранов ТВ. После иных теле-шоу хочется умыться холодной водой. Или выпить валерьянки. Страшно представить, какие фугаски летят с экрана в умы наших простых сограждан, которым и так жить тяжело, и так совершенно непонятно, что вокруг творится. А ведь советская привычка искать врага в том, кто рядом, не исчезла с распадом Советского Союза. Так что же делать?

Не сомневаюсь, что Дмитрий Козак продумывает сейчас какие-то реалистичные шаги. Знаю этого человека лично — посчастливилось с ним работать, предотвращая назревающие конфликты среди беженцев из Северной Осетии. Дмитрий Николаевич был тогда полпредом президента по ЮФО, а я в ту пору работал заместителем директора ФМС. Более гуманного и вместе с тем строгого руководителя мне встречать за время своей немалой чиновничьей карьеры не доводилось. Вот уж кто, как принято сейчас говорить, поистине «эффективный менеджер». Но ведь чудес на свете не бывает. Да спустись сегодня хоть ангел с небес, чтобы успокоить нашу взбаламученную стихию, даже ему вряд ли удалось бы это быстро сделать.

А время не ждет — почитайте, какое будущее предрекает России блогосфера. Впрочем, можно и не заходить в интернет, достаточно на московскую улицу выйти.

Сказать, что нам незамедлительно нужна мудрая национальная политика, а в особенности практика — ничего не сказать. Кто же все эти экстра-надобности будет реализовывать? Свалим, что ли, всю ответственность, а потом и всю вину на ФМС? Несправедливо и даже глупо. Сейчас в этом ведомстве происходит «огражданивание»: с генералов снимают погоны. В последние годы почти весь руководящий состав, как и большинство сотрудников, — люди в погонах, получающие, разумеется, милицейские надбавки. Что теперь с ними будет, никто объяснять не спешит. Будем реалистами: до того ли сейчас ФМС, чтобы «врубаться» в национальную проблематику? Да они же и с миграцией, честно говоря, в тупике. Оптимистические рапорты о планах почти не имеют отношения к тому, что творится в жизни.

Сделать хоть первый шаг

Так что же я предлагаю? Знаю, что моя идея вызовет у многих скептическую улыбку, но другого выхода я просто не вижу: первым шагом должно стать создание Министерства миграции и межнациональных отношений. Еще один бюрократический монстр? Увы, что ж поделать, если у нас все государство держится на бюрократическом фундаменте. Видимо, это результат трехсотлетней истории российского чиновничества. И как бы мы ни ругали наших «оборзевших» бюрократов, без их участия и поддержки ни одна общественная инициатива к успеху не приведет. Кстати, просто ради справедливости давайте вспомним: в «лихие 90-е», когда казалось, что мир рушится, все службы в стране все-таки работали, и мы, во многом благодаря бюрократии, пережили «период безвластия» достаточно спокойно.

Согласен, в нашей нынешней ситуации функциональное министерство вряд ли решит межнациональные проблемы. Национальную политику, как и миграционную, должна, конечно, разрабатывать (обязательно — в связке, комплексно!) сильная команда экспертов. Слава Богу, светлыми умами Россия не обветшала. Но дело это очень долгое. А время не ждет: в предвыборную пору на арену выскочит целая армада политических бесов. Национальная карта — их конек. Тянуть дальше с созданием Министерства миграции и национальной политики крайне опасно. Понимаю: даже идеальное министерство быстрых чудес не сотворит. Но зато сможет хотя бы отчасти удержать ситуацию под контролем, позволит избежать вопиющих ошибок, которые у нас совершаются каждый день.

P.S. ***Как бы хотелось объяснить для начала хоть самим принимающим решения, что никакими программами по толерантности, сколько бы мы ни тратили на них денег, взрывоопасную ситуацию в стране не изменишь! Поворот общественного сознания в сторону толерантности — не поклон нашим западным соседям, а условие нашего собственного выживания. Да хватит же наконец возводить напраслину на русский народ, это ложь, что ксенофобия — наша национальная черта! Пора уж понять, что русский народ, как и другие населяющие нашу страну народы, мучается сейчас в поисках самоидентичности. Отсюда — популярность нелепого лозунга: «Россия — для русских». А «местничества» никогда в истории России не бывало. Наши предки завоевывали огромные территории, где проживали разные народы, но никого из них русские не обращали в рабство, ни одну из малых народностей не стремились ассимилировать. Большинство из новообразованных стран СНГ в свое время сами запросились под крыло могущественной Российской империи. История свидетельствует, что на самом деле русский народ — это народ собиратель. И хочется верить, что он исполнит предначертанную ему судьбой великую миссию — превратит Россию в страну братского согласия и гармонии для всех народов, населяющих нашу огромную территорию.***

Миграционный разворот

В Белом доме состоялось заседание Правительственной комиссии по миграционной политике. Очередное, намеченное по плану, оно стало своего рода сенсацией. Дело в том, что вел заседание первый вице-премьер Игорь Шувалов, возглавляющий теперь эту комиссию, и он фактически провозгласил «новый вектор» миграционной политики России.

Лидия Графова,
председатель исполкома «Форума переселенческих организаций», член Правительственной комиссии по миграционной политике

«...Мы должны осознать, что не только у нас, но и в странах Европы, которые тоже переживают демографический кризис, миграция становится одним из главных ресурсов развития экономики, и так будет по крайней мере в ближайшие 10 лет», — заявил Шувалов, открывая заседание. Истина бесспорная, и никто из 38 членов комиссии не смог бы ничего тут возразить (в обновленный состав входят заместители министров, кажется, всех ключевых министерств, первые лица разных ведомств, председатели думских комитетов и несколько представителей науки, бизнеса и общественных организаций). Да, никто из здравомыслящих людей не станет сегодня спорить с очевидностью.

Но одно дело риторика, и совсем другое дело — практика, реальная жизнь.

В повестке дня — два вопроса: проект Концепции государственной миграционной политики (докладчик — директор ФМС России К. Ромодановский) и совершенствование системы квотирования трудовых мигрантов (докладчик — заместитель министра здравоохранения и социального развития РФ М. Топилин).

Интересно заметить, что работа над проектом Концепции началась... еще в 1998 г., когда ФМС была гражданским ведомством. Тот первый проект широко обсуждался, в работе над ним активно участвовали научные круги и общественные организации, в том числе переселенческие общины. Но потом в ФМС началась кадровая чехарда (за три года сменилось четыре руководителя), а осенью 2001-го ФМС передали в ведение МВД. Работа над Концепцией началась с нуля и уже с другими подходами. Если в первом проекте главным был репатриационный дух (после распада Союза в Россию переселилось около 11 миллионов наших соотечественников), то с начала 2000-ых характер миграции резко изменился: к нам хлынули потоки временных трудовых мигрантов. Новый проект имел уже другой, ограничительный характер, и в названии документа, принятого в марте 2003 г., даже слова «политика» не было, он назывался «Концепция РЕГУЛИРОВАНИЯ миграционных процессов...»

Вот так и получилось: 20 лет бушует в России миграционная стихия, а разумной, научно обоснованной, стратегически выверенной миграционной политики у нашего государства нет. Живем без политики, под знаком «регулирования». Тот факт, что невозможно «регулировать» людские потоки, как это делает с машинами гаишник на перекрестке, в доказательствах не нуждается, он у всех на виду. Я не раз писала на страницах «РГ», что наша миграционная политика развивается в ритме старого танго: шаг вперед, два шага назад.

Упомянутый документ не случайно ведь начинается со слов: «Концепция регулирования... представляет собой систему взглядов на...» Каких взглядов? Чьих? Да если взгляды разные, можно ли их систематизировать?

Хотя жизнь давно убедительно доказала, что мигранты приносят огромную пользу России («на каждый заработанный рубль, который они увозят домой, — любит повторять Ромодановский, — у нас остается шесть рублей»), досужие дискуссии: нужны или не нужны России мигранты? — продолжаются. И вот теперь, судя по всему, пришла пора их прекращать.

Слушая доклад директора ФМС, Шувалов задавал не- →

Хотя жизнь давно доказала, что мигранты приносят огромную пользу России, досужие дискуссии: нужны или не нужны России мигранты? — продолжаются. И вот теперь, судя по всему, пришла пора их прекращать

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая газета»

доуменные и порой даже наивные вопросы. Удивился, например, что процесс получения гражданства нашими соотечественниками такой многоступенчатый и занимает около 7 лет. (Знал бы он, что переселенцы, возвращающиеся на свою историческую родину, и по 10, даже по 15 лет не могут получить российское гражданство! А бесчинства ФМС по отъему паспортов?! Счет «недействительных» граждан уже достиг 65 тысяч…) Шувалову еще предстоит вникнуть в тонкости нашего усложненного миграционного законодательства, будто нарочно опутанного паутиной невнятных инструкций. Но пока он только подчеркнул: надо стремиться к тому, «чтобы меньше крови людям портить».

Доклад Ромодановского прошел весьма гладко, времени на дискуссии не было. Но вот когда зам. министра Топилин стал защищать систему квот (а ее несовершенство и даже бессмысленность стали уже притчей во языцех), Шувалов не стал скрывать своего критического отношения к существующему порядку. Уж он, вице-премьер, отвечающий в правительстве за весь экономический блок, лучше кого бы то ни было знает, чем грозит нашему обществу уменьшение трудоспособного населения на миллион человек в год. В сердцах заметил: ну, раз не нравятся нам гастарбайтеры, давайте закроем страну, как это сделала Япония, но тогда ж нам без экономического развития скоро есть будет нечего.

Третьим докладчиком был ректор Высшей школы экономики Я. Кузьминов. Он сообщил, что в стране уже сегодня наблюдается «глобальный дефицит рабочей силы» и что «с принципом избирательной миграции мы опоздали лет на десять». Шувалов добавил, что трудовую миграцию из Украины и Молдовы мы уже фактически потеряли — люди переориентировались на европейские страны и говорят, что работа там в сравнении с Россией — это день и ночь. Вообще, если сейчас идет речь о создании единого экономического пространства (Россия, Украина, Таджикистан и Кыргызстан), о каких квотах может идти речь?

«Мы создали конфликт с самими собой. То бьем тревогу, что у нас с демографией плохо, то придумываем ограничения мигрантам на каждом шагу. Скажите, кому это выгодно?» На риторический вопрос Шувалова с места раздалась реплика: «Коррупции!» Он, кажется, согласился. Да известно же, что террориста или наркодилера никакие заслоны не остановят (все документы, включая гражданство, сегодня легко купить), а нужные России трудяги из-за всяческих препон умножают миллионные ряды нелегалов, а уж это — клондайк для мафии.

Замечу в заключение, что мне довелось быть членом и двух предыдущих правительственных комиссий по миграционной политике, но такого открытого и делового разговора о главном, какой был в минувшую пятницу, я не помню. Вопреки обыкновению (заседание созывается раз в квартал), Шувалов предложил нам встретиться через две недели — в середине марта.

Опубликовано в «Российской газете» 3 марта 2011 г.

Мигранты нужны. И точка

Идет обсуждение проекта долгожданной Концепции государственной миграционной политики

Лидия Графова,
председатель исполкома «Форума переселенческих организаций»

На днях в Белом доме состоялось внеочередное заседание правительственной комиссии по миграционной политике. Обсуждался проект Концепции государственной миграционной политики. Его уже обсуждали в разных местах — и в ФМС, и на заседаниях специально созданных рабочих групп, и на «круглом столе» фонда «Новая Евразия». Прямо-таки шквал обсуждений.

Интересно получается: жили мы жили без Концепции, и вдруг будто проснулись: как же так, в стране 20 лет бушует миграционная стихия, а у нас никакой стратегии ее обуздания нет?! Правда, в 1998-ом, когда ФМС еще была гражданским ведомством, предпринималась попытка разработать Концепцию. Тогда сами мигранты могли вносить предложения. Нашему «Форуму переселенческих организаций» удалось даже отстоять один важный нюанс. Чиновники написали, что целью миграционной политики России является «использование» интеллектуального и трудового потенциала мигрантов, а мы сочли эту формулировку некорректной, ведь люди — не вещи, чтобы их «использовать». И в проекте появилась другая формулировка цели: «реализация» интеллектуального и трудового потенциала... Такие были демократические времена. Россия, хоть и терпела разруху и голод, но к переселенцам отношение было доброжелательное.

В начале 2000-ых страна стала богатеть, к нам хлынули потоки трудовых мигрантов, и ФМС, переданная в МВД, нацелилась уже не защищать, а наоборот — бороться с мигрантами. Тут снова заговорили, что нужна Концепция. На этот раз проект продвигался очень туго. Ученые настаивали, что России жизненно необходимы мигранты, а руководящие миграцией силовики включили все тормоза. Когда же проект добрался до парламентских слушаний, случился «сюрприз»: вместо выстраданного в борениях документа депутатам был представлен совсем другой, нивесть откуда взявшийся семистраничный текст не Концепции миграционной политики, а «регулирования миграционных процессов». Но его все-таки приняли.

Так, под «регулированием», с тех пор и живем. А государственной миграционной политики у России нет. Есть хаотичные шараханья из стороны в сторону в угоду сиюминутным настроениям масс. А массы всё нетерпимее относятся к «понаехавшим». И дело не в том, что наш народ по природе нетолерантный и ему «просто хочется кого-то ненавидеть». Народ натравливают на мигрантов. То убеждают, что нелегалы заполонили Россию — озвучиваются шокирующие цифры, вплоть до 25 миллионов. То убеждают, что это мигранты спровоцировали у нас кризис. То нагло клевещут на этих бесправных трудяг: якобы 50 процентов всей российской преступности — от мигрантов (по официальной статистике — не более, чем 3,8 процента). Тут и впрямь испугаешься. А зачем и кому это нужно? Причины самые разные. Иным политикам-спекулянтам через пробуждение ненависти к чужакам легко обратить на себя внимание электората. Сервильным СМИ нужны жареные сенсации. Для милиции ловля нелегалов — доходный бизнес. А самую большую выгоду получают, конечно, наниматели мигрантов, эксплуатирующие их рабский труд. И весь этот кавардак происходит под прикрытием нашего противоречивого, утыканного шипами запретов законодательства, будто специально запутанного, чтобы вытолкнуть желающего легально работать в серую зону бесправия.

Тот документ «регулирования», который позволяет сегодня ловить, штрафовать, выдворять в никуда даже русских переселенцев, начинается со слов: «Концепция это система взглядов…» Но если взгляды разные (и «за», и «против» миграции), как же можно объединить их в систему? Тут вспоминается шутка: «Знаете, что такое плюрализм мнений в одной голове? Это шизофрения».

А ведь Концепция государственной миграционной политики — по сути, Конституция. Она должна защищать интересы государства и права человека, будь →

то мигрант или местный. Не было у нас Концепции. Теперь будет?

Принципиальная новизна обсуждаемого сегодня проекта в его внятной определенности: мигранты нам нужны и — точка. Если страна уже опустилась в демографическую яму (мы теряем по миллиону трудоспособного населения в год), как же обойтись без притока новой рабочей силы? И ведь для интенсивного развития экономики нам потребуются многие миллионы мигрантов. Об этом страшно сказать, учитывая ксенофобский настрой нашего общества, но авторы проекта говорят и тут же ставится прямой вопрос: а откуда мы привлечем такую массу людей?

Миграционный ресурс Украины, которая еще недавно была лидером среди стран-доноров, поставляющих в Россию мигрантов, сегодня. Там тоже демографический кризис и к тому же украинцы предпочитают теперь выезжать на заработки в Европу. Как и молдаване. Как и белорусы. Пока что к нам продолжают ехать мигранты из бывших советских республик Средней Азии. Обидно, конечно, что многие из них, получив трудовые навыки в России, начинают ориентироваться на арабские страны. Впрочем, нам ли обижаться на «гастарбайтеров», которых мы и за людей-то не считаем?

Авторы проекта (а это авторитетные ученые из Высшей школы экономики, из Центра миграционных исследований, из МГУ и еще практики из активно работающей с мигрантами Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России») заявляют такую сенсационную истину: в будущем нам, очевидно, придется привлекать трудовые ресурсы из Индия, Афганистан и Бангладеш. Ведь нужны миллионы!

Услышав про Афганистан, правозащитники вздрогнули: знаем же мы, как страдают афганцы, прибежавшие к нам во время войны, которую вел в их стране Советский Союз, и уже третье десятилетие живущие без определенного правового статуса. А ведь большинство из них отлично владеют русским, имеют хорошие профессии, обучались в наших вузах, обзавелись семьями, нарожали детей, давно считают Россию своей второй родиной…

Снять бюрократические барьеры! — это главная идея проекта. Предлагается даже отменить систему квотирования, которая еще недавно считалась неприкосновенной. Сколько же истрачено сил, дней человеческой жизни, чтобы доказать очевидное: да не работает же эта громоздкая ограничительная система, а только тормозит развитие производства и плодит нелегалов. («Квота — мачеха» называлась одна из моих статей в «РГ».) Однако было бы неразумно взять и разом все отрубить. Эксперты думают над тем, как сделать эту систему гибкой и инвариантной применительно к разным регионам.

Сегодня при наших открытых границах с большинством стран СНГ нереально вести отбор мигрантов. К нам едут в основном работники низкой квалификации. А хотелось бы, конечно, привлечь высококвалифицированных, и вот на страницах проекта то и дело мелькает упоминание о них и о предоставлении им всяких преференций. Но ведь это иллюзия, что к нам так уж ринутся толпы высококвалифицированных и они изменят наш инвестиционный климат. Вот с середины прошлого года закон и так уже открыл зеленую улицу специалистам, получающим не менее двух миллионов рублей в год. Как было заявлено на заседании правительственной комиссии, прибыло всего 3110 таких богатых и желанных. Ну и что, двинули они вперед нашу науку и производство? Оказывается, половина из них занимается недвижимостью и торговлей. «Чернорабочие нам тоже крайне необходимы, — утверждает известный ученый Жанна Зайончковская. — Был бы человек, а научить его любой специальности можно».

«С селективным отбором мигрантов мы опоздали лет на десять», — считает ректор Высшей школы экономики Ярослав Кузьминов, возглавляющий группу экспертов, работающих над проектом Концепции.

Опоздали… А ведь какая энергичная, образованная, прямо-таки отборная миграция устремилась в Россию, как на остров спасения, сразу после развала Союза. Как мы этих родных соотечественников принимали — известно. Скольких из них мы в сущности вытолкнули на Запад — никто не считал. А теперь и «гастарбайтеров» из СНГ тоже рискуем потерять?

К сожалению, в обсуждаемом проекте пока что не чувствуется репатриационная специфика миграционной ситуации распавшейся империи. Мы на этом забвении об отрезанных от России 25 миллионах русских уже здорово накололись, принимая в 2002-м жесткий Закон о гражданстве. Он соответствует, конечно, мировым стандартам, но не подходит нам. И вот теперь превращенные в «иностранцев» соотечественники, возвращаясь на историческую родину, не могут из-за бюрократических препон годами получить российское гражданство.

Борьба за срочную иммиграционную амнистию для таких «нелегалов» поневоле» началась сразу после принятия этого жестокого закона. Раньше наши чиновники слово «амнистия» и слышать не хотели, лицемерно заявляли: это же, мол, не преступники, чтоб их амнистировать. Радует, что теперь предложение об иммиграционной амнистии прозвучало в стенах Белого дома, причем не от кого-нибудь, а от одного из давних противников этой необходимой акции.

Откладывать столь болезненную, давно перезревшую проблему до принятия новой Концепции просто невозможно. И вообще,

раз уж мы дошли до осознания, что массовая миграция — наша неизбежность, и значит, наша миграционная практика должна поворачиваться в сторону гуманизации уже сегодня. Надо же понимать, что для переселенцев, ставших нелегалами, каждый день правового бесправия — нестерпимая мука.

При всем при том поспешно принимать новую, революционную по духу Концепцию тоже нельзя. Просто опасно — население не поймет, ксенофобские настроения взыграют. Известно, что очень легко возбудить в людях дурные чувства, а вот подвигнуть к добру — процесс долгий. Преддверием принятия Концепции, конечно, должна стать серьезная и мудрая информационная компания. Для начала нужно развеять вредные мифы о мигрантах и терпеливо убеждать общество, что без мигрантов захиреет наша экономика и соответственно каждый из нас станет намного беднее. Прекратятся социальные программы, скукожатся пенсии, повысится пенсионный возраст… Мы хотим жить как в Америке, но видеть рядом нерусские лица не хотим? Интеграция, как известно — процесс двусторонний. С этой трудной и очень тонкой проблемой государство без партнерства с общественными организациями, конечно, не справится. В Америке, например, только на одну из интеграционных программ выделяются 10 миллионов долларов. А реализуют эти программы неправительственные организации. Это очень важно, что в проекте не раз подчеркивается роль структур гражданского общества. Но неужели нам ждать, пока примут Концепцию, чтобы наши чиновники передали наконец хоть часть неподъемных для них функций тем, кто куда эффективней умеет помогать мигрантам?

Статья напечатана в «Российской газете» 6 апреля 2011 г.

Отклик на статью Л. Графовой «Мигранты нужны…» с сайта «Русский архипелаг» (Сетевой проект «Русского мира») http://archipelag.ru/rep/23/

И поэтому Россию ждет катастрофа

Статья Лидии Графовой в «РГ» по поводу обсуждения в верхах Концепции миграционной политики — не резкий и вполне гуманный текст. Лидию Ивановну мы давно знаем как яркого журналиста и человека, чье сердце болит, а руки и душа борются за права переселенцев. Кому-то она нравится, кому-то нет, но мало кто станет отрицать ее включенность в эту проблему и явно переживаемую боль.

Меня поразил всплеск прямо-таки человеконенавистнических комментариев к ее вполне нейтральной статье. Рекомендую посмотреть: **http://www.rg.ru/2011/04/06/grafova.html**

Посмотрели? А теперь — мои комментарии:

Увы, русские люди не хотят жить в большой стране. Теоретически, с опорой на некую родовую память — хотят, практически — нет! Ведь сегодня жить в большой стране — это жить в многообразной стране. Это жить с кавказцами и среднеазиатами, с «черными» и «цветными». Напомню, если кто-то забыл, — с теми, к кому мы сами в свое время пришли. И теперь они с нами. И теперь их все больше. И будет еще больше. Это демографический маятник, который качнулся в другую сторону. Когда-то славяне, славно множась, заливали бескрайние Степь и Лес. Теперь народы периферии берут реванш. Так устроена жизнь. Замечу, весьма справедливо.

Раньше русского хлебом не корми, дай вырваться за пределы, к иному, к фронтиру. Он не доверял властям и полагался на себя. Он спокойно вступал в отношения с любыми, кто вставал на его пути. Теперь все иначе, куда-то подевались открытость, смелость и самостийность русского человека. Все другие его раздражают. Все враз стали чужими. Все стали «грязными» и «необразованными». Честно сказать, я не представляю, как власть справится с этим вызовом агрессивного и, конечно же, страдающего большинства. Большинства, которое перестало себя таковым ощущать. И ощетинилось.

Ставлю диагноз, и пусть меня клянут последними словами напыщенные патриоты: сегодня не только власть, но и народ недостойны отеческого наследства размером в одну седьмую часть суши. Наши люди жаждут приемлемого комфорта и заслуженного покоя. И поэтому Россию ждет катастрофа.

Сергей Градировский,

председатель Общественного совета Министерства здравоохранения и социального развития

Сценарии управления миграцией — это сценарии будущего России

Фрагменты из доклада «Обретение будущего. Стратегия 2012» (Институт современного развития — ИНСОР).

В течение двух десятилетий постсоветского развития Российская Федерация предпринимала активные, правда, по большей части, хаотичные и непоследовательные действия в миграционной сфере. Миграционная активность государства была предопределена практически полным отсутствием законодательства и опыта управления процессами…

В 1990-е годы поспешно создавалась правовая и институциональная основа миграционной политики. Потоки беженцев и вынужденных переселенцев в первые годы после распада СССР диктовали России необходимость приоритетного внимания именно к **проблемам гуманитарной миграции.**

Превращение России в центр притяжения экономических мигрантов во второй половине 1990-х гг. потребовало изменения миграционной политики в сторону регулирования трудовой миграции. Однако сложные бюрократические процедуры спровоцировали **бурный рост нерегистрируемой миграции и незаконного трудоустройства**.

Таким образом, смена приоритетов в начале 2000-х годов была предопределена: борьба с «нелегальной миграцией» и передача миграционных полномочий силовому ведомству — МВД…

Этот шаг предопределил чрезмерную жесткость законов о гражданстве и о правовом положении иностранных граждан, принятых в 2002 г. Миграционные законы вступали во все более явное противоречие с экономическими и демографическими интересами России. Обострившийся демографический кризис (естественная убыль населения достигает сегодня почти 1 миллиона человек в год), казалось бы, должен был привести к смягчению законодательства и политики предоставления гражданства. Однако на деле миграционные законы встали барьером на пути наших вчерашних сограждан, все еще стремившихся к переселению в Россию, и лишили перспектив получения гражданства тех, кто приехал раньше.

Как бы опомнившись, российские власти пошли в 2006 г. на радикальную либерализацию миграционной политики в отношении граждан стран СНГ. Но почти сразу же, по известному принципу «шаг вперед, два шага назад», либеральная модель управления трудовой миграцией была «зарегламентирована» поправками в законы, подзаконными актами и ведомственными инструкциями.

Программа содействия добровольному переселению соотечественников также оказалась беспомощной попыткой поддержать иммиграционный приток населения в Россию.

Итак, самая характерная черта миграционной политики постсоветской России — это ее *непоследовательность*. Даже трудно назвать *политикой* этот набор хаотичных шагов, лишенных долгосрочной цели, противоречащих друг другу, вступающих в конфликт с интересами страны и разрушающих человеческие судьбы.

В настоящее время уже никем не подвергается сомнению, что международная миграция является важным фактором развития современной России и будет оставаться таковым еще не одно десятилетие.

Поэтому миграционная политика, тесно увязанная с экономической, демографической, национальной и региональной политикой, должна быть структурным элементом государственной стратегии развития России.

Однако же отсутствие единых подходов к пониманию сути миграционной политики, причем как среди экспертов, так и среди тех, кто ответственен за принятие политических решений и законов, превращает миграционную тему в арену жестких политических споров, провоцирует рост ксенофобии и националистических настроений в обществе.

Российское общество, остро нуждающееся в создании позитивной, толерантной, созидательной атмосферы для осуществления модернизационного рывка, на деле оказывается дезориентированным агрессией, провоцируемой политиками и СМИ. Социальная сплоченность, которая во всем развитом мире уже давно признается необходимым элементом устойчивого национального развития, принимает в России прямо противоположную форму социальной, этнической, религиозной разобщенности. И во многом это — следствие непродуманной миграционной политики.

Будущее страны напрямую зависит от того, ***по какому сценарию*** станет развиваться государственная деятельность в области управления процессами международной миграции. Таких сценариев может быть много — в зависимости от того, какие цели будут поставлены перед миграционной политикой и какие внутриполитические силы будут ответственны за принятие решений. Отбросив разные экстремальные варианты (такие, как закрытие или, наоборот, открытие внешних границ для мигрантов), остановимся на двух кажущихся нам наиболее реальными сценариях. Влияние, точнее — результат этих двух сценариев для будущего развития России будет принципиально разным.

Условно назовем первый сценарий «инерционным», второй — «стратегическим». Разграничительная черта между ними пролегает в наличии или отсутствии последовательной политической воли, способной видеть в миграции важный ***ресурс развития*** России.

Сценарий первый — «инерционный»

В том случае, если подход к формированию миграционной политики останется прежним, т. е. лишенным стратегической цели, уже в ближайшей перспективе Россия может столкнуться с вызовами и рисками, грозящими утратой ее миграционной привлекательности, и превратится в аутсайдера на мировом миграционном поле.

Отсутствие последовательности в миграционной сфере приводит к тому, что постоянно меняющиеся «правила игры» дезориентируют потенциальных мигрантов, отрицательно влияют на их решение приезжать в Россию, а тем более, если уж приехали, работать в легальном секторе. Подчеркнем особо: **вся современная миграционная история доказывает, что ужесточение политики, особенно предпринимаемое неожиданно, в ответ на те или иные внешние обстоятельства, неизбежно *приводит к росту незаконной миграции.***

Кроме того, следует учитывать, что миграция населения, особенно миграция трудовых ресурсов, становится ***все более конкурентной сферой*** мировой политики. Принимающие страны, имеющие большой опыт в управлении миграционными процессами, разработали системы мер ***селективной*** политики, обеспечивающей им возможность отбирать из потенциального притока именно тех мигрантов, которые им особо нужны. Это могут быть мигранты, близкие в этническом отношении (Германия, Израиль), мигранты из стран — членов экономических союзов (ЕС, НАФТА), высококвалифицированные мигранты, инвесторы и предприниматели (особый приоритет всех принимающих стран), мигранты дефицитных профессий (IT-специалисты, средний медицинский персонал) и т. д. Для формирования притока желательных для страны мигрантов используются разные инструменты: система баллов (points system), многовариантные программы, гибкая политика предоставления гражданства и т. д.

Россия — все еще новичок в этой «игре профессионалов». Селективность как принцип миграционной политики не определена, за исключением исторически предопределенного приоритета, отдаваемого гражданам стран СНГ. Инструментарий реализации принципа селективности в России не разработан. Поэтому, если страна не озаботится созданием четкой, структурированной, прозрачной миграционной политики, которая, собственно, во многом и определяет миграционную привлекательность страны, нам придется довольствоваться на мировом миграционном поле и международном рынке труда теми мигрантами, которые готовы уехать «лишь бы куда-нибудь». Вряд ли это соответствует экономическим, демографическим и политическим интересам России.

Все эксперты сходятся во мнении, что миграционный потенциал центральноазиатских республик, являющихся основными миграционными донорами России, существенно сократится уже через 10 — максимум 15 лет, как по объективным демографическим, так и, возможно, по экономическим и политическим причинам. Наиболее близкая в социально-культурном отношении Украина сама переживает глубокий демографический кризис. Мигранты из Молдовы, Беларуси и той же Украины в значительной степени уже сориентированы на страны ЕС. Миграционный потенциал Армении и Азербайджана, по разным причинам, уже минимален. Таким образом, у России нет иного пути, как рассматривать перспективу миграции из стран, гораздо более дистанцированных от нас в этническом и социально-культурном отношении, нежели республики бывшего СССР. При этом теряются преимущества исторических связей, схожести менталитета, знания русского языка. То есть Россия выходит на мировое миграционное поле в качестве равного игрока с такими странами, как США, Великобритания, Франция, Германия, Канада, Австралия. Выходит и — проигрывает.

Известно, что миграционная привлекательность страны непосредственно связана с ее инвестиционной привлекательностью. Для России, в которой стремительно сокращается численность трудоспособного населения, а система высшего и профессионального образования не вполне соответствует нуждам национального рынка труда, это имеет особое значение. Решение инвесторов вкладывать свои капиталы в Россию напрямую зависит от кадрового обеспечения внутреннего рынка труда и от того, насколько беспрепятственно может приехать нужный для инвестиционного проекта персонал из-за рубежа. Следовательно, «открытость» миграционной политики становится в условиях глобализации важным фактором конкурентоспособности страны.

«Инерционный» сценарий: действия и последствия

ДЕЙСТВИЯ/ОТСУТСТВИЕ ДЕЙСТВИЙ	ПОСЛЕДСТВИЯ
Несогласованность миграционного законодательства, волюнтаристские корректировки миграционных законов и правил.	Отсутствие логичности и последовательности миграционных законов провоцирует нелегальную миграцию. У властей нет реального представления о масштабах миграции. Снижается миграционная привлекательность России.
Межведомственная несогласованность действий государственных структур, вовлеченных в процессы управления миграцией.	Противоречивость и запутанность миграционных правил, сложности для работодателей в привлечении иностранной рабочей силы и сложности для мигрантов в получении легального статуса.
Ужесточение миграционной политики (периодическое или как тренд), сужение каналов въезда для временных и постоянных мигрантов.	Нехватка рабочей силы на российском рынке труда, снижение конкурентоспособности российских предприятий, замедление темпов экономического развития России… Нарастание демографической нагрузки на работающее население, сужение пенсионной базы, сокращение размера пенсий, повышение пенсионного возраста. Ограничение возможностей трудоустройства в России может привести к дестабилизации социальной обстановки в странах — основных миграционных партнерах России и вызвать массовые потоки уже не трудовых мигрантов, а беженцев в Россию.
Продолжение существующего подхода к политике репатриации (содействия переселению соотечественников) на основании «экономической целесообразности».	Провал Государственной программы содействия добровольному переселению соотечественников. Упущенный шанс использовать потенциал зарубежной русскоязычной диаспоры для смягчения демографического кризиса в России и выполнить моральные обязательства страны перед соотечественниками, желающими вернуться…
Продолжение применения неэффективного инструмента квотирования иностранной рабочей силы.	Превращение квоты в политический *символ* контроля власти над ситуацией на рынке труда. Питательная среда для коррупции. Отсутствие попыток найти и применить действующие механизмы реальной защиты интересов россиян на рынке труда.
Отсутствие политики интеграции мигрантов в общей национальной миграционной политике.	Трудности мигрантов в адаптации, социальная исключенность мигрантов, формирование социально неблагополучных этнических анклавов, нарастание межэтнической напряженности, риск внутриполитических конфликтов.
Игнорирование потенциала институтов гражданского общества для осуществления интеграции мигрантов.	Противостояние государства и гражданского общества (мигрантских и правозащитных организаций, диаспор и т. д.) чревато бесконтрольным нарушением прав мигрантов, их социальной изоляцией и самоизоляцией, нарастанием ксенофобии и межэтнической напряженности, отсутствием социальной сплоченности общества.
Неразвитость форм частно-государственного партнерства в миграционной сфере.	Государство не справляется с созданием эффективной миграционной инфраструктуры, а в то же время бизнес отстранен от решения задач обустройства и трудоустройства мигрантов, создания мигрантских сервисов… В результате растет масштаб теневых сервисов и неформальной/полукриминальной миграционной инфраструктуры.
Пассивность и затягивание развития межгосударственного сотрудничества в миграционной сфере в рамках региональных структур на постсоветском пространстве.	Утрата Россией роли лидера постсоветского пространства, недоверие партнеров по СНГ к России как миграционному партнеру, снижение миграционной привлекательности России для стран бывшего СССР, переориентация миграционных потоков в другие страны.

Сценарий второй — «стратегический»

«Стратегический» сценарий — альтернатива «инерционному». Его основой является принципиальный отказ от тактики сиюминутной реакции на возникающие миграционные вызовы. Стратегически выверенная последовательная государственная миграционная политика обеспечивает устойчивое экономическое и демографическое развитие страны и способствует достижению ее геополитических интересов.

Первоначальной формой реализации такого подхода является разработка и принятие Концепции государственной миграционной политики, которая предусматривала бы четкие ответы на вопросы о том, какую роль государство отводит миграции и мигрантам в дальнейшем развитии России, каких мигрантов и на каких условиях России предпочтительнее принимать, какое место отводится миграционной политике в системе национальной безопасности России и какое место предполагает занять страна на мировом рынке труда.

Концепция миграционной политики призвана предложить ответы на современные вызовы глобализации, связанные, в частности, с объективно возрастающим вовлечением всех стран мира в миграционное движение, старением и сокращением численности населения в странах глобального Севера, ростом этнического многообразия в принимающих странах и т. д.

Таким образом, насущное реформирование миграционной политики России должно идти не просто по линии более четкого определения приоритетов и совершенствования инструментария ее реализации. Оно должно быть нацелено на разработку миграционной стратегии и формирование желательных для России миграционных потоков посредством системного подхода к управлению миграцией. Это позволило бы превратить российскую миграционную политику из пассивной в активную, т. е. из политики, реагирующей на происходящие процессы, в политику, формирующую эти процессы в интересах социально-экономического и демографического развития России.

Признаки движения в эту сторону отчасти проявляются в реформировании миграционного законодательства в 2006 г., в принятии в том же году Государственной программы по оказанию содействия переселению соотечественников и в принятии Федерального закона №86-ФЗ от 19.05.2010 в части регулирования миграции высококвалифицированных специалистов. Для того чтобы предпринятые этими законодательными актами шаги стали основой формирования новой модели российской миграционной политики, они должны быть взаимосвязанными и подчиненными единой государственной цели, их нужно последовательно реализовать в правоприменительной практике; очень важно разъяснять их населению, добиваясь если не поддержки, то хотя бы понимания в обществе. На деле же пренебрежение информационно-разъяснительной работой, которая должна была бы предшествовать принятию законов 2006 г. и осветить пользу трудовых мигрантов для экономики России и лично для каждого гражданина, привело к тому, что смягчение условий допуска мигрантов из стран СНГ на российский рынок труда натолкнулось на неприятие значительной части российского населения. А впоследствии реализация прогрессивных по своей сути законов 2006 г. была в значительной степени дискредитирована противоречивыми подзаконными актами и коррупционной практикой их реализации.

Развитие миграционной политики России по второму сценарию позволило бы преодолеть указанные недостатки.

В отличие от первого, основными принципами второго сценария становятся ее дальновидность, последовательность, предсказуемость и прозрачность.

Дальновидность и последовательность — исключительно важные принципы миграционной политики с точки зрения государства. Их применение позволяет «встроить» миграционную политику в общую стратегию национального развития, преодолеть межведомственную несогласованность, а также сформировать консенсус общества и государства в отношении мигрантов.

Успешная интеграция мигрантов невозможна без усилий более приспособленных для этого общественных институтов. Необходимо скорее устанавливать партнерские отношения между государством и гражданским обществом

Предсказуемость и прозрачность миграционной политики важны прежде всего для самих участников миграционных процессов — мигрантов, а также для принимающего общества. Наличие понятных и не меняющихся врасплох «правил игры» делает мигрантов равноправными участниками рынка труда, так что импорт рабочей силы воспринимается не как привлечение деше-

вой рабсилы, а как восполнение объективного дефицита на рынке труда. Такой подход позволяет преодолеть проблему демпинга заработной платы мигрантов, а также проблему эксплуатации мигрантов, рабского труда и торговли людьми. Реализация принципов предсказуемости и прозрачности государственной миграционной политики обеспечивает миграционную привлекательность страны. Они важны также для реализации двустороннего и многостороннего межгосударственного сотрудничества в миграционной сфере.

Второй сценарий не может не быть либеральным. Только либеральная модель миграционной политики может обеспечить ее конкурентоспособность в условиях глобальной экономики.

В настоящее время Россия переживает уникальный исторический период, когда от взвешенной и стратегически выверенной миграционной политики во многом зависит достижение устойчивого экономического и демографического развития, а значит — и геополитическое положение страны. Для России — огромной по территории и населению страны, всегда имевшей значительный вес в мировой политике и экономике — вопрос геополитического положения особенно чувствителен. Так что для России не может быть безразлична ее миграционная привлекательность, которая позволила бы упрочить международный имидж страны. Впрочем, миграционная привлекательность определяется не только миграционной политикой, но прежде всего экономической ситуацией в стране, уровнем комфортности и безопасности жизни, развитостью системы социального обеспечения.

Принципиально важную роль во втором сценарии играет формирование комплексного подхода к реализации миграционной политики. Для решения поставленных задач привлекаются все заинтересованные акторы: государство, ассоциации работодателей, профсоюзы, диаспоры, мигрантские и правозащитные организации. В частности, возможно и даже необходимо делегирование части функций по интеграции мигрантов структурам гражданского общества, более приспособленным для выполнения этих задач, а также — перемещение фокуса политики интеграции на локальный уровень. Развитие частно-государственного партнерства в миграционной сфере ускорит развитие миграционной инфраструктуры. Формирование партнерских отношений между государством, бизнесом и гражданским обществом повысит уровень социальной сплоченности нации, укрепит геополитическую роль России как регионального лидера. Создание единого рынка труда повысит устойчивость развития региона, что опять же соответствует геополитическим интересам России.

«Стратегический» сценарий: действия и последствия

ДЕЙСТВИЯ	ПОСЛЕДСТВИЯ
Принятие Концепции государственной миграционной политики.	Определение стратегических ориентиров желательного для России развития миграционных процессов. Широкое ознакомление общества, органов государственной власти и местного самоуправления с позицией государства по миграционной политике. Формирование консенсуса общества и государства в вопросе привлечения мигрантов. Преодоление межведомственной несогласованности в реализации миграционной политики.
Систематизация миграционного законодательства, принятие Федерального закона «О миграции».	Преодоление противоречивости миграционных законов, выявление правовых лакун, формирование четкой правовой основы для реализации стратегических целей миграционной политики.
Отказ государства от идеи жесткого контроля над миграцией в пользу комплексного миграционного менеджмента.	Миграция превращается из процесса, создающего проблемы, в конкретную управленческую задачу. *Системное* видение роли миграционных процессов ставит миграционную политику в один ряд с экономической, демографической, социальной политикой. Для решения поставленных задач привлекаются все заинтересованные акторы: государство, ассоциации работодателей, профсоюзы, мигрантские и правозащитные организации, диаспоры. Укрепляется многостороннее межгосударственное сотрудничество.
Разработка четких миграционных каналов/направлений/программ (переселенческая, репатриационная, воссоединение семей, трудовая, деловая, образовательная и т. д.) и дифференцированный подход к разным категориям мигрантов.	Повышение миграционной привлекательности России. Усиление легального миграционного притока. Ускорение модернизации российской экономики за счет обеспечения притока инвесторов и предпринимателей, а также привлечения высококвалифицированных кадров…
Тщательная проработка «натурализационного канала» иммиграции. Разработка четких каналов получения российского гражданства.	Усиление иммиграционного притока. Частичная компенсация естественной убыли населения России за счет иммиграции. Смягчение проблемы старения населения за счет притока молодых иммигрантов.

ДЕЙСТВИЯ	ПОСЛЕДСТВИЯ
В области трудовой миграции — разработка многовариантных программ для временных трудовых мигрантов, дифференцированных по сферам занятости и отраслям.	Обеспечение притока мигрантов в трудодефицитные отрасли и регионы. Сокращение демографической нагрузки на работающее местное население... Поддержка конкурентоспособности российских предприятий. Обеспечение устойчивых темпов экономического развития России.
Законодательное обеспечение экономических и социальных прав иностранных граждан, включая право на достойную оплату и условия труда. Усиление контроля за выполнением закона на рынке труда.	Осознание обществом, что импорт рабочей силы — это не привлечение *дешевой* рабсилы, а восполнение *дефицита* рынка труда. Преодоление проблемы демпинга заработной платы мигрантов. Исключение эксплуатации мигрантов, рабского труда и торговли людьми. Подключение мигрантов к системе социального обеспечения и преодоление, таким образом, их нынешнего бесправного положения в российском обществе.
Развитие частно-государственного партнерства в миграционной сфере.	Привлечение бизнеса к созданию миграционной инфраструктуры в сфере обустройства мигрантов (общежития, временное жилье, передвижные строй-городки), к облегчению трудоустройства мигрантов (миграционные биржи, частные агентства занятости, лизинг персонала), к легализации денежных переводов мигрантов (развитие каналов трансграничных финансовых сервисов для мигрантов), к обеспечению прав мигрантов (консультационные, информационные, правовые центры). Усиление роли этнического бизнеса в укреплении внешнеэкономических связей России со странами происхождения мигрантов.
Разработка и реализация политики интеграции инокультурных мигрантов как составная часть национальной миграционной политики.	Снижение межэтнической напряженности за счет включенности иммигрантов в российский социум и адаптации временных трудовых мигрантов к российскому рынку труда. Овладение мигрантами русским языком, знанием российских законов и норм поведения как условие формирования социальной сплоченности общества.
Усиление воспитания толерантности в российском обществе.	Снижение межэтнической напряженности за счет информирования россиян о вкладе мигрантов в экономику России, о культуре стран происхождения мигрантов. Расширение межэтнического взаимодействия через институты гражданского общества. Преодоление тенденций национализма и шовинизма. Развитие демократических ценностей (уважение прав человека, повышение самоценности жизни, интернационализм).
Информационное обеспечение миграционной политики.	Преодоление существующей тенденции криминализации мигрантов. Создание позитивного имиджа мигранта через СМИ. Формирование среди россиян понимания роли миграции для России и лично для каждого из них.
Противодействие незаконной миграции путем пресечения нерегистрируемой занятости мигрантов.	Сокращение теневого сектора занятости, увеличение налогооблагаемой базы доходов мигрантов, улучшение представления о реальных масштабах и структуре национального рынка труда. Повышение здоровой конкуренции на российском рынке труда.
Политика поощрения учебной миграции с возможностью дальнейшего трудоустройства выпускников в России.	Содействие притоку наиболее интегрируемых иммигрантов, имеющих профессиональную подготовку, находящихся в активном репродуктивном возрасте.
Реформирование системы профессионального обучения, в том числе развитие экспорта образовательных услуг.	Привлечение иностранных граждан для профессионального обучения в российских средних профессиональных училищах с их дальнейшим трудоустройством в России. «Реанимация» системы среднего профессионального обучения. Усиление стимулов для стран СНГ к укреплению миграционного взаимодействия с Россией.
Привлечение НПО и общественных организаций к формированию миграционной инфраструктуры и делегирование им функций по интеграции мигрантов. Финансирование эффективно работающих с мигрантами общественных структур через муниципальные гранты и на бюджетной основе.	Реализация политики интеграции мигрантов усилиями более приспособленных для этого общественных институтов. Перемещение фокуса политики интеграции на локальный уровень. Формирование партнерских отношений между государством и гражданским обществом.
Укрепление многостороннего регионального сотрудничества в миграционной сфере в рамках СНГ и ЕврАзЭС.	Создание единого рынка труда на постсоветском пространстве. Укрепление геополитической роли России как регионального лидера. Повышение устойчивости развития региона.

Полный текст доклада — на сайте ***http://www.insor-russia.ru/ru***

Леониду Леонидовичу Рыбаковскому — 80?!!

21 апреля 2011 года исполняется 80 лет со дня рождения Рыбаковского Леонида Леонидовича, доктора экономических наук, профессора, главного научного сотрудника Института социально-политических исследований Российской Академии Наук.

В это трудно поверить, глядя на подтянутую фигуру юбиляра, с блеском выступающего на Ученых и Диссертационных Советах, конференциях, симпозиумах, ведущего остроумную беседу за дружеским столом.

Леонид Леонидович в науке более полувека. Первые научные публикации юбиляра посвящены демографическим проблемам Дальнего Востока. Сегодня он один из ведущих российских ученых с мировым именем. Его творческий потенциал с годами не только не ослабевает, а постоянно растет. Только за 2000-е годы им опубликовано более 20 крупных монографий по проблемам демографии, миграции населения, социологии, экономики труда. Всего Рыбаковским Л.Л. опубликовано более 300 научных работ, в том числе 35 книг и монографий. Многие его научные труды в переводе вышли в свет за рубежом. Наиболее интересные научные идеи, разработанные Рыбаковским, относятся к теории миграции населения.

Но Леонид Леонидович не относится к числу кабинетных ученых, его научные идеи воплощаются в реальную жизнь. Он внес выдающийся вклад в реализацию приоритетного проекта в области демографической политики, участвовал в разработке Концепции демографической политики до 2025 года, утвержденной Указом Президента РФ. Плодом неоднократных поездок по регионам страны явилось участие Леонида Леонидовича в разработке концепций и программ демографического развития Ханты-Мансийского автономного округа, Самарской и Воронежской областей, Центрального Федерального округа, города Москвы.

Яркой стороной многогранного таланта Леонида Леонидовича является его общественная деятельность. Он член координационного совета по социальной стратегии при Председателе Совета Федерации Федерального собрания РФ, Член коллегии Министерства здравоохранения и социального развития РФ, Член Межведомственной рабочей группы по национальному проекту «Здоровье» и по демографической политике при Президенте РФ, член Научного Совета при ФМС России, Президент Клуба экспертов «Демографическая перспектива», вице-президент Российской Академии социальных наук.

Свой богатый научный и жизненный опыт Леонид Леонидович щедро передает многочисленным ученикам и последователям. Он сумел подготовить свыше 100 докторов и кандидатов наук, работающих в Москве, других регионах России, в странах нового зарубежья, в Канаде, Франции и других странах. С середины 70-х гг. Рыбаковский — бессменный председатель докторского диссертационного совета по экономическим и социологическим наукам.

Награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» П степени, Орденом Дружбы, Золотой медалью за вклад в развитие демографической науки Валентеевских чтений МГУ им. М.В.Ломоносова.

Леонид Леонидович не только блистательный профессионал, но и яркий, необыкновенный человек, истинно русский интеллигент. К нему тянутся люди самых разных возрастов, взглядов и интересов. Для каждого он находит нужное слово, подскажет решение проблемы, не только научной, поддержит в трудную минуту, поделится своим оптимизмом и мудростью. Только истинно талантливый и добрый человек может пригоршнями разбрасывать неиссякаемые россыпи своих идей и своей души, черпая в этом силы и вдохновение.

Натура Леонида Леонидовича не укладывается в рамки традиционных научных жанров, но проявляется в форме создаваемых афоризмов. Вот лишь один из них: «Люди убивают сами себя злобой, ненавистью и завистью, Забудьте их и тогда ваша жизнь будет долгой и счастливой».

Дорогой Леонид Леонидович!

Примите самые теплые поздравления и пожелания крепкого здоровья, новых творческих достижений и бодрости.

Любящие Вас коллеги и единомышленники

Статья Вячеслава Поставнина и Лидии Графовой «Хотят ли русские… гражданской войны?» («Миграция XXI век», № 1, 2011 г.) вызвала немало споров как на встречах экспертов, посвященных межнациональным проблемам, так и в редакционной почте. Жизнь показывает, что этот разговор на судьбоносную для России тему должен быть продолжен.

Хотят ли русские… гражданской войны?

Борис Панкин

О Братце Кролике и Братце Лисе наших дней

Эту притчу я вспоминаю всякий раз, когда внимаю не угасающим словесным сражениям на тему о русских и нерусских в России и вокруг. Так вот, кто из нас не помнит «Сказок дядюшки Римуса»? Может быть, только самое последнее поколение, выраставшее на Гарри Поттере. А мы и наши дети жили с Братцем Кроликом и Братцем Лисом и не особенно задумывались над тем, каково истинное имя создателя этих шедевров и кто он — русский, американец, француз.

Братец Кролик, к нашей радости, всегда объегоривал Братца Лиса и только один раз сплоховал. Это когда Братец Лис сотворил Смоляное Чучелко и поставил его на тропке, по которой ежедневно пробегал Братец Кролик. Последний, будучи хорошо воспитан, решил поприветствовать незнакомца, но тот ему не ответил. Братец Кролик поздоровался еще раз — в ответ снова молчание. Не стерпев такого, Братец Кролик стукнул Чучелко как следует и обнаружил, что лапка его увязла в теле невежливого создания. Отчаявшись высвободить правую руку, он стукнул Чучелко левой, с тем же результатом. Пнул ногой — застряла нога. Боднул головой и голова оказалась в том же смоляном плену.

Братцу Лису оставалось только подойти приплясывая к Братцу Кролику, предвкушая скорую расправу над ним...

Сдается, что подобно тому, как Братец Кролик в Чучелке, мы, чем дальше, тем больше и безнадежней, увязаем в этой искусственно созданной проблеме.

Важнее, чем хлеб наш насущный?

Суть же дела, если перейти от метафор к реальности, в том, что озабоченность национально-этническими коллизиями без достаточных на то оснований подменила собой, а еще точнее — вытеснила на обочину, вполне обоснованное беспокойство по поводу острейших социальных, экономических и политических проблем, одолевающих государство, страну и ее население.

Получается, обобщенно говоря, что этническая идентификация, национальные традиции и предрассудки, принадлежность к той или иной конфессии нас занимают больше, чем повседневные заботы: о хлебе насущном, образовании, выборе профессии, крыше над головой… Более того, в них, в их существовании и неоправданном обострении мы видим, дальше — больше, источник чуть ли не всех бед, связанных с падением качества повседневной жизни основной массы населения. Отсюда, с этого берега, так сказать, ждем ужасных катастроф и катаклизмов, повторяя к месту и не к месту пушкинские слова о «русском бунте, бессмысленном и беспощадном».

Не хочу сказать, что такая трансформация представлений произошла по чьей-то индивидуальной злой воле. Но, с другой стороны, и не сама же собой.

И в дурном сне не приснится

Началось все с того момента, когда рожденная перестройкой и составившая ее суть борьба с тоталитаризмом, командно-административной системой, монополией КПСС на управление страной стала →

Игорь СМИРНОВ

отождествляться с достижением независимости от некоего зловещего Центра, который, подобно раковой опухоли, душил все живое.

Казалось, освободимся от него, ненавистного, разойдемся по национальным квартирам — и все само собою уладится.

Казалось… А кому, собственно говоря, казалось?

Уж не тем ли 65 миллионам жителей Советского Союза, в их числе 25 миллионов русских людей, которые после Беловежской Пущи в одночасье оказались иностранцами в собственной стране, людьми без гражданства, а многие из них, впоследствии, и без крыши над головой?

Нет, не им. Им, как и остальному населению СССР, то есть тем счастливчикам, кто к моменту развала проживал по месту своего этнического происхождения, такая трансформация и в дурном сне не снилась.

Приходится признать, что первой сказала «а» интеллигенция, прежде всего творческая, которая на волне политических реформ и дискуссий сделала ударение на национальной идентичности, защите родного языка, гео-административных ляпсусах сталинской политики… Всё это важные сами по себе вопросы, но вместе с тем они были лишь производными от гигантской задачи освобождения многонациональной страны от авторитарного коммунистического ига, ради чего и задумана была перестройка.

Вспомним хотя бы открытое письмо Сильвы Капутикян и Эдуарда Балаяна о Нагорном Карабахе, вызвавшее бенгальский огонь страстей, который не остудило даже страшное землетрясение в Ереване.

Неуклюжие ответные действия Центра, то есть руководства КПСС, будь то Баку, Тбилиси или Вильнюс, лишь разжигали «чуть затаившийся пожар».

«Если бы Центр не запаздывал с социально-экономическими реформами, вопрос об отделении республик Балтии вообще бы не возник», — говорила мне в Стокгольме Марью Лауристин, возглавлявшая тогда протестное движение в Эстонии.

Парадоксы и перевертыши

Индикативным, как лакмусовая бумажка, было назначение Горбачевым (в форме избрания) бывшего руководителя коммунистов Ульяновской области первым секретарем ЦК компартии Казахстана, на смену уважаемому в республике политическому долгожителю Кунаеву. Парадоксально, но факт: одна из первых крупных акций кадрового характера была произведена новым лидером-реформатором по давно вышедшим из употребления сталинским рецептам.

Волнения молодежи в Казахстане, вызванные этим решением, вошли в историю как первые выступления националистического характера. Но, если разобраться, «смутьянов» волновала не этническая принадлежность нового лидера, а отсутствие в его житейском и послужном списке каких-либо точек соприкосновения с гигантской по размерам республикой, которой ему предстояло руководить. Людям начал уже

претить (спасибо перестройке) и сам этот способ возведения на республиканский трон.

Что же касается партийной бюрократии регионов, отнюдь не столь бескорыстной и простодушной, как творческая интеллигенция, она быстро сообразила: единственное, что ей остается, чтобы спастись, — это возглавить национальную демократическую элиту. Что и было успешно реализовано: партийные лидеры союзных республик, громче всех крикунов озабоченные национальным достоинством вверенного государства, благодаря нехитрым трюкам со свободными выборами конвертировались один за другим в президенты.

Списать все экономические, социальные, житейские **проблемы** и конфликты **на этническую рознь**, националистические или религиозные предрассудки **легче легкого**

Независимость от чего и от кого?

Но первой тон задала, как ни странно, республика-собирательница, на порядок превосходящая своих сестер по Союзу территорией, численностью населения, экономической мощью и вооружением, то есть Россия, тогда еще РСФСР, верхушка которой, всплывая на волне демократических перемен, первой протрубила о своей независимости, не сказав от кого именно, обзавелась собственным президентом и призвала остальных следовать своему примеру.

Казалось, что это и есть самый короткий путь к вожделенной свободе, демократии, гражданскому обществу и прочим горизонтам, к которым так стремился на протяжении своей не такой уж долгой истории советский народ.

Гром грянул в Беловежской пуще. Не успели «изумленные народы» (опять Пушкин вспоминается) сообразить, что им предпринять, как на месте одного субъекта, еще не успевшего до конца снять оковы тоталитаризма, появилась целая дюжина таких же, только помельче. Но порой и покруче, как например, Туркмения при Туркменбаши, отце нации.

В этой связи много было сказано слов на геополитические, философские, эсхатологические и прочие высокоученые темы. Но задумывались ли тогда российские либерал-реформаторы новой волны и их единомышленники в других республиках, что в житейском плане означает это в одночасье исчезновенье, и отнюдь не виртуальное, гигантской страны для миллионов и миллионов ее жителей, вчерашних сограждан, оказавшихся по разные стороны дюжины границ?

Отсюда и пошло…

Поначалу, когда про узбека или грузина, украинца или казаха говорили или писали — «иностранец», мы вздрагивали, но постепенно привыкли.

Вчерашние сограждане стали друг для друга мигрантами, беженцами, переселенцами, а позднее еще и гастарбайтерами. Хорошо если хоть легальными… И за каждым из этих статусов, ранее просто неведомых, стоит своя бездна горя, лишений, унижений, которые с годами становятся только острее.

То, от чего Европа на протяжении многих уже десятилетий успешно избавляется в рамках непрерывно расширяющегося Европейского Союза, — визы, таможни, пограничные заставы, регистрации, виды на жительство и разрешения на работу — мы столь же успешно и гораздо быстрее насадили в политических, экономических, человеческих взаимоотношениях между бывшими согражданами и их государствами.

Паны дерутся (во имя национальных интересов, разумеется), а у холопов чубы трещат. Поссорился, к примеру, русский Иван Никифорович с грузинским Вано Вановичем, а заложниками этой ссоры оказываются целые народы, которые поневоле начинают косо смотреть друг на друга.

Понадобился Газпрому туркменский газ, отдали за него, как за чечевичную похлебку, права проживающих в Туркменистане российских граждан.

Когда наступает хаос…

После начала бомбардировок Ливии авиацией коалиции западных стран, во главе которой стоят США, на крохотном итальянском островке Лампедуза с постоянным населением чуть больше 6 тысяч человек высадилось более десяти тысяч беженцев из Ливии, Туниса и других стран, охваченных «весенней революцией». Переварить такое нашествие Лампедузе и ее жителям было, разумеется, не по силам. Начались конфликты, раздоры, зафиксированы были случаи грабежа, вандализма… Жалобы в национальные и международные органы посыпались со всех сторон. Островитяне в →

знак протеста даже оккупировали временно здание муниципалитета. Пришлось итальянскому премьеру Берлускони посетить остров и пообещать, что в течение сорока восьми часов излишек «гостей поневоле» будет либо депортирован, либо рассредоточен по всей Италии.

Этническая рознь, столкновение цивилизаций, противостояние на религиозной почве? Нет, тут уж никому и в голову не пришло прибегнуть к этим затертым объяснениям, которые в других случаях всегда под рукой у бюрократов и аналитиков. Просто хаос, вызванный хаотическими же действиями коалиции (знаменитое черномырдинское «хотели как лучше…» сработало и здесь, далеко от России). Причина очевидна: все дело в дефиците элементарных средств к существованию сообщества, выросшего в одночасье в три раза.

Но то, что ясно просматривается в столь крохотных размерах, труднее разглядеть и понять, когда речь идет о совсем других масштабах.

И тогда списать все экономические, социальные, житейские проблемы и конфликты на этническую рознь, националистические или религиозные предрассудки легче легкого. Да не только списать, но и раздуть противостояние, превратив его в пугающую реальность.

Роль СМИ в разжигании страстей

То, что такими маскировками увлекаются власти, еще можно понять. Они-то знают, что и ради каких целей делают. Однако же поражает та легкость, с которой перешли на новую терминологию, а вместе с этим и на «новое мышление» средства массовой информации.

Раньше о национальности фигуранта той или иной публикации можно было догадаться только по его фамилии, теперь повествование о любом инциденте и его участниках, любой сюжет начинается с выражений «выходец из…», «лицо такой-то национальности», «этнический …».

Не могу не привести несколько образчиков такого новояза , собранных под обложкой моей недавно вышедшей книги «Пылинки времени».

«…Задержаны около шестидесяти подпольных эмигрантов из бывших центральноазиатских (раньше — среднеазиатских) республик СССР, обнаруженные в центре Москвы, в доме, расселенном под снос», — бодрым девичьим голоском извещают российские «Вести».

Далее сообщается, что в строении не успели или забыли отключить электричество и центральное отопление, в результате чего нашлись «заинтересованные лица», которые стали взимать по тысяче-полторы с носа в месяц.

И — концовка, произнесенная успокаивающим тоном: «Сейчас все задержанные находятся под стражей. Им угрожает штраф и высылка по месту жительства».

Не удосужились только напомнить, что все эти «подпольные» мигранты были в недалеком еще прошлом согражданами москвичей и вообще всех россиян.

А через одно сообщение из тех же обворожительных уст звучит: «Жители подмосковного пригорода на юге столицы обеспокоены судьбой двух лисят. Они объявились весной на территории садово-огородных участков, владельцы которых все лето подкармливали зверенышей и оберегали их от нападения собак. Теперь же, осенью, когда территория опустела, добросердечные огородники гадают, что же будет дальше с их питомцами».

Или вот другой телевизионный пассаж. Пересказывая трагическую историю о самоубийстве молодого таджика, строителя по профессии, приехавшего в Москву из независимого Таджикистана заработать на свадьбу с любимой девушкой, ожидающей его в маленьком таджикском городке, автор сюжета называет погибшего «бедолагой», его же вместе с любимой девушкой — «парочкой, планам которой не суждено было сбыться», а Машу Распутину, возле дачи которой нашли тело самоубийцы, — «красоткой».

«Стиль — очень чуткий показатель нравственности», — проницательно заметил в поздние свои годы Василий Аксенов. Так что же можно сказать о нравственных устоях авторов, да и самих изданий, которые публикуют такие, например, «крутые» заголовки:

«Марат Насыров покончил с творческим кризисом», — это о гибели в Москве упавшего с балкона известного певца.

«Тело в дело» — о расследовании зверского убийства на Украине оппозиционного журналиста Гонгадзе.

«От террористки осталась нога и подруга» — теракт у метро «Рижская».

«В Германии вор-казах сгорел на работе». А речь идет о натурализованном казахе, который, пытаясь украсть брус меди, коснулся линии высоковольтного напряжения и погиб.

Комментарии, как мне кажется, тут излишни.

Вернемся к сказке

…Братец Кролик все же и в тот раз обхитрил Лиса. …

Остается надеяться, что и мы, раньше или позже, найдем выход из тупика, в который завели нас сумбурные события, действия и рассуждения последних двадцати лет.

P.S. ***Эти мои заметки — не более чем отклик на статью «Хотят ли русские… гражданской войны?» Так что искать в них исчерпывающие определения и оценки не следует. Но мой ответ на поставленный в заголовке той статьи вопрос, надеюсь, понятен.***

Что такое МИРПАЛ

Более двух лет назад, в феврале 2009-го года, Всемирный банк совместно с Департаментом международного развития Великобритании (ДФИД/DFID) инициировал уникальный проект под названием МИРПАЛ — Сеть практиков и профессионалов в области миграции и денежных переводов (Migration and Remittances Peer Assisted Learning). Проект объединяет ведущих экспертов и практиков в области миграции из 9 стран — Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Молдовы, России, Таджикистана, Узбекистана и Украины.

Анна Прохорова,
сотрудница Московского представительства Всемирного банка

Для достижения эффекта комплексности в подходе к решению самых насущных вопросов миграционной проблематики проект был организован в форме Сети. Ее участниками стали государственные ведомства, неправительственные организации, научные работники в сфере миграции, статистики и демографии. Участники Сети регулярно проводят обучающие видеомосты, выездные семинары и конференции с целью обмена опытом и совместного поиска решений, участвуют в подготовке аналитических материалов, изучают международный опыт.

Первая Международная конференция по миграции и денежным переводам собрала в Москве более 90 участников из стран Содружества; была также организована обучающая поездка на Филиппины для знакомства с известной во всем мире образцовой моделью трудовой эмиграции.

Координирует работу всей Сети Секретариат МИРПАЛ. На конкурсной основе для исполнения функции Секретариата был выбран российский Фонд поддержки социальных проектов «Миграция XXI век» (в конце марта 2010-го года Всемирный банк подписал с Фондом контракт).

В каждом государстве — участнике Сети МИРПАЛ действует национальный координатор. Как правило, это представитель государственных органов власти или одной из ведущих научных организаций.

Президент Фонда «Миграция XXI век» Вячеслав Поставнин, который является руководителем Секретариата Сети МИРПАЛ, считает: «Главная задача нашей уникальной Сети состоит в том, чтобы стать своего рода аккумулятором всех лучших идей и успешных практик, возникающих на постсоветском пространстве в области миграции. Собранная информация будет компетентно анализироваться коллективными усилиями экспертов разных стран, систематизироваться, и на этой основе МИРПАЛ будет генерировать новые подходы к решению острых миграционных проблем и оперативно доносить свои выводы до лиц, принимающих решения, а также до широкой общественности».

Два основных направления деятельности Сети МИРПАЛ — трудовая миграция и денежные переводы мигрантов.

Судхаршан Канагараджа, инициатор проекта МИРПАЛ, ведущий экономист Всемирного банка, отмечает: «Трудовая миграция — мощный фактор развития и один из действенных инструментов борьбы с бедностью. Денежные переводы трудовых мигрантов, направленные из России в 2008-м году, составили около 50% ВВП Таджикистана и 30% ВВП Молдовы. Известно, что количество заработанных трудовыми мигрантами средств превышает сумму официальной помощи, которая идет в эти страны из развитых стран. ...Вклад трудовых мигрантов в экономику России (по разным подсчетам) составляет от 5 до 10 процентов ВВП страны».

Тем не менее, несмотря на масштабы миграции и ее значение для сокращения уровня бедности, снижения напряженности на рынке труда и стимулирования экономического роста, потенциальная польза от внедрения стратегии «взаимовыгодного сотрудничества» пока не стоит на повестке дня. На пространстве СНГ нет четко сформировавшегося мнения или стратегии в отношении региональной миграции, как нет и общепринятых стандартов →

статистического учета. Все это порождает горячие дебаты. Отчасти благодаря усилиям, предпринятым участниками Сети МИРПАЛ, российскими экспертами, наметились положительные сдвиги и в описанных выше направлениях. Так, начата работа над концепцией единого миграционного пространства, что можно считать стартом в направлении формирования согласованной стратегии «взаимовыгодного сотрудничества».

2010-й год, первый год после глобального экономического кризиса, оказавшего воздействие на миграцию и денежные переводы на пространстве СНГ, стал годом размышлений, анализа и действий, которые привели к ряду изменений в миграционной стратегии стран Содружества. В большинстве стран СНГ, откуда направлялась рабочая сила, объемы денежных переводов сократились более чем на 25%, что со всей очевидностью выявило уязвимость экономик и оказало неблагоприятное воздействие на уровень бедности, на поступления в бюджет и благосостояние домохозяйств данных стран. В странах, принимающих рабочую силу, низкий уровень толерантности в обществе, а также отсутствие адекватной стратегии адаптации и интеграции мигрантов способствовали ухудшению атмосферы вокруг мигрантов, что вывело на первый план насущные вопросы миграционной политики, проводимой «направляющими» и «принимающими» трудовых мигрантов странами.

Участники Сети МИРПАЛ живут в разных странах, но находятся между собой в постоянном творческом контакте. Ежемесячно проводятся видеоконференции по самым актуальным вопросам — от управления миграцией во время кризиса до наиболее эффективных способов оценки миграционных потоков и денежных переводов, исходя из опыта работы служб поддержки и защиты мигрантов. Важным событием в жизни МИРПАЛ стала обучающая поездка на Филиппины — в ней участвовали 12 представителей законодательных и исполнительных органов и экспертов России, Таджикистана, Армении и Кыргызской Республики. Они познакомились с передовым мировым опытом в области создания системы управления миграцией. Кроме того, состоялись три встречи в Москве и Ереване, по результатам которых был разработан «Московский протокол о региональной миграции» и подготовлены два плана действий, направленных на улучшение статистического учета денежных переводов и объемов миграции.

- *Рядом ведущих экспертов проведены исследования по актуальным темам:*
  - ✔ *обзор миграционной политики России за последние 20 лет,*
  - ✔ *перспективы межгосударственного партнерства стран Центральной Азии по вопросам трудовой миграции,*
  - ✔ *совершенствование системы сбора и обмена данными по вопросам внешней трудовой миграции.*
- *По результатам этих исследований готовится сборник публикаций.*
- *Создан и постоянно обновляется сайт МИРПАЛ, призванный стать единой платформой для общения всех членов Сети, обмена мнениями между экспертами, привлечения новых участников.*
- *Налажен регулярный выпуск журнала «Миграция XXI век», на страницах которого ведется активная полемика по всем вопросам, волнующим миграционное сообщество.*
- *В Таджикистане и Кыргызской Республике при содействии национальных экспертов для каждой из стран были разработаны стратегии и планы действий в области миграции.*

Благодаря использованию различных инновационных, заочных и очных методов обучения по вопросам миграции, проект МИРПАЛ смог за короткий срок дать положительные результаты сразу в нескольких областях.

- *Проект позволил проводить регулярные встречи для официального и неофициального обмена мнениями между экспертами и практиками из государств СНГ и других стран мира, а также для обсуждения порожденных глобальным экономическим кризисом проблем в сфере миграции и денежных переводов.*
- *Проект содействовал активному диалогу между странами, что позволило им быстро находить жизненно важные решения, основанные на практическом международном опыте других стран, и сделало обсуждения более конструктивными и предметными.*
- *В Таджикистане проект помог правительству и всем заинтересованным сторонам миграционного процесса осознать необходимость разработки официальной стратегии и создания ведомства, занимающегося миграционной политикой.*
- *Обсуждение с различными странами мира того, что работает, а что нет в миграционной стратегии, также помогло участникам обратить внимание уже в своих государствах на существующие недостатки нормативно-правовой базы, призванной регулировать внешнюю трудовую миграцию. В результате в Республике Беларусь в конце 2010-го года была принята новая редакция закона «О внешней трудовой миграции», а в Таджикистане разработан проект закона «О миграции».*

Деятельность Сети МИРПАЛ набирает темпы. Одним из главных событий текущего года станет Вторая международная конференция МИРПАЛ, посвященная созданию институциональной и инфраструктурной среды для управления миграционными потоками на основе государственно-частного партнерства.

Подробная информация о Сети, а также материалы проведенных семинаров и анонсы предстоящих мероприятий доступны на сайте www.mirpal.org. А также на сайте Всемирного банка: www.worldbank.org/eca/migration.

Родословная «Форума...»

Даже птицы, перелетая с юга на север, сбиваются в стаи. Переселенческие общины стали возникать в бывших республиках Советского Союза еще до их исхода в Россию, когда земля начала гореть под ногами.

Оказавшись на исторической родине, большинство переселенцев ничего не знали друг о друге. Идея объединить усилия давно зрела в умах российских мигрантов.

Учредительный съезд «Форума…» происходил в Парламентском центре 22-23 апреля 1996 г. Большую поддержку оказали нам депутаты Госдумы Жанна Лозинская и Владимир Никитин. В Москву съехались 78 делегатов из разных регионов России. В основном это были руководители строящихся компактных поселений. Общественных организаций у переселенцев было тогда еще очень мало.

Сильным стимулом развития переселенческого движения стал процесс подготовки и проведения Международной женевской конференции по проблемам миграции на постсоветском пространстве (1994 — 1996 гг.). Правительственная российская делегация с гордостью рассказывала о «Форуме…» с трибуны Дворца наций на конференции в Женеве.

В лучшие времена, когда в нашей стране ценилась деятельность неправительственных организаций, а их становлению помогали многие зарубежные фонды, в состав «Форума…» входило 276 организаций, созданных переселенцами в 53-х регионах России. Согласно анкетированию, проведенному в 2000-м году Московским центром Карнеги, переселенческие организации объединяли около двухсот тысяч (200 000!) переселенцев. Вот какую огромную армию представлял собой наш «Форум…» в период своего расцвета.

У нашего «Форума…» есть свой флаг, свой гимн. Слова гимна написала переселенка из Казахстана, лидер переселенческой организации «Отчизна»» Олимпиада Игнатенко. Музыку сочинил ансамбль «Вернисаж», который создала в воронежской деревне переселенка из Таджикистана Людмила Бабушкина, наша «форумская Зыкина». Вот этот гимн:

Мы вернулись, Россия, вернулись домой
Из далекого царского ссыльного юга.
В сердце боль и тоска, страх, печаль, непокой,
Впереди неизвестность да зимняя вьюга.
Повстречаешь ли ты нас, Россия, любя?
Кем ты станешь нам — матерью? Мачехой? Другом?
Или будешь казнить нас за веру в тебя,
Нас, любовь сохранивших за адовым кругом?
Мы вернулись, Россия, вернулись домой!
Твои дети припали к земле твоей нежной.
Было много дорог. Мы пошли по одной,
Чтобы вдруг нам не стать голытьбой зарубежной.
Мы ушли, за собою сжигая мосты,
Из краев, где прожили века наши предки.
Опустели, Россия, твои форпосты,
Без тебя там — чужбина, подобная клетке.
Мы вернулись к тебе, сбросив бремя оков,
Наша русскость и гордость в нас гневно восстали!
Мы хотим, чтоб сейчас и во веки веков
Лишь твоим кислородом мы вольно дышали.
Ну, признайся, страна, ты ждала нас, как мать?
Мы достойными будем твоих ожиданий!
Будем землю пахать, сеять, строить и жать,
И потомкам расскажем о боли скитаний.

Мы вернулись, вернулись, вернулись домой…

Надежные люди из «Уральского дома»

Алексей Старостин,
кандидат исторических наук, журналист (Екатеринбург)

В Екатеринбурге в начале апреля прошел первый Уральский миграционный форум. Он был весьма представительным: к нам на Урал приехали из Москвы ответственные работники Минрегионразвития и Минздравсоцразвития (ФМС своих сотрудников, к сожалению, не командировала), ведущие эксперты в области миграции, пятеро омбудсменов из разных регионов России, лидеры общественных организаций, гости из стран ближнего и дальнего зарубежья.

С докладами на форуме выступали председатель Законодательного собрания Свердловской обл. Людмила Бабушкина и Уполномоченный по правам человека в Свердловской обл. Татьяна Мерзлякова

И, конечно, присутствовали руководители ряда заинтересованных ведомств Свердловской области. Всего — больше 120 человек.

Основной темой для дискуссии стал проект Концепции миграционной политики России.

С приветствием к участникам Уральского миграционного форума выступил специально приехавший в Екатеринбург директор Бюро Международной организации по миграци в России Энрико Понзиани

Проект обсуждается сейчас правительственной комиссией под руководством первого вице-премьера Игоря Шувалова. По словам экспертов, Концепция, в отличие от нынешнего миграционного законодательства, носит довольно либеральный характер. Председатель исполкома «Форума переселенческих организаций», член Правительственной комиссии по миграционной политике Лидия Графова отметила в своем докладе: «Наконец-то наступило время, когда государство начинает осознавать, что мигранты — не обуза, а благо для России. С этим лозунгом мы выступаем на протяжении 15-ти лет жизни нашего «Форума...»

Большой вклад в перелом чиновничьего отношения к мигрантам внесли общественные организации. Среди них и главный инициатор проведения Уральского миграционного форума — общественная организация «Уральский дом», которую возглавляют Леонид Гришин и Рафаэль Серажидинов.

Леонид Гришин

Рафаэль Серажидинов

«Уральский дом» — это одна из самых сильных и самых эффективных организаций, которые входят в состав «Форума переселенческих организаций», — сказала, выступая с трибуны, Лидия Ивановна. — Это наша гордость. Помню, познакомились мы с Рафаэлем Серажитдиновым и Леонидом Гришиным на конференции в Екатеринбурге, которую в 1996-м году проводила Наталья Тагильцева. Как-то она разыскала этих двоих в Заречном. Это были два скромных молодых человека, которые очень комплексовали: что, мол, мы, технари, будем делать в роли общественников. А теперь именно они вот уже много лет неустанно доказывают, причем не словами, а конкретными делами, какую огромную роль могут сыграть общественные организации в решении сложнейшей, трагической, а в России порой и тупиковой проблемы миграции».

Общественная организация «Уральский дом» широко известна по всей стране своими акциями, направленными на помощь беженцам, вынужденным переселенцам, мигрантам всех категорий. Редко сейчас встретишь организацию, которая так искренне старается помочь ближнему. Конечно, кто лучше всех поймет нуждающегося в помощи, чем человек, который сам побывал в подобной ситуации? А Леонид Гришин и Рафаэль Серажидинов — сами вынужденные переселенцы.

«Мы приехали сюда жить...»

Леонид Гришин родом из села Курманка Свердловской области. Окончив техникум в Заречном, он по распределению попал в Казахстан. Там Гришин честно отработал «киповцем» в течение 14 лет. Но после распада Советского Союза, когда в Казахстане начались притеснения по национальному признаку, захотел вернуться на свою родину. Но в России его никто не ждал, как и многих других бывших граждан некогда великой державы. Помотавшись по России в поисках нового места, он решил вернуться в Заречный, где учился в юности, и устроился в НИИ при Белоярской АЭС. В июне 1995 г. Гришин вывез свою семью в Россию, квартиру в Казахстане он просто закрыл на ключ, так как продать ее было невозможно. В Заречном пришлось снимать жилье, со средствами было очень туго. Спасали только «халтуры», на одной из которых Леонид и познакомился с Рафаэлем Серажидиновым. Тот тоже, покинув Казахстан, изъездив половину России в поисках работы, но остановил свой выбор на Заречном. Вот так два переселенца из Казахстана познакомились и стали работать вместе. Уже больше пятнадцати лет они работают плечом к плечу, полностью полагаясь друг на друга. У Рафаэля были уже налажены кое-какие рабочие связи, и он стал брать Леонида с собой на подработки.

В середине 1990-х гг. шла настоящая борьба за выживание, и в миграционной службе им предложили подать документы для получения статуса вынужденных переселенцев. Хотя государство в лице этой службы не имело возможности оказать им финансовую поддержку, но поддержку моральную оказывали постоянно: устраивались новогодние елки для детей переселенцев, выделялись детские пособия. Кроме миграционной службы, никто из чиновников проблемами переселенцев не занимался, городская администрация Заречного закрывала на их беды глаза. А тем временем на Урал вслед за ними, первопроходцами, потянулись из Казахстана родственники и знакомые, все они спрашивали как да что, и Леонид с Рафаэлем, уже имея определенный опыт, давали консультации насчет оформления необходимых документов. Количество вынужденных переселенцев в Заречном все росло, Леонид и Рафаэль пытались достучаться до городской администрации, пытались сказать: «Мы приехали сюда жить, нас уже много, помогите хоть чем-то в решении наши проблем!» Но тогда еще не пришло их время — чиновники их не слышали.

К счастью, судьба столкнула их с Натальей Тагильцевой, которая создала первую в нашем регионе переселенческую НКО — УАБ (Уральская ассоциация беженцев). Она предложила им создать общественную организацию в Заречном и стала на первых порах их консультантом . Так появился «Уральский дом». Название такое выбрали потому, что люди, чьи интересы они собирались представлять, стремились обрести на Урале действительно свой новый дом. «Наш Устав говорит о многом, — поясняет Леонид Гришин. — Мы не умеем красиво излагать свои мысли, поэтому просто прописали в Уставе то, чем хотели всерьез заниматься».

Документ, распечатанный в свое время на скрипучем принтере на желтоватой бумаге, открывают слова: «Для выполнения своих целей организация отстаивает интересы мигрантов, контролирует →

средства, выделяемые на их нужды, и отстаивает их интересы в суде, принимает участие в формировании доброжелательного общественного мнения в отношении мигрантов». Леонид говорит: «Мы писали об этом в 1997 г. и начали, как умели, помогать конкретным мигрантам, а получилось, что участвуем в формировании миграционной политики».

Не рыба, а удочка для ловли рыбы

С той поры «Уральский дом» реализовал десятки социально значимых проектов. Первым делом подсчитали, что мигранты разных категорий составляют в г. Заречном 3000 человек, или 10% населения. В небольшом городе это заметно. К примеру, за счет переселенцев укрепились кадры учреждений бюджетной сферы, особенно— в образовании. С этим своим домороценным исследованием лидеры «Уральского дома» пошли к главе администрации Георгию Леонтьеву и с цифрами в руках доказали, что приезжие занимают очень важное место в жизни города. Так был налажен первоначальный контакт с городской администрацией, и мэрия стала стараться помогать вынужденным переселенцам и беженцам: предоставлять материальную помощь особо нуждающимся, места в общежитиях, содействовать в оформлении документов, пенсий, детских пособий.

Вскоре Гришин и Серажидинов начали активно сотрудничать с «Форумом переселенческих организаций», расширились их горизонты — познакомились с тысячами единомышленников с разных концов России. Благодаря контактам с «Форумом…» сотрудники «Уральского дома» прошли обучение на многих семинарах, побывали на конференциях в разных городах. Особенно им пригодились семинары по предпринимательству и в области фандрайзинга и менеджмента. Через некоторое время, освоив технологию писания заявок на получение грантов от международных организаций, «Уральский дом» смог реализовать множество социально значимых проектов.

Сами того не осознавая, они начали интегрировать мигрантов в местное сообщество. Например, в рамках проекта «Адаптивное обучение» смогли подтянуть приехавших из Средней Азии детей по школьной программе. Обучение благодаря проекту прошли 57 школьников, и потом почти все они поступили в вузы и техникумы. В 2002 — 2006 гг. дети из Заречного отдыхали в Международном правозащитном лагере «Гражданин мира» под Рязанью (это была акция «Форума…»). Позже на средства, выделенные Управлением Верховного комиссара ООН, было приобретено туристическое оборудование для проведения летнего отдыха и оздоровления детей и молодежи. Дети побывали и в Калининградской области, и в Крыму, где участвовали в археологических экспедициях.

Материальная устойчивость «Уральского дома» началась… с приобретения колес.

По рекомендации «Форума…» в Заречный приехал сотрудничающий с Московской патриархией лютеранин Питер Крошлак. Он рассказал, что один его американский друг, тоже лютеранин, хотел бы оказать поддержку русским переселенцам, но так, чтобы это была не «рыба», которую можно быстро съесть, а удочка для ловли рыбы (есть такая любимая у переселенцев поговорка). Крошлак спросил у Леонида с Рафаэлем: как вы хотели бы поразумней вложить 10 тысяч долларов? Они долго совещались, спорили, а наутро сказали Крошлаку, что хотели бы купить большой трейлер, чтобы привозить с юга России свежие фрукты и овощи, которые по доступным ценам продавались бы местным, а особо нуждающимся переселенцам выделялись бы бесплатно. А на заработанную выручку, сказали они, мы будем содержать офис. Крошлак согласился и позвонил своему другу Диллу в Нью-Йорк. Вскоре у них появился огромный красавец трейлер, на котором впоследствии они возили тонны гуманитарки в «горячие точки» (идея знаменитых уральских «Рейсов мира» первоначально возникла именно потому, что у них в Заречном был свой подходящий для такой акции транспорт).

В 2005-ом организация участвовала в проекте «Повышение информированности трудовых мигрантов из Кыргызстана в Свердловскую область». Там встретились с кыргызстанской общественной организацией «ЦеОНИС». Во время поездок в Киргизию и консультаций с партнерами было принято решение об открытии в Свердловской области трех приемных, которые консультировали бы трудовых мигрантов и помогали им найти работу на Урале.

Что такое «миграционные мосты»

Три года назад по проекту российского фонда «Новая Евразия» уральцы реализовали проект «миграционных мостов». Суть проекта в том, что устанавливаются партнерские отношения общественной организации из России с НКО в одной или нескольких странах СНГ.

Российская организация формирует базу имеющихся в регионе вакантных рабочих мест и пересылает ее партнерам, а те ведут индивидуальную работу с потенциальными мигрантами. Идет постоянное общение сторон по телефону и электронной почте. Заранее обговариваются все житейские вопросы, начиная с зарплаты и найма жилья и заканчивая стоимостью общественного транспорта в регионе.

Российская НКО сама отыскивает работодателей, выбирает только надежных. В свою очередь их партнер проверяет профессиональную подготовку мигрантов, состояние их здоровья, помогает собрать и правильно оформить необходимые документы. Чтобы работодатель не принимал «кота в мешке», ему

Особую известность «Уральскому дому» принесли «Рейсы мира»

устраивают заранее телефонное «знакомство» с работником.

Если после приезда мигранта окажется, что договаривающиеся стороны чем-то не устраивают друг друга (допустим, психологическая несовместимость), «Уральский дом» считает своим долгом найти мигранту другое место работы. Своих клиентов уральцы встречают на вокзале, помогают им в поисках жилья и во всех хождениях по инстанциям для легализации. Уникальность этого опыта в том, что благодаря доброжелательному приему многие трудовые мигранты превращаются впоследствии в постоянных жителей России. Так, например, более 100 врачей и учителей из стран СНГ удалось им привлечь в уральскую глубинку, где такие специалисты жизненно необходимы. Уполномоченный по правам человека в Свердловской области Татьяна Мерзлякова сказала на одной из конференций: «Хоть наша область не входит в число пилотных регионов, реализующих Программу добровольного переселения, но общественная организация «Уральский дом» сделала в этом плане больше, чем миграционная служба».

Три года назад они открыли в Заречном «Центр комплексной поддержки мигрантов». Поразительное дело: в неказистом помещении мебельного цеха, принадлежащем Рафаэлю как индивидуальному предпринимателю, они сумели постепенно, шаг за шагом, создать цивилизованный офис, класс для обучения мигрантов русскому языку и вполне уютное общежитие, где могут проживать первое время после приезда по десять мигрантов.

За годы работы зареченцы наладили стабильные связи в области миграции между государственными органами, бизнес-структурами и другими неправительственными организациями. География их деятельности расширилась, и теперь в Свердловскую область через сеть дружественных «Уральскому дому» организаций едут трудоустраиваться люди не только из Киргизии, но также из Таджикистана, Узбекистана и других стран СНГ.

Тысячи километров против ненависти

С недавних пор при содействии немецкой организации AWO на базе Центра мигранты обучаются русскому языку, слушают беседы по интеграции и адаптации в России. На протяжении многих лет организация «Уральский Дом» совместно с Уполномоченным по правам человека в Свердловской области Татьяной Мерзляковой (омбудсмен во всех их делах оказывает неоценимую поддержку) проводит гуманитарно-просветительские акции под лозунгом «Мигранты не обуза, а благо для России».

Но особую известность «Уральскому дому» принесли, конечно, «Рейсы мира». Их было три: во время чеченской войны уральцы дважды доставляли гуманитарную помощь в палаточные лагеря Ингушетии и в Грозный, а минувшим летом — пострадавшим от погромов жителям Оша и Джалалабада. Гуманитарную помощь собирали всенародно. Там были и продукты, и вещи, и детские рисунки. И хотя общественная организация не могла доставить такое большое количество груза, как зарубежные государства, тут важен был психологический эффект: жители Чечни, а затем и Киргизии понимали, что простые россияне искренне переживают за них, хотят внести свой вклад в дело восстановления мира и облегчения участи жертв конфликта.

Скоро мигрантов и жителей Заречного ожидает замечательный сюрприз: «Уральский дом» заканчивает ремонт помещения, выделенного городской администрацией под медицинский центр. Там уже сверкает белизной новое оборудование, купленное на средства проекта немецкого фонда AWO.

Сочетание практической сметки и «правозащитного гена в крови» — вот уникальная особенность дружных лидеров «Уральского дома». Пожелаем же, чтобы поскорее исполнилась их заветная мечта — получить социальный заказ от родного государства, а не только реализовать проекты на гранты зарубежных спонсоров. Они давно доказали, что могут стать надежными и выгодными партнерами государства в работе с мигрантами.

Фото предоставлены автором и архивом «Уральского дома»

Публикуем ответы лидеров переселенческого движения на вопрос, с которым к ним обратился Исполком «Форума переселенческих организаций» в преддверии празднования 15-летнего юбилея:

Что вам дал «Форум переселенческих организаций»?

Рафаэль СЕРАЖИДИНОВ («Уральский дом»):
1. «Форум...» научил всех нас не пропадать поодиночке.
2. Открыл громадные перспективы для самореализации.
3. Развил сострадание, толерантность, человеколюбие.
4. Научил отстаивать права человека.
5. Научил не только выживать в эти ОКАЯННЫЕ ДНИ, но и думать, КАК НАМ ОБУСТРОИТЬ РОССИЮ!

Леонид ГРИШИН («Уральский дом»):
1. «Форум...» дал мне ИДЕОЛОГИЮ: «Мигранты не обуза, а благо для России».
2. Чувство локтя — работаешь с командой единомышленников.
3. На семинарах, конференциях, через регулярно выходивший «Вестник Форума» мы изучали опыт себе подобных и все полезное брали на вооружение.
4. Каждая встреча с «форумцами» придавала надежды в нашем «безнадежном деле».
5. «Форум...» открыл мне возможности для самореализации.

Если не мы, то кто же?

Наталья Тагильцева,
Председатель Уральской ассоциации беженцев (1993 — 1999 г.г.)

Бурные потоки переселенцев, хлынувшие в начале 90-х прошлого столетия на просторы России из разных уголков расколовшегося Советского Союза, разнесли миллионы граждан на десятки тысяч километров бескрайних просторов России. В их числе были и мы с мужем, Геннадием Фокиным. Наша новейшая история началась 08.12.1992 г. с получения удостоверений беженцев из Абхазии, выданных Управлением миграционной службы по Свердловской области (УФМС).

Первым шагом к созданию переселенческой организации был оставленный в УФМС адрес для «друзей по несчастью» с приглашением собираться в квартире моей мамы (я ведь в сущности вернулась домой). С каждым разом народу приходило все больше. Мы решали как, где и на что жить дальше? Будем ли мы перебиваться в одиночку или объединим свои усилия? А если объединим, то как именно?

Форму общественной организации (НПО) предложил муж школьной подруги. Он разъяснил, что это наиболее приемлемо и для продвижения наших целей, и для создания предприятий при НПО, чтобы реализовать эти цели.

На встречах неизменно кормила всех бутербродами с вареньем и поила чаем моя мама, на чью пенсию (единственный источник нашего общего дохода в то время) мы жили. За свое гостеприимство и доброту она до сих пор пользуется всеобщей любовью и вниманием нашего беженского сообщества.

Первоначальное накопление капитала

В те годы из-за дефицита «живых денег» в ходу были бартерные сделки. Одна знакомая семья получила зарплату наборами посуды с тефлоновым покрытием и они предложили нам реализовать эти наборы. Мы, конечно, заинтересовались (хоть что-то заработаем), но не знали, где ж продавать. Но тут — случай: ко мне на улице поздним вечером обратилась с вопросом, как найти такой-то адрес, незнакомая женщина. Нам было по пути, разговорились. Оказалось, что она, Лена, воспитатель детского сада из Нового Уренгоя, приехала за дефицитными методическими материалами и новогодними игрушками. На вопрос про посуду ответила, что на этот дефицит у них большой спрос и пригласила приезжать.

Что ж, мы тогда за соломинку были готовы ухватиться. Решили ехать. Объем «приданного» вынудил закупать целое купе. Ехать планировали поездом, с пересадкой в Тюмени. Но в Тюмени попасть в проходящий поезд не удалось, пришлось добираться самолетом. Мероприятие дорожало...

Новый Уренгой запомнился пронизывающим 40-градусным морозом. В первый день продали на рынке лишь один комплект (плохие из нас коммерсанты!). Выручила Лена. Предложила до-

Наталья Тагильцева (слева) по своей традиции, которой она придерживается уже больше 15 лет, устроила в подарок Уральскому миграционному форуму выставку рисунков детей переселенцев

ставить наборы к ней на работу и они там быстро разошлись, а остальное мы пошли сам предлагать по офисам и общежитиям. Оказалось, продукция действительно радует покупателей! Через неделю отбыли домой, завершив очень важный для себя этап: Оказывается, умеем что-то зарабатывать, лишившись своих прежних , довольно престижных мест работы.

Заработанные деньги придавали уверенности. 18 марта 1993 г., в день Парижской Коммуны, (что символично) организация была зарегистрирована под названием «Уральская ассоциация беженцев» — УАБ.

По мере роста УАБ менялись помещения, где мы проводили приемы, консультации, собрания. После квартиры моих родителей нас приютила библиотека «Милосердие», затем город предоставил общую для всех НПО комнату, а методистская церковь — зал для наших собраний. И все, конечно— на безвозмездной основе.

Каждый переселенец мечтает о крыше над головой

Конечно, каждый из нас мечтал о жилье. Пусть плохоньком, но своем. И о достойном будущем для своих детей. А уж потом обо всем остальном. Жилье — общая мечта. Споры вызывали пути ее достижения. Многим мечта казалась недоступной, что не удивительно при тотальной безработице, скудных зарплатах и заоблачных ценах на жилье.

После моей поездки в Москву, где в одном фонде мне предложили срочно писать заявку на финансирование строительства индивидуального жилья для членов УАБ. Якобы к концу года в фонде остались средства. Если успеем получить землю, составить заявку со сметой до конца года — получим финансирование. Нешуточные задачи, мы, конечно, не успели. Теперь понимаю: скорей всего это был обман. В то время возникало множество липовых структур, наживающихся на несчастье бездомных переселенцев. Но наши попытки написать заявку и смету не прошли даром. Вскоре мы подготовили «Программу социального развития УАБ», которая в дальнейшем очень помогала. Стали составляли списки желающих строиться своими силами, начали оформлять заявку на землю.

Фокин, мой муж, делал карьеру… сторожа. Остальные мучились в поисках жилья, работы, оформляли статус и т.д. Поэтому я, как наиболее свободная от забот, занялась поиском средств и организацией мероприятий для детей. Они же в первую очередь нуждались в поддержке.

Первый взнос получили от церкви «Иоанна Предтечи», к настоятелю которой я обратилась. На наш счет поступило 20 тыс. руб. Затем Управление социальной защиты Екатеринбурга подарило хорошие детские вещи.

Окрыленная успехом, договорилась с директором ТЮЗа о благотворительном празднике. Был предоставлен зал на 300 человек. Чтобы их собрать, по спискам миграционной службы ходила по адресам. Дали объявление по радио. Праздник состоялся, родители радовались не меньше детей. Были и новогодние елки.

Когда в Екатеринбург приехал театр Сатиры, мы спохватились насчет билетов только к концу гастролей, часть труппы уже уехала.… Неудача расстроила. Но отрицательный опыт тоже всегда на пользу. Приезд в Екатеринбург театра «Современник» стал значимым событием в жизни УАБ. Наши переселенцы не только попали на спектакли, но на нужды организации театр пожертвовал нам 500 000 руб.! В архиве УАБ до сих пор хранится копия нашего прошения на имя Олега Павловича Табакова. На эти деньги был приобретен медицинский аппарат для бесплатной диагностики переселенцев, а с местных мы брали небольшую плату. Это стало нашей первой попыткой предпринимательства.

Социальные программы УАБ стремительно развивались благодаря появлению новых активистов. Особо нуждающиеся члены организации получали из гуманитарки все им необходимое. Не раз наши дети отдыхали на море. А мы учились работать в команде.

В 1994 г. в Екатеринбурге ряд зарубежных фондов провели семинар для НПО. За три дня участники получили очень важные нам знания и умения, после чего фонд «Евразия» объявил грантовый конкурс. Свой первый проект «Ноев ковчег» мы посвятили социальной поддержке и правовой защите переселенцев. Писать приходилось урывками, а срок неумолимо приближался. Работа в общественной организации заставляет жить в постоянной спешке, всегда что-то горит, что-то не успеваешь, но в результате все-таки делаешь (отступать-то никак нельзя). Главное, как водится, остается на последнюю ночь — я писла проект впервые, совершенно не верила, что пишу так, как нужно, а когда закончила (было уже утро и спать совсем не хотелось) в каком— то отчаянии нарисовала на обложке ковчег с людьми. Утром дочь уезжала в Москву, поручила ей отнести в «Евразию» . Надежды на успех почти не было. Но вскоре мы получили сообщение: наша программа в числе победителей! Позже узнала, что рисунок сыграл при этом положительную роль. Большая часть гранта пошла на приобретение оргтехники.

К чему привели УАБ наши «детские игры»

Мы стали завсегдатаями в Свердловской миграционной службе, ее возглавлял тогда Борис Перевозщиков — он к нам относился с терпеливым сочувствием. Попадая в Москву, обивали пороги администраций, различных фондов, стараясь найти союзников. Так мы узнали, что при «Литературной газете» еще с 90-го года работает комитет помощи беженцам и переселенцам «Гражданское содействие». Эту знаменитую теперь НПО возглавляли три сопредседателя: корреспондент «ЛГ» Лидия Графова, известная правозащитница Светлана Ганнушкина и Вячеслав Игрунов, ставший впоследствии депутатом Госдумы и много лет верно помогавший мигрантам. Мы рассказали о своих планах, расспросили о других интересующих нас организациях. На прощанье Лидия Ивановна пожелала нам успеха, но выразила сомнение в скором его достижении через наши, как она выразилась, «детские игры».

В очередной приезд в Москву я попала на заседание Координационного Совета помощи беженцам и вынужденным переселенцам. Эта организация тоже работала в «Литгазете». КС стал впоследствии собирателем нашего «Форума…» Мне впоследствии довелось поработать в КС (была координатором большого проекта «ТАСИС») и я вспоминаю с большой теплотой всех сотрудников КС, все они были на редкость самоотверженные люди. А тогда, на заседании, я слушала рассказы съехавшихся из разных регионов руководителей компактных поселений, восхищалась размахом и смелостью их действий, а в глубине души комплексовала: «Куда уж нам…».

Не без гордости могу сказать, что наши порой наивные старания (и правду со стороны они могли показаться «детскими играми») привели нас к важному практическому результату: мы изобрели свое уральское ноу-хау в решении самой жгучей для переселенцев проблемы жилья.

Сначала, впрочем, мы решили повторить опыт более продвинутых переселенческих организаций — задумали тоже строить компактное поселение. Совет УАБ решил подавать заявку в ФМС РФ на компактное строительство. Земельный участок нам был выделен, программа социального развития создана, список желающих строиться составлен. А в конце 1993 г. по нашей заявке были даже выделены некоторые средства. Для окончательного оформления земли требовалась куча процедур. От забот голова шла кругом, бушевавшая в те годы инфляция неумолимо съедала наши средства, они таяли с каждым днем…

Осознав, что проигрываем в гонке со временем, задумались, как лучше поступить. Выяснили цены на рынке жилья и обратились в ФМС РФ с просьбой разрешить вместо строительства покупку вторичного жилья. Долгое ожидание ответов из Москвы отнимало драгоценное время. Узнав по слухам о положительном решении ФМС, народ «насел» на Перевощикова, требуя начать покупку, не дожидаясь письменного приказа. Тревожило намерение фэмээсников передать наши средства в администрацию города. Борис Иванович сопротивлялся, не желая брать на себя ответственность. Но наших очередников уже нельзя было остановить: устроили сидячую забастовку, пригласили телевидение. Люди опасались, что получив средства, администрация купит дорогое жилье и всем его не хватит. Поэтому нашли опытного юриста из числа мигрантов, способного правильно оформить куплю-продажу и взять на себя ответственность. Толпа не ушла из миграционной службы, пока Борис Иванович не разрешил начинать покупку жилья.

Осенью 1994 г. Свердловская область стала инициатором ноу-хау: покупка для мигрантов жилья на вторичном рынке.

Первые счастливцы, получив крышу над головой (свою желанную!), не уходили из УАБ, а старались помогать в поиске дешевого жилья другим очередникам. В 1995 г. еще 36 семей получили комнаты или квартиры, на этот раз в доме, к которому была пристроена новая секция, что удешевляло стоимость жилья.

Затем при УАБ было создано строительное предприятие с гордым названием «Созидатель». Увы, построить ничего не удалось,

но появилась команда, сыгравшая в следующей программе ключевую роль.

В федеральном бюджете 1996 г. были предусмотрены средства на жилье для вынужденных переселенцев. Но «живых денег» не было, программа буксовала. Мы решили приделать к ней «ноги», эту роль стал исполнять коллектив «Созидателя». Бегали везде, даже в Минздрав. И вот неожиданная удача — узнали, что наша статья в бюджете обеспечивается, оказывается, по бартеру… индийскими лекарствами! Как это и почему — объяснять долго, но факт тот, что в конце концов мы добились выдачи нам векселя на всю сумму, которую должна была нам выдать ФМС. Это — не подачка, все по закону -в соответствии с нашим статусом вынужденных переселенцев.

Работали на износ. Успех пришел лишь в 1998 г., когда квартиры по этим векселям начали наконец покупаться.

Только вместе мы — сила

Начиная с жалоб на судьбу, постепенно перешли к участию в принятии и реализации управленческих решений. И тут нам повезло — как раз в это время родился «Форум…» (УАБ была одним из его учредителей) и мы уже перестали чувствовать себя одинокими в своих барахтаньях, почувствовали себя частью большого переселенческого братства.

Через месяц после создания «Форума…» в Женеве начала работу Международная конференция по проблемам миграции в странах СНГ. Члены «Форума…», получившие аккредитацию при УВКБ ООН, приняли участие в Конференции. Наравне с правительственными делегациями участвовали в обсуждении и выработке рекомендаций для правительств западных стран-спонсоров, которые приняли после той Конференции «Программу действий» . Она продлилась 5 лет, форумские организации получали по этой программе поддержку . К общественным организациям и наше государство относилось в ту годов разразилась безобразная акция со «шпионским камнем», и многие из самых активных НПО подверглись гонениям. Горько вспомнить: даже наш «Форум…» пытались закрыть по суду, придравшись, что в одном из учредительных документов стояла «не та» печать. Мы, конечно, победили. «Форум…» жив и будет жить, но осадок обиды, конечно, остался.

Мы принимали участие в обсуждении первого проекта Концепции государственной миграционной политики. Исполком «Форума…» заключил Соглашения о сотрудничестве с различными министерствами. У нас был и есть свой флаг, свой гимн. А на весьма бурном нашем 3-ем форуме мы приняли «Кодекс чести мигранта», в котором сами прописали себе правила поведения с местным населением и властями.

О наших творческих фестивалях «Сквозь тернии к звездам», о детских конкурсах под пронзительным названием «Полюби меня, Родина!», о «Рейсах мира», которые стартовали с Урала, думаю, вспомнят другие . А я хочу сказать в заключение самое главное: мы не зря прожили эти 15 лет и хоть многие лидеры «Форума…», конечно, очень устали, но мы не имеем права расслабляться. На юбилейной встрече нам нужно выработать план дальнейших совместных действий. У мигрантов, прибывающих сегодня в Россию, столько тупиков и бед, особенно, когда речь об интеграции, что стыдно выстраданный «Форумом…» опыт пустить нараспыл. Ведь только вместе мы — сила. И если не мы, то кто же!

Публикуем ответы лидеров переселенческого движения на вопрос, с которым к ним обратился Исполком «Форума переселенческих организаций» в преддверии празднования 15-летнего юбилея:

Что вам дал «Форум переселенческих организаций»?

Наталья ТАГИЛЬЦЕВА:

— Заслуга нашего «Форума…» в том, что он привлекал к соучастию в судьбе всех российских мигрантов зарубежные организации и фонды, лучших ученых страны, неравнодушных депутатов и чиновников.

Еще 7 лет назад по инициативе «Форума…» при Уполномоченном по правам человека в РФ была создана экспертная группа, разработавшая необходимые шаги по проведению иммиграционной амнистии, куда входили авторитетные ученые и практики, в том числе и сотрудники ФМС. В.П.Лукин представлял доклад об этих наработках на заседании Трехсторонней комиссии в Белом доме. К сожалению, впоследствии попытка такой амнистии была предпринята только для легализации трудовых мигрантов. А тысячи наших соотечественников, приехавших на ПМЖ, так и остаются в «нелегалах поневоле».

С гордостью вспоминаю, что на наши съезды приходили министры и знаменитые политики, любимые писатели и артисты. Поздравить «Форум…» с пятилетием пришел сам Михаил Жванецкий! А президент Путин прислал к тому юбилею благодарственное письмо.

Остановиться, оглянуться...

Георгий Рафаилов,
председатель Совета Региональной общественной благотворительной организации «Ассоциация помощи беженцам» (Санкт-Петербург)

Наша Ассоциация старше «Форума…», мы были среди его учредителей. Так вот, в июне 2011-го нашей организации исполняется ровно 20 лет. Это были годы непрерывной борьбы за права наших обездоленных соотечественников (вынужденный переселенец — это по сути такой же беженец), годы редких побед и сокрушительных неудач. Теперь задаешься вопросом: не были ли эти годы прожиты зря?

Убежден, что нет.

Начиная работу, мы не были юными и наивными мечтателями; за плечами был многолетний жизненный и профессиональный опыт, благополучные семьи, уверенность в успехе своей миссии. К сорока годам, например, я был опытным инженером, успел поработать на первых отечественных авианосцах, руководил конструкторским бюро, обеспечивал глубоководные работы первых акванавтов, которые принесли стране сотни тысяч тонн нефти и миллионы долларов.

Надо признать, что и на новом, общественном поприще удалось достичь определенных успехов.

Первая в современной России социальная программа помощи беженцам (тогда вынужденных переселенцев еще не было) была разработана нами и утверждена органами власти в Санкт-Петербурге.

Мы принимали участие в разработке первого закона «О вынужденных переселенцах», правозащитная направленность которого до сих пор является основой для обустройства наших соотечественников.

Мы первыми в России применили метод временного размещения и жилищного обустройства вынужденных переселенцев в условиях мегаполиса.

В те голодные годы переселенцы, как и все россияне, остро нуждались в продуктах — мы «выбивали» и распределяли молоко для детей и консервы для стариков.

В годы развала экономики люди не могли заработать на кусок хлеба — мы организовывали рабочие места и переобучение сотрудников.

Десятки переселенческих семей регулярно оказывались бездомными — мы арендовали пустующие помещения и размещали нуждающихся.

Люди стремились вернуться к нормальной жизни, основой которой является постоянное жилище, — мы начали строить жилищный кооператив для переселенцев, снабжали их информацией о вакансиях с предоставлением жилья.

Мы оказывали медицинскую помощь людям, не имеющим к ней доступа, оплачивали лекарства инвалидам, помогали отстаивать справедливость в судах, оказывали содействие группам переселенцев из Прибалтики, Казахстана, Чечни, объединяющихся в борьбе за свои права, помогали им сформировать свои переселенческие организации.

Люди боролись за выживание, но их сердца разрывались не столько из-за отсутствия жилья или работы, а куда больше — от несправедливости и унижений. Поэтому главное наше достижение — не продукты, жилье или лекарства. Мы помогли тысячам людей сохранить надежду и человеческое достоинство в самые тяжелые годы, в самых безвыходных жизненных ситуациях.

Били армян — мы помогали армянам; страдали грузины или чеченцы — мы становились грузинами или чеченцами. Но больше всего пострадали русские, ведь они в первую очередь стали гонимыми в бывших «братских республиках». Около 80% наших подопечных — этнические русские.

Поэтому мы считаем себя русскими, российскими патриотами. Наш патриотизм имеет точное измерение. Он измеряется количеством людей, чью жизнь мы сделали хоть в какой-то степени лучше. Показатель нашего патриотизма — 4 600 человек, в судьбах которых приняла участие Санкт-Петербургская ассоциация помощи беженцам. Патриот — это человек, который помогает сделать жизнь окружающих его людей лучше. И никакого иного патриотизма нет и быть не может.

Наши успехи были бы невозможны без сотрудничества с органами власти. Я с благодарностью вспоминаю мэра Санкт-Петербурга А. Собчака. В отличие от многих других руководителей регионов, он сформулировал либеральную позицию города в отношении переселенцев: город принимает тех, кто имеет связи с Санкт-Петербургом (защищал,

учился, работал, женился, имеет родных и близких). Я убежден, что если бы все руководители регионов страны заняли такую позицию, мы сберегли бы сотни тысяч жизней наших сограждан.

С благодарностью вспоминают наши переселенцы первого руководителя ФМС Татьяну Регент, которая с нуля создавала миграционную службу России. Ей пришлось принять на себя множество тяжелых ударов, в том числе — неловко вспомнить — и со стороны нас, переселенцев. Впрочем, кого же еще мы могли лицом к лицу критиковать за все несуразности и ошибки миграционной политики? Теперь, когда прошли годы, стало очевидно, что мы были несправедливы. Сколько сменилось руководителей ФМС, количество миграционных чиновников увеличилось в разы! Но никто из преемников тех первых руководителей ФМС не сделал свою работу лучше, чем они, никто потом не добился больших успехов.

Главная цель, к которой мы стремились, — сделать Санкт-Петербург первым регионом России, в котором позорно затянувшаяся проблема обустройства вынужденных переселенцев была бы решена. Эта наша цель не достигнута и сегодня.

С горечью и недоумением я наблюдаю за трансформациями государственной миграционной политики. За годы милицейского управления количество имеющих статус вынужденных переселенцев сократилось более чем в 4 раза, с 800 до 200 тысяч человек. У нас в Санкт-Петербурге десятки семей произвольно лишены статуса и выброшены на улицу. Инна Мочалова, 70-летний инвалид, потеряла в Чечне сына, погибшего у нее на глазах. Ее лишили статуса и выселили из комнаты, в которой она прожила более 10 лет. Ольга Половинкина потеряла в Грозном отца и мужа, одна растит сына, содержит больную мать. Ее лишили статуса на основании недействительной нормы закона, что установлено судом. Но статус ей не восстановили, она утратила право на занимаемое жилье и обречена на бездомность.

Эти и десятки других примеров свидетельствуют: правозащитная направленность миграционной политики в отношении соотечественников утрачена, основная цель миграционной политики нынешнего правительства — «экономия» бюджета. Любой руководитель миграционных служб, если он предложит увеличить расходы на обустройство переселенцев, будет, видимо, уволен. Этот худший вид экономии — на судьбах и жизни сограждан — фактически задушил не только нашу переселенческую организацию, но и сотни таких же НКО во многих регионах страны.

...Расплачиваться за неразумность миграционной и национальной политики властей придется всему обществу, то есть всем нам

Между тем потенциал переселенческого движения был весьма высоким. Большие надежды мы связывали с консолидацией переселенческого движения, вершиной которого явилось создание «Форума переселенческих организаций». И нашему «Форуму…» действительно удавалось оказывать реальное воздействие на миграционную политику России. Мы-то всегда собой недовольны и, соизмеряя достигнутое с тем, что было в наших планах, которые мы принимали, регулярно собираясь на наши форумские конференции, говорим сами себе, что добиться, увы, смогли немногого. Но я убежден, что если бы не было нашего переселенческого единства, живой связи между собой наших региональных организаций, милицейский произвол совсем бы вышел из-под общественного контроля и наши подопечные мигранты страдали бы еще больше.

Но все-таки главные задачи «Форума…» — добиться полноправного участия НКО в государственных программах обустройства переселенцев, убедить власти в необходимости возвратного финансирования строительства жилья для переселенцев, сохранить правозащитную направленность миграционной политики — к сожалению, не были достигнуты.

Почему? Этот вопрос не дает нам покоя многие годы. В поисках ответа уместно обратиться к историческому опыту нашей страны. Все выдающиеся руководители российской государственности — великие князья, цари, императоры, генсеки — успешно выполняли крупные миграционные проекты. И именно на основе принципов развития регионов и возвратной системы государственного финансирования. Наши нынешние правители использовать этот опыт не желают. Вот банки на возвратной основе они финансируют охотно, а обустройство соотечественников — нет.

С болью наблюдаем мы последствия неуклюжих и бесплодных стараний правительства упорядочить миграционные потоки. Фактически бесконтрольное использование дешевой нелегальной рабочей силы в условиях полного отсутствия программ интеграции мигрантов, пренебрежительного отношения к помощи, предлагаемой институтами гражданского общества, неизбежно приведет к огромным потерям. А расплачиваться за неразумность миграционной и национальной политики властей придется всему обществу, то есть всем нам. И платить придется огромную цену.

ХОКО как символ надежд

Самая мощная в России переселенческая организация с загадочным названием ХОКО стояла у истоков «Форума…» и была надеждой ФМС в начале 90-х. Еще бы! Из Душанбе приехал уже сложившийся коллектив строителей, архитекторов, художников (от слова «художник» и появилась первая буква в их названии), сами договорились, что в городской черте древнего Борисоглебска им разрешат построить целый микрорайон (на 20 тысяч жителей, переселенцев и местных!). Они принесли профессионально сделанный проект руководителю ФМС Татьяне Регент, и это намерение переселенцев обустраиваться своими силами так вдохновило службу, что главной «фишкой» первой федеральной миграционной программы стало строительство компактных поселений переселенческими общинами. В какую бесконечную муку эта идея энтузиастов потом вылилась — отдельный и долгий разговор.

Из 4500 прибывших переселенцев 1350 проживают в домах, которые построены организацией ХОКО. На подходе — еще 40 квартир. «Хоковцы» участвовали в реставрации памятников архитектуры, создали Центр развития современного дизайна, пополнили квалифицированными кадрами больницы, школы, институты и театр города. Творческая жизнь в городе, как признают коренные жители, с приездом переселенцев просто забурлила. Будто сам климат изменился: стал более «городским».

Но почему же так сильно «сжался» масштабный проект? Почему опыт ХОКО не распространяется по России? Неужели их достижения и даже ошибки (ошибок, как известно, не совершает тот, кто ничего не делает) не пригодились бы при реализации той же знаменитой программы добровольного переселения соотечественников?

P.S. ***На юбилейной конференции «Форума…» будет, в частности, обсуждаться обращение к министру регионального развития РФ В. Басаргину. Он, как известно, возглавляет и Межведомственную комиссию по программе содействия добровольному переселению в Россию соотечественников. Речь в обращении идет о государственном социальном заказе переселенческим организациям, хорошо зарекомендовавшим себя в работе по интеграции мигрантов.***

Борис Краснов,
заместитель генерального директора ХОКО,
заместитель председателя исполкома
«Форума переселенческих организаций»

Наше будущее вызывает тревогу

Хорошо, что сейчас обсуждается Концепция государственной миграционной политики, но одновременно должна разрабатываться и государственная программа приема и обустройства переселенцев-соотечественников. Как остро необходим такой основополагающий документ, хочу показать на примере нашей организации ХОКО.

Так, 12 июля 1993 г. в городе Борисоглебске было принято многостороннее соглашение между Федеральной миграционной службой России, Российским фондом помощи беженцам «Соотечественники», Воронежской областной думой, администрацией Воронежской области, администрации города Борисоглебска и переселенческой организацией ХОКО.

В соглашении были определены следующие обязательства сторон.

ФМС от имени правительства Российской Федерации оказывает финансовую помощь в приеме и обустройстве переселенцев, вкладывает средства в развитие города для создания дополнительной инфраструктуры, субсидирует строительство жилья.

Российский фонд «Соотечественники» оказывает помощь в создании рабочих мест для вынужденных переселенцев.

Администрация области и Воронежская областная дума разрабатывают региональное законодательство, поддерживают развитие предпринимательства, принимают решения по льготному налогообложению.

Администрация города Борисоглебска предоставляет земельные участки под строительство жилья и производство, помещение для организации, льготы по

Земельному налогу и коммунальным услугам, оказывает помощь в трудоустройстве, прописке переселенцев по месту пребывания, выделяет им временное жилье.

Переселенческая организация ХОКО организует переезд и прием переселенцев, учет по прописке, информирование о возможности трудоустройства, создает рабочие места, строит жилье при государственной поддержке.

На базе многостороннего Соглашения в области принимались решения о поддержке переселенческих организаций, регламентирующие документы по работе с переселенцами.

ФМС, руководствуясь многосторонним Соглашением, профинансировала создание пункта обустройства вынужденных переселенцев. Этот пункт принял за 17 лет более 10 тысяч человек. Они получили возможность оформить гражданство, пенсию, устроить детей в детсады и школы, пользоваться медицинскими услугами. При поддержке ФМС был создан Центр временного проживания. Там нашли приют более 500 семей.

Администрация города Борисоглебска первые 10 лет, руководствуясь многосторонним Соглашением, оказывала содействие в размещении переселенцев, предоставляла земельные участки и льготы по оплате электроэнергии.

Переселенческая организация ХОКО организовала более 30 производственных структур: по проектированию, производству стройматериалов, строительству жилья, оказанию медицинских услуг и организации детского досуга.

К сожалению, несмотря на усилия региональных и городских властей и самих переселенцев, отсутствие последовательной миграционной политики сыграло отрицательную роль в завершении нашего обустройства. Как только в Борисоглебске сменилась власть, недобросовестные чиновники города и области попытались свести на нет наши усилия, развалили работу предприятий, на которых трудилось около тысячи человек, оставили без постоянного жилья сотни семей.

В последние годы уже новые руководители области и города предпринимают попытки решить проблему обустройства переселенцев, чтобы вновь сделать Борисоглебск привлекательным для соотечественников. Ведется поиск инвесторов для продолжения строительства незавершенных объектов. Пытаются добиться жилищных сертификатов для переселенцев, имеющих статус.

Однако вызывает тревогу то, что усилия областных и городских властей и самих вынужденных переселенцев могут вновь пойти насмарку, если не будет соответствующего постановления правительства РФ. Странно получается: в 90-е годы Россия переживала разруху и тяжелый экономический кризис, но переселенцам-соотечественникам уделялось куда больше внимания и заботы, чем сегодня, когда нефть дорожает и при этом страна вступила в затяжной демографический кризис.

Благодарственное письмо

УВАЖАЕМЫЙ ВАСИЛИЙ ПЕТРОВИЧ!

Выражаем Вам благодарность за личный вклад в развитие партнерства между общественными организациями и органами государственной власти при реализации миграционной политики в Ставропольском крае, активную позицию при оценке миграционной обстановки.

Начальник УФМС России по Ставропольскому краю А.М. Бойков

***Василий Петрович Целовальников** — один из самых популярных лидеров в нашем «Форуме…». Он занимал до войны ответственную должность в Грозном и привык, что его слушаются подчиненные. Превратившись сам в зависимого от милости чиновников переселенца, он не мог смириться с бесправием пострадавших в Чечне и создал для защиты их прав общественную организацию. Бесстрашный, непримиримый, скоро привлек к себе еще три десятка других переселенческие НКО края, и возникла ассоциации «Солидарность», которая уже боролась за права самых разных категорий мигрантов.*

Сколько судов выиграл Целовальников у миграционной службы, сколько у него было конфликтов с сотрудниками УФМС , но вот — эта благодарность…Поздравляем, уважаемый Василий Петрович! Ваш пример доказывает, что искренностью усилий и упрямством в отстаивании законных прав своих подзащитных можно добиться уважения и признания у властей, если у тебя даже очень горячий характер.

Мы вернулись, Россия, вернулись домой...

Ты острый нож
безжалостно вонзал
В мое открытое
для счастья сердце.

Александр Блок

Олимпиада Игнатенко,
председатель переселенческой организации «Отчизна», директор строительного товарищества «Зов», автор «форумского» гимна

Что это с нами было?

Вот и первый адрес — ухоженный особнячок, арка, увитая клематисом и плетистой розой, добротная дверь. Звоню. Слегка оробела — муж остался в машине, он не разделяет моей решимости к исходу в никуда, но провезти по адресам согласился. На пороге появляется женщина лет сорока с небесной голубизны глазами. Спрашиваю: «Вы писали в «Литературную газету» по поводу переезда в Россию?» Не успеваю закончить приготовленную фразу, как получаю ответ. Она кричит вглубь двора: «Вася, Вась! За нами приехали из России!»

Так или почти так меня встречали по всем адресам, которые я получила от корреспондента «ЛГ» Графовой — она вела в газете рубрику «Дети России», и там было опубликовано две анкеты: «Тем, кто хочет вернуться» и «Тем, кто хочет переселенцам помочь». Потом я узнала, что на вторую анкету откликнулось десятка два простых россиян, предлагающих приют на самых первых порах. Зато на первую анкету пришло много сотен писем, в том числе и от наших алма-атинцев. Меня, значит, газета выбрала своего рода координатором. Вот я и пошла по дворам, люди меня встречали, словно я привезла им ключ от особнячка на берегу какой-нибудь российской речки в окружении белых берез.

«Что это было с нами?» — часто спрашивал меня потом старенький ученый, физик Кострица. А я каждый раз вспоминала, как на последнем собрании в Алма-Ате, после того как мы решили отправить десант на разведку в Россию, он вызвался ехать первым. И поехал, несмотря на все наши уговоры, в самой первой группе.

Четыре тысячи анкет и коробка с пионами

Одна тысяча девятьсот девяносто второй год — год предательства, свершенного Россией. Родина-мать напрочь забыла, что 25 миллионов ее родных детей оказались отрезанными за границей, и приняла Закон о гражданстве, посчитав россиянами только тех, кто на роковую дату 6 февраля 1992 г. имел на территории России постоянную прописку. Правда, впоследствии выяснилось, что тот первый закон был слишком либеральным («все, кому не лень, могли получить гражданство РФ»). В 2002-м был принят новый закон, вот он уж окончательно оформил развод России с ее детьми, находящимися в зарубежье. Все русские, не успевшие перебраться в Россию, стали при возвращении считаться такими же де-юре «иностранцами», как, например, негр-беженец из Африки.

А как весело когда-то все начиналось: «Едем мы, друзья, в дальние края. Станем новоселами и ты и я». Приехали. Теперь нас гонят. Из городов, которые фактически построили наши предки. Стали вдруг «оккупантами» потомки целинников и бывших узников сталинских лагерей, внуки и правнуки казаков, посланных еще в царское время охранять форпосты на окраинах империи. Для них для всех теперь одно: «Чемодан, вокзал, Россия…»

Что ж, пришлось по старинному русскому обычаю сбиваться в общины и двигаться в сельские районы своей исторической Родины. В городах нас никто и не ждал. А в селе уже то хорошо, что есть земля, как-никак с голоду не умрем.

Итак, мы собрали аж четыре тысячи анкет, за которыми стояли 4 000 ждущих семей. Эти анкеты были главным содержанием нашего груза. Еще коробка с клубнями пионов — в память о покидаемом саде (его мне было как живого человека жалко), узелки с фотографиями и драгоценностями всех поколений... Провожали нас, как на фронт, все что-то советовали, подбадривали и обещали приехать, как только мы получим землю под строительство поселков.

Знать бы тогда, какие испытания нас ждут, какая неприязнь и ненависть будет исходить от представителей государственной власти. Только народ и земля принимали нас с состраданием, но при этом, правда, и с беспомощностью.

Будем землю пахать, будем сеять и жать…

Когда ехала впервые в село Ломовое, на окраине которого нашему товариществу «Зов» впоследствии выделили землю, смотрела и не могла насмотреться на ширь полей, от которой душа расширяется, любовалась роскошным черноземом, а потом увидела у дороги маленькую церквушку. Лучше б нам не останавливаться. Купол с покосившимся крестом, пустые глазницы окон, уныло поскрипывала дверь, криво висевшая на одной петле. Мне стало невыносимо больно, захотелось упасть на колени прямо в бурьян, он был мне по пояс, и молиться перед этой поруганной церковью — просить у Бога прощенья за всю нашу несчастную Россию.

Землю под компактные поселения организациям вынужденных переселенцев выделяли по указу президента. Нам выделили только под два поселения — на 36 и 40 домов, хотя за нами было четыре тысячи ждущих семей. Приняли решение вызвать глав семей, чтобы они вели поиск участков для дальнейшего расселения, а самим — приступать к строительству. Пока утрясали дела с проектом поселка, все мужчины и приезжавшие на лето их жены с детьми пололи совхозную свеклу, ремонтировали коровники и сельхозтехнику. Село Ломовое жило своей размеренной жизнью, окола ста жителей работали в совхозе «Победа». Нам, конечно, надо было позаботиться об организации своих рабочих мест, чтобы не составлять конкуренции крестьянам.

Имея в своей группе ученого-аграрника, создаем проект по организации производства сельхозпродукции. До первого кредита, который мы получили от Российского фонда «Соотечественники» на создание рабочих мест, были выполнены все предпроектные и проектные работы по строительству инженерных сетей и жилых домов в поселке. К концу 1992-го года в первом поселении на 36 домов был проложен водопровод, а в начале 1993-го года — достроена ЛЭП и наши вагончики были подключены к нашей подстанции.

Появилась возможность предоставить женщинам работу в швейном цехе. Мужчины с осени пахали землю, предоставленную нам в аренду на один год с последующей пролонгацией, если справимся. Земля была — сплошной пырей, в селе говорили, что на их памяти никто никогда эти участки не обрабатывал. Плуг не лез в землю. Наши трактора ДТ-75 оказались маломощными для обработки такой земли, и приходилось двумя тракторами таскать один плуг. Дали нам в аренду два поля по 200 га на расстоянии 20 км от нашего поселения и на расстоянии 30 км друг от друга. Как ни удивительно, →

И все-таки появилась на Липецкой земле улица Казачья

мы одолели эту сопротивлявшуюся плугу землю, и весной 1993-го года была первая посевная. Это было самое счастливое время в нашей жизни в России.

Климов нас с первой встречи возненавидел

Первая беда грянула тут же за посевной: глава районной администрации Климов запретил строительство второго поселка на 40 домов и велел перенести участок в овраг. Этот возненавидевший нас с самого начала горе-руководитель до сих пор, как застыл, сидит в своем начальственном кресле, и сколько же он кровушки мне лично попортил! А тогда областной архитектор отказался проектировать поселок на таких перепадах и рекомендовал нам обратиться на самодурство Климова в суд.

Судиться с ним, конечно, было можно, и наверное, мы бы выиграли. Ведь нас пригласили в Липецкую область под программу «Переселения», которую разработал первый губернатор области демократ Купцов. Правда, та уникальная программа (больше нигде в России такой не было) приказала долго жить, как только Купцова из губернаторов убрали. У меня до сих пор хранится договор с исполнительной дирекцией этой программы с обещанием профинансировать строительство 36 домов в Ломовом. Эх, чего только в ту пору переселенцам не обещали! Но мы не пошли в суд, было просто совестно начинать жизнь в России с судов. Тем более, что мы считали себя не нахлебниками, и доказывать это надо было не в суде.

За первой бедой быстро последовала вторая. Районная администрация использовала совсем не по назначению деньги, которые были выделены под строительство инфраструктуры для нашего поселка. Я, конечно, отказалась подписывать акт о строительстве дороги в совершенно в другом пункте непонятно для каких переселенцев — их там духу не было. Не подписала тот злополучный акт, а оказалось — подписала себе «смертный приговор».

«Вот наденем на тебя наручники…»

Неприятности пошли одна за другой. Ту землю, которая была предназначена под строительство второго поселка, а у нас ее зачем-то отняли, по приказу администрации быстро вспахали совхозные трактора и засеяли ячменем. Но какой же ячмень вырастет на песке? Так и стоит вот уже 15 лет та отнятая земля, зарастает бурьяном — ни себе, ни людям. А тогда я понеслась жаловаться к новому губернатору Наролину. Хоть знала я, что Климов был его доверенным лицом на выборах, но все же надеялась… Страшно вспоминать, что я в том кабинете услышала: «Понаехали тут командовать! Кто тебя уполномочил принимать тут столько переселенцев? Вот наденем сейчас наручники, и в Воркуту пешком пойдешь. Там тоже Россия. Пашете землю, вот и пашите. Но помните: это ваше спасение от Воркуты».

Как добралась от губернаторского кабинета до своего поселка — убейте, не помню. Но на следующий день снова еду в Липецк, и в редакции газеты «Панорама» дают телефон — встречаюсь с опальным губернатором Купцовым. Он советует набраться терпения, не сдаваться, рекомендует встретиться с хорошими людьми в областной администрации, те в свою очередь советуют не отчаиваться, а срочно заняться предпроектными работами по газификации пяти сел, прилегающих к нашему поселку, — тогда подведут газ и в наш поселок. Еще хорошо бы нам спроектировать трассу из соседнего района с обходом реки до железнодорожных путей: «Это

«Посмотрите, как прекрасно прижились алма-атинские пионы в нашем саду!»

Но совсем не хочется, чтобы кто-то подумал, что мы жалеем, что вернулись в Россию. В самые лихие минуты такого сожаления у меня не было

будет нелегко, но только так вы обеспечите себе возможность обустраиваться и развиваться, а мы поможем протолкнуть этот проект под строительство газопровода».

Но все эти обещания были про будущее, а сейчас мы теряем участок под строительство поселка… И никто мне не смог помочь. И сорок очередников вынуждены были вернуться назад. Поехала и я в Алма-Ату, чтобы объясниться с частью учредителей нашего безуспешного предприятия. Встреча была не радостной. Там я узнала, что часть учредителей «Зова» уже благополучно уехали — кто в Европу, кто в Америку, зовут и мою семью (мне, кандидату технических наук, будет нетрудно устроиться). Но я вернулась в Ломовое.

«Атаман! Не бросайте наше село!»

Муж достраивал деревянный сарай на курьих ножках, в который мы решили перебираться на зиму из съемного жилья. Никогда не забуду тот летний день, когда подъехал трактор с тележкой и мы стали загружать свои пожитки. От домов сельчан потянулись люди. Первой подошла соседка Маша (она носила нам молоко): «Куда вы, Артемовна?» — «Да вот, обратно в Казахстан поедем, наши предки на лошадях переселялись, а мы вот решили на тракторе», — нелепо пошутила я. Вдруг выдвинулся из толпы высокий худой старик и заговорил торжественно, как на собрании. «Атаман! — это он ко мне так обратился. — Не бросайте наше село, мы скоро умрем, а кто останется здесь жить? Мы тут перенесли тяжелые времена, страшный голод и холод, но выжили. А наши дети и внуки все разъехались, так хоть вы не уезжайте. Места здесь хватит всем, не бросайте наше село — вымрет ведь».

Эти слова дорого стоили. К тому же наш возврат в Алма-Ату был просто невозможен. Все, что мы с собой привезли, было потрачено на разные проекты и прием переселенцев, ведь через «Зов» прошли более 700 человек. Жили они в наших вагончиках от одной ночи до нескольких месяцев, пока не находили себе постоянное место и работу. И хотя родители мужа пока оставались в Казахстане и у нас еще был надежный тыл, в Ломовом уже жила наша дочь, моя сестра с семьей. Да и могла ли я бросить ту кучку переселенцев, которые уже возвели фундаменты и фактически приросли к этой земле!

Для сельской администрации, у которой появилась лишняя работа — заниматься пропиской каждого переселенца (то ставь их на учет, то снимай), все мы были как кость в горле. Если бы не русские и если бы не пахали землю, депортировали бы всех, и дело с концом. А тут вон какие попались упертые: строят дома — воду для раствора из луж берут, не дали им подключить водопровод к ими же построенной скважине — приспособились, в бочке из-под бензина из соседнего села воду для питья возят…

Однажды на предвыборном собрании один местный житель задал Климову вопрос: «Зачем же ты, мил человек, переселенцам под строительство жилья землю на скотомогильнике дал?» Правда это или нет, узнать нам не удалось, да нас это уже и не волнует. Одна надежда — на Бога и на хороших людей. Мы были не одиноки, нас поддерживали многие, и это придавало силы.

При помощи УВКБ ООН укомплектовали швейный цех. В большом светлом вагончике поставили семь новых производственных машинок. Кроме постельного белья, стали шить и стеганые одеяла, сбыт — через областные базы. Подключили гвоздильный станок — еще три рабочих места.

Идет конец 90-х. Как член исполкома «Форума…», посещаю другие компактные поселения, и всюду одно и тоже: ФМС, увидев в компактных поселениях своих соперников по приему соотечественников, вместо того чтобы воспользоваться нашими услугами, прибавить вагончики, и пускай новые сразу включаются в работу, интегрируются в совместных трудностях и сами себя кормят, — нет, ФМС спешит на базе пустующих домов отдыха организовывать свои ЦВР. Эти центры временного размещения — по сути богадельни, там переселенцы имеют право на полном гособеспечении просуществовать (в безделье!) два месяца, а потом обязаны их покинуть. Считается, что за это время они должны найти себе работу и какое-то пристанище. Но не так все просто. Многие живут там по году и больше, опускают руки, деградируют…

Сколько средств было потрачено бесцельно, а нам ФМС так и не помогла достроить водопровод. Мы, конечно, сами потом достроили, но чего это стоило — страшно вспомнить. Я даже не про деньги сейчас говорю, деньги, когда совсем припрет, →

мы научились, вкалывая сутками без сна, зарабатывать. Говорю про тонны нервов, которые из тебя выматывают чиновники, чтобы дать какое-то очередное разрешение. Ну например: чтобы закончить скорей строительство водопровода, мы просим вернуть нам НДС в сумме пяти миллионов на приобретение средств производства, а нам отказывают. Не понимаем почему. Оказывается, потому что мы собрали и сдали государству зерна всего на четыре миллиона, а возвращать обязуемся пять. Это, понимаете ли, нескромно.

Наверное, далекие от хозяйственных передряг читатели будут просто не в состоянии понять, как это может быть — при построенном своими силами водопроводе и двух скважинах наш «Зов» три года жил без воды. А сколько еще издевательств пришлось перенести после того, как все тот же несменяемый Климов объявил нашему поселению открытую войну, напустив на нас милицию, налоговую и другие службы. Описать эту эпопею — «Война и мир» получится.

И живу я на улице Казачьей

Вот меня спрашивают: как это случилось, что наш «Зов» перестал пахать и сеять, хотя в первые годы мы получали рекордные по Чаплыгинскому району урожаи зерновых? На это — не короткий ответ. Еще в 1997-м, накануне посевной, когда группа «Зова» была в Москве на очередном съезде «Форума переселенческих организаций», у нас был взломан ангар и была варварски разбита сельхозтехника. Нанесенный ущерб экспертиза оценила в сумму сто семнадцать миллионов рублей. Мы, конечно, били во все колокола, но уголовное дело так и не было возбуждено, преступников даже не искали.

До 2003-го года мы все-таки продолжали пахать и сеять. Урожай в то лето вымахал на славу. Но незадолго до уборки наш самый элитный участок поля подожгли с двух сторон. Мой муж Владимир, пытаясь на тракторе погасить огонь, чуть не потерял зрение. Поджигателей не искали, как и раньше не искали погромщиков сельхозтехники. Жители Ломового, конечно, нам от души сочувствуют, но чем в такой ситуации могут помочь простые деревенские люди?

Так вот, после того, как сгорел наш хлеб, мы и отказались обрабатывать поля. Наши мужчины потеряли последние рабочие места. К тому времени развалилась и горемычная соседняя «Победа», где трудились жители Ломового. Там каждую осень меняли директора, чтоб разделить то, что было выращено предыдущим. Получилось, что сравнялись в статусе переселенцы с ломовчанами, превратившись в московских гастарбайтеров. Возвращаются с зарплатой раз в месяц, а иногда их привозят в гробах. Так и нашего алма-атинца Васю недавно привезли.

Ну а я последние три года занималась тем, что закрывала товарищество «Зов» и избавлялась от инженерных сетей, висящих на нашем балансе. Это была еще одна дикая история. За подарок, который мы в сущности дарим району (дороги, водопровод, ЛЭП), с нас хотели взыскать огромный штраф. Но с радостью могу сказать: мы победили в суде. И совсем не хочется, чтобы кто-то подумал, что мы жалеем, что вернулись в Россию. В самые лихие минуты такого сожаления у меня не было. Горжусь тем, что мы все-таки построили поселок из 17 домов. Мой дом — ничуть не хуже того, который пришлось за гроши отдать в Казахстане, и живем мы (с нами две внучки) на улице, которую я назвала в честь моих предков — Казачьей. Посмотрите, как прекрасно прижились алма-атинские пионы в нашем саду!

Марина Цыганкова

(Белгородская женская переселенческая организация «Вера»)

В 90-е годы приток мигрантов в Белгородскую область был одним из самых сильных по России. И естественно, что в области возникало много переселенческих организаций. Самой стойкой и авторитетной оказалась НКО «Вера», созданная группой женщин-переселенок. До сих пор у них спрашивают: «Кто же у вас Вера?» Руководитель организации Лениза Умеркина загадочно улыбается в ответ. Да не было же среди создательниц «Веры» ни одной женщины с таким именем! В названии просто отражена их Вера в светлое будущее, да и в свои силы.

К 1999-му году все они уже прошли долгий и трудный путь первичного обустройства. Белгородская область знаменита своей доброжелательностью в отношении мигрантов, таких программ для переселенцев, как здесь, нет нигде в России. Но каким бы социально-ответственным ни был губернатор области, как бы ни старалась область помочь переселенцам, обеспечить их всех жильем местный бюджет не в состоянии. Женщины «Веры» с самого начала осознали: главное — найти переселенцу достойную работу. Крыша над головой из слез и жалоб не вырастет, только — через свой упорный труд. Эту мысль старались внушить каждому переселенцу, укрепляя в растерявшихся людях веру в свои силы.

Юридические консультации, психологическая поддержка, детские программы и обеспечение гуманитаркой самых нуждающихся — все это есть у «Веры» уже

Создай свое дело!

Лениза Умеркина

12 лет. Ее отличие от многих других НКО «Форума…», пожалуй, в том, что эта организация, доказав делами свою эффективность и полезность, сумела установить с администрацией области, и в первую очередь, конечно, с УФМС и с соцзащитой, абсолютно бесконфликтные отношения. Во многом это стало возможным благодаря равновесному характеру руководителя НКО Умеркиной, тому достоинству и убежденности, которые сразу вызывают доверие. Этот стиль отношений с властями позволяет «Вере» оказывать реальную помощь очень многим людям. «Вера» включена в реестр благотворительных организаций, получающих ежегодную финансовую поддержку из регионального бюджета: Лениза Толгатовна была членом комиссии по распределению жилья для вынужденных переселенцев, сейчас она — заместитель председателя Общественно-консультативного совета при УФМС.

«Вера» провела много памятных мероприятий. На их конференцию «Женщина-мигрантка: интеграция, права, реальность, новые инициативы» съехались лидеры «форумских» организаций с разных концов России. С большим успехом прошла конференция по толерантности, семинары для подростков «Имею право иметь права»… Но все-таки главное ноу-хау «Веры» — реализация проекта по обучению предпринимательству. В рамках проекта переселенцы проходят бесплатное обучение по уникальной программе МОТ «Начни и совершенствуй свой бизнес». Это позволяет в короткие сроки развить навыки по созданию и ведению жизнеспособного малого бизнеса. Проект вызвал большой резонанс в области, на семинары «Веры» стремились попасть и многие коренные жители. Было обучено около тысячи (1 000!) человек. Не все, конечно, но очень многие переселенцы и люди из других социально не защищенных слоев смогли благодаря этим курсам создать свое дело. На эффект работы «Веры» обратил внимание губернатор Е. С. Савченко, и переселенческий проект развился в специальную программу области по бесплатному обучению начинающих предпринимателей.

Участники конкурса рисунка детей переселенцев

К Умеркиной часто подходят люди на улице и благодарят за тот шанс и за тот оптимизм, который они получили, пройдя уникальное обучение. Активистки «Веры», как и в большинстве НКО «Форума…», работают в основном на волонтерских началах. Кто-то уже на пенсии, кто-то находит время после работы... Ведь помогать другим — это потрясающий шанс для личностного роста, для того, чтобы чувствовать себя нужным и уважать себя. Лениза Толгатовна когда-то в юности (до переселения в Белгород она жила в Таджикистане) выписала в свою записную книжку слова Чехова, которые стали ее любимым афоризмом на всю жизнь: «Если каждый человек на куске земли своей сделал бы все, что он может, как прекрасна была бы земля наша!»

Ирма Бирюкова,
журналист (Калининград)

Портрет на фоне «Дома»

Калининградский фонд «Дом» на особом счету в «Форуме переселенческих организаций». Известно, что в конце 90-х это общероссийское переселенческое движение объединяло около трехсот организаций, а теперь подавляющее большинство переселенцев, конечно, интегрировались, отошли от изнурительной борьбы, «стойких оловянных солдатиков», как говорит неизменный руководитель «Форума…» Лидия Графова, осталось с полсотни на Россию, так вот, фонд «Дом» прочно обосновался в лидерской группе движения практически с момента его образования — с 1996 года.

Ольга Смитницкая

«Правозащитный ген» в крови у лидера

Почему переселенческих организаций было так много — понятно. Если даже участники ныне действующей программы содействия добровольному переселению соотечественников, которых само государство пригласило и даже оплатило из бюджета их переезд, если даже они имеют бесконечные проблемы, то что уж говорить об их предшественниках, стихийно хлынувших в Россию после распада Союза. Самых первых постсоветских мигрантов уж точно никто не ждал, никто не обязан был о них заботиться, власть на такую обузу не подписывалась, а простое население само было в шоке и панике от повсеместного «демократического» разгула. Выкарабкиваться из нужды и беды приходилось собственными силами, а идея объединения этих сил лежала на поверхности еще со времен православной соборности. Но если насущная потребность в переселенческих организациях объясняется объективной действительностью, то их осуществившееся или, напротив, не состоявшееся долголетие имеет причину чисто субъективную: наличие или отсутствие у лидера «правозащитного гена» в крови, как говорит та же Графова.

Самоотверженный вожак требуется для успеха в любой общественной деятельности, но для переселенческой его личность имеет решающее значение. Потому что трудности здесь перманентные, чего ни коснись. Гражданство, жилье, работа, соцобеспечение, пенсии, здравоохранение, школа и детский сад, «правильные» документы — все проблематично, малодоступно, финансово затратно, требует бесконечных хождений по присутственным местам, унижений. Тот, кто возьмется сплотить группу из таких изгоев, должен обладать даже не столько сильным характером, сколько особыми свойствами души, которые ни при каких обстоятельствах не позволяют не то чтобы сдаваться, а в принципе не допускать мысли о поражении. Основатель и бессменный лидер калининградского «Дома» Ольга Смитницкая как раз такая.

И хотя судьба Ольги в основном типично мигрантская, нельзя сказать, что это несчастья ее так закалили, просто Смитницкая свято верит в право каждого человека на социальную справедливость. Если оно отнято, значит, его следует вернуть. И добивалась бы она этого в любых условиях. Ей выпали условия Калининградской области, где бывшая жительница Ташкента, обладательница нескольких специальностей, среди которых и вовсе экзотическая — аэрокосмогеолог, оказалась у разбитого корыта, потому что благословивший ее производственный проект («по ювелирке») губернатор области Юрий Маточкин уступил свое губернаторское кресло другому, а тот ноу-хау переселенцев не заинтересовался.

Война за казарму кончилась поражением

Название организации возникло, конечно, естественным путем: Ольга с единомышленниками обозначили свою главную цель. Не по своей воле однажды потерявшие дом, они лучше, чем благополучные сограждане, понимали все значение и ценность родных стен. Поэтому на определенной стадии жилищный вопрос стал для «Дома» приоритетным. В основном надежды возлага-

лись на бывшие воинские казармы, которых в Калининградской области оставалось больше, чем где бы то ни было в России. Реформируемая армия покидала добротные строения с инфраструктурой и коммуникациями. Муниципалитетам такое приобретение с довеском в виде расходов на содержание было не по карману. Почему же не предоставить опустевшие здания переселенцам? Они были готовы своими силами ремонтировать, обустраивать, доводить казармы до требуемых жилищных нормативов и при этом еще посильно участвовать в финансировании.

Энтузиасты «Дома» нашли в своей среде проектировщиков, архитекторов, бывших руководителей больших строек (известно же, что первая волна постсоветской миграции принесла в Россию самых энергичных и высококвалифицированных репатриантов) и стали они оббивать чиновничьи пороги. Командование Балтфлота отпихивалось от переселенцев правдами и неправдами. Это теперь, издали, можно понять, почему и зачем было такое противодействие хорошему делу. Большая часть казарм оказалась варварски разграбленной, и все строительные материалы, которые только можно было «с мясом» вырвать и унести, уплывали на возведение начальственных дач — ведь свирепствовал острый дефицит, даже гвозди трудно было достать.

Но поначалу правлением фонда во главе со Смитницкой (она умеет, когда борется за общие интересы, «проходить сквозь стены») все-таки было получено разрешение на ремонт одной из казарм, которую переселенцы сами выбрали. С руководством штаба Балтфлота фонд «Дом» с соблюдением всех правил даже подписал соглашение. Казалось, главный шаг сделан и остается только уладить бумажные дела. И радостная Ольга уехала в Москву оформлять вроде бы уже оговоренное согласие Минобороны и Мингосимущества на передачу казармы. Пробиваться в московские кабинеты оказалось куда труднее, чем в Калининграде. Слава Богу, она была не одна, ей помогали звонки и ходатайства из «Форума…», а при самых ответственных визитах представители «Форума…» даже сопровождали ее по кабинетам.

Когда заветные бумаги с высокими подписями были наконец получены и Ольга уже ехала в поезде, чувствуя себя победительницей, там, на месте, случилась фактически афера: казарма, которую облюбовали переселенцы, была срочно выставлена на аукцион, причем с оценкой, которую провел по заказу «Дома» независимый эксперт. Активисты «Дома», узнав об этом , устроили пикет возле штаба Балтфлота. Пикеты в то время были редкостью, и решимость переселенцев несколько встревожила привыкших к всеобщему пиетету военных, а местные люди стали гадать, как именно будут наказаны возмутители армейского спокойствия. Репрессий не последовало, но казарму фонду так и не отдали. Вскоре мародерство, никак не пресекаемое, а втихую даже поощряемое, привело это здание, как и многие другие казармы, в состояние, восстановлению не подлежащее. Покупателей на руины, конечно, не нашлось.

«Будущий омбудсмен» живет в общежитии с плесенью

После этого обмана жилищный вопрос стал решаться в «Доме» только индивидуальным порядком — десятки семей получили общежитское или дачное пристанище, но и это каждый раз требовало усилий, лишь немногим уступающих неудачной операции с военным имуществом. Сама Смитницкая по сей день обитает одной комнате общежития, которое признано многочисленными комиссиями не пригодным для проживания (установлено, что грибок и плесень, свисающая гроздьями с потолка в местах общего пользования, очень вредны здоровью, особенно — здоровью детей) . Тем не менее она вырастила в этих вредоносных условиях хорошую дочку, а теперь поднимает внука. Он, Дениска, сызмальства так вовлечен в правозащитные дела «Дома», что в общежитии его не случайно называют «будущий омбудсмен».

Дети всегда были центром забот «Дома». Фонд участвует во множестве местных, российских и международных проектов, касающихся подрастающего поколения. Смитницкая благодаря ее самоотверженности и бескорыстию давно пользуется заслуженным авторитетом у Эллы Памфиловой, работает в качестве руководителя регионального отделения общественного движения «Гражданское достоинство», возглавляемого Памфиловой. Сейчас по предложению Ольги в рамках проекта «Гражданское общество — детям России» сотрудники Памфиловой готовят сайт, специально посвященный проблемам детей, проживающих в разных российских общежитиях. Кстати сказать, новый губернатор Калининградской области объявил 2011 год... «Годом ребенка». Интересно, поможет ли эта рекламная акция хоть детям одного того общежития, где страшные гроздья плесени свешиваются с потолка и вредоносный грибок растет на стенах?

За участие в правозащитных и культурных проектах у Смитницкой множество грамот, благодарностей и сертификатов, выданных высокими властными и общественными организациями. Она пользуется особой популярностью у местных журналистов, регулярно «пробивает» острые сюжеты о жизни переселенцев на ТВ, ей не раз удавалось провести конкурсы СМИ по проблемам миграции. Когда к ней ни обратишься, всегда услышишь какую-то «горячую» историю человека или целой группы людей, за права которых Ольга самозабвенно сражается.

В последнее время она буквально одержима желанием хоть как-то скрасить жизнь обитателей Центра временного размещения «Северный». Там живет не- →

сколько сотен соотечественников, прибывших по госпрограмме добровольного переселения. Как известно, Калининградская область уже приняла наибольшее в стране количество участников этой программы. Но сколько же ловушек поджидает этих добровольцев на каждом шагу. Одна из самых коварных — постоянная регистрация по месту жительства, которую миграционная служба требует у вновь прибывших, а иначе не получишь российского гражданства. Но откуда взять такую регистрацию, если у переселенца своего жилья (сразу!) просто быть не может. Тех, кого поселяют на первых порах в «Северный», можно бы считать счастливчиками, но ведь не регистрируют же здесь добровольцев. И многие семьи застревают надолго, а Центр расположен в лесу, работы в округе не найдешь, Люди начинают нищать.

Что в такой ситуации может сделать общественная организация? Фонд «Дом» старается помочь людям в трудоустройстве, найти инвесторов, чтобы организовать строительство компактного поселения, вел переговоры с одной крупной фирмой об организации фермерского хозяйства силами переселенцев…Но все идет так туго, так долго. Вот что хорошо и быстро удается Смитницкой, так это привлекать в «Северный» гуманитарную помощь. Правда, и это доброе дело часто превращается в проблему.

Награда нашла героя через 13 лет

Знаю Ольгу много лет, не перестаю поражаться ее энергии и такому уникальному для лидера качеству, как скромность. Любой разговор о своих делах она тут же переводит на своих коллег, на партнеров (например, сейчас у нее сотрудничество со знаменитым немецким фондом «AWO») и всегда ее особо волнует социальное звучание проблемы миграции. Удивляешься порой: сколько же можно биться головой в стену? Откуда у человека берутся силы? Не так давно я получила весьма убедительный ответ на свои недоуменные вопросы. Правда, и раньше мне был известен этот факт ее биографии: во время войны с Афганистаном неуемная Ольга уехала туда добровольцем и целый год работала, кажется, экспедитором, сопровождающим продовольственные грузы. Знала я и то, что была она тяжело ранена, хирурги буквально вытащили ее с того света. Но в житейской суете порой о самом важном забываешь. А тут заставил все это вспомнить информационный повод: Смитницкой вручили недавно «медаль за Афганистан» — правительственную награду за подписью Путина. Награда блуждала по чиновничьим кабинетам 13 (!) лет. Ольга об этом и не догадывалась, это кто-то из ее друзей—афганцев побеспокоился — запросил Минобороны.

И теперь награда, как говорится, нашла героя. В связи с этим у меня появилась слабая надежда: может быть, хоть теперь окружающие перестанут удивляться необычности характера Ольги и улягутся наконец обывательские сплетни, которые распространяют о ней даже некоторые «друзья — правозащитники». В наше смутное время, когда прагматизм и деньги правят миром, а самоотверженное служение людям считается чуть ли не дуростью, очень многим трудно понять Смитницкую. А она по натуре женщина—воин. Если хотите, Дон— Кихот в юбке. Но до чего ж горько, что ей приходится так бесконечно долго воевать на мирном фронте.

Публикуем ответы лидеров переселенческого движения на вопрос, с которым к ним обратился Исполком «Форума переселенческих организаций» в преддверии празднования 15-летнего юбилея:

Что вам дал «Форум переселенческих организаций»?

Лилия МАКАРОВА,
председатель переселенческой организации «Свет» (Московская область)

Чтоб не пропасть поодиночке…

Наша организация «Свет» не просто создалась потому, что равнодушно смотреть, как чиновники издеваются над людьми — сердце не выдерживало. Мы были тогда юридически неграмотными и поняли: если не объединимся, то пропадем по одиночке. Скоро узнали, что есть «Форум…» У нас самих тогда ни бумаги, ни компьютера не было. Первым руководителем НКО «Свет» стал москвич Шаталов Александр Витальевич. Сам он никогда никуда не переезжал, но был потрясен ситуацией бесправия, в которой находились соотечественники. Год назад Шаталов скоропостижно ушел из жизни, царство ему небесное. Его квартира стала первой приемной нашей организации.

Поначалу казалось, что такие безобразия творятся только у нас в Подмосковье, но общение с переселенцами из других регионов открыло нам глаза. Стало ясно, что повсюду в России происходит что-то не то.

Заявку на первый грант нам помогла написать менеджер «Форума…» Татьяна Савина. Название проекта: «Скорая помощь рабам Подмосковья». А потом мы провели акцию «Врачи без границ» — раздавали лекарства. Ведь наши люди, годами проживающие в нечеловеческих условиях, не имели доступа к бесплатной медицине. А сколько гуманитарной помощи доставал «Свет» для самых нуждающихся, сколько радости получили наши дети на благотворительных концертах… Если про все наши дела писать — всего журнала не хватит.

Хорошее было название: «Духовное единство»

Галина Рагозина,
«Казахстанское землячество» (Воронеж)

Наше землячество создалось просто чтоб выжить

Тринадцать лет назад моя семья переехала из Восточного Казахстана в Россию. Многие уезжали в то время из страха перед межнациональными разборками. Не скрою, что и для нас этот вопрос был немаловажным. Но не только это подвигло на то, чтобы бросить нажитое и поехать на новое место. Причина была более серьезной. Наш город Усть-Каменогорск даже за рубежом называли Атомогорском. «Закрытые» заводы чуть ли не в центре города, зона Семипалатинского ядерного полигона, авария на бериллиевом производстве, последствием которой стало разложение костей у людей, захоронения радиоактивных отходов... Восточно-Казахстанская область лидировала в стране по онкологическим заболеваниям. Так что мы были скорее экологическими беженцами.

И неслучайно, конечно, возникла общественная организация переселенцев «Усть-Каменогорское (позднее — Казахстанское) землячество в Воронеже». Эту организацию возглавлял ныне покойный, всеми уважаемый в нашем городе человек, директор одного из крупнейших заводов Хардиков Михаил Петрович. В Воронеж переехало несколько директоров крупных предприятий, около десяти лучших наших врачей, а за ними «потянулись» многие. Объединились мы с целью добиться, чтобы в России были признаны имеющиеся у нас удостоверения пострадавших вследствие испытаний на Семипалатинском ядерном полигоне. Но потом оказалось, что землячество нужно каждому для того, чтобы выжить, не потеряться, почувствовать себя в России дома. Кстати, именно бывшие директора особенно тяжело переживали потерю своего статуса. В те годы мы не делились на начальников и подчиненных, богатых и бедных. Собирались все вместе. Помогали друг другу. И по сей день в нашем землячестве — работники крупных министерств, директора российских предприятий, много предпринимателей. И по-прежнему все помогают друг другу.

Великая практика малых дел

В 90-е срываться с места было особенно тяжело. Почти все продавалось за копейки. Ехали в никуда. Перед самым моим отъездом из Казахстана в офисе движения «Лад» я получила синюю книжицу «Компас беженца и вынужденного переселенца», подготовленную «Форумом переселенческих организаций». Такую полезную книжку могли задумать и подготовить только огромной души люди, сочувствующие нашей трагедии. Я не предполагала тогда, что лично узнаю руководителя «Форума…» Лидию Графову (давно уважала ее как журналиста). Не знала, что совсем скоро сама, включившись в работу «Форума…», стану помогать переезжающим.

Прошел год (1998 г.) после переезда в Россию. Тяжелейший год привыкания, иногда нечеловеческого напряжения сил. В Казахстане я то и дело получала предложения на престижные должности, а в Воронеже пришлось стать на бирже труда. Мне предлагали поехать на базу отдыха посудомойкой, а в ответ на мой красноречивый взгляд инспектор сказала: «Не одна вы с двумя высшими образованиями будете мыть тарелки». На это я ответила: «Стыдно не работать, а работать на любом месте не стыдно. Но я попробую реализоваться по другому».

А сама потом шла, от слез не замечая дороги. Остановилась у кинотеатра «Спартак» и вдруг вспомнила, что на курсах предпринимателей, которые закончила на той самой бирже труда, кто-то говорил, что именно в «Спартаке» работает общественная организация переселенцев. Видно, ноги сами меня сюда принесли. Сразу понравилось, конечно, название: «Духовное →

единство». Меня встретила руководитель организации, переселенка из Узбекистана Екатерина Есенкова и неожиданно предложила свободный стол: «Садитесь и выбирайте себе дело по душе. Нашим переселенцам ваши знания пригодятся». Вскоре Казахстанское землячество стало отделением «Духовного единства».

Инициативная группа «Духовное единство» учредила свою организацию еще в 1997 г., когда Есенкова еще жила в Новоусманском районе. Этот район лидировал в области по количеству переселенцев. Тема их первого семинара говорила сама за себя: «Как выжить на селе?». После семинара раздавали руководство по разведению кроликов, по выращиванию овощей. Переселенцы в основном из столиц и крупных культурных центров бывшего СССР учились выжить на селе: на город не было денег. А когда уж совсем унывали, кто-то ехал в Воронеж, чтобы «пробить» бесплатные билеты в театр. Потом сбрасывались на автобус и везли семьи на спектакли. Эта программа «Театр» шла потом долгие годы.

Первую материальную поддержку получили от УВКБ ООН в виде офисной техники. Арендовали помещение в Воронеже, у переселенцев появилась возможность пользоваться телефоном, множительной техникой, компьютером.

В то время здорово помогало взаимодействие с другими НКО, которые объединились в «Форум переселенческих организаций»! Учились выживанию друг у друга, обменивались информацией. Исполком «Форума...» направлял нам вакансии по регионам. «Духовное единство» начало программу «Шанс». Заключили договор с ДФСЗН Воронежской области. Совместно проводили мини-ярмарки вакансий для переселенцев. Часто руководители сами приходили к нам и просили специалистов и рабочих, мотивируя это тем, что переселенцы очень работящие. Вновь приезжающим помогали с размещением, встречали на вокзале, на первое время селили по знакомым, потому что посуточная аренда баснословно дорога. Тем, у кого совсем не было денег, искали жилье в селах, на хуторах.

С первых дней «Духовное единство» занималось благотворительными акциями. Добывали продукты, одежду, медикаменты — всюду, где могли. Помогали спонсоры, Красный крест и, конечно же, родной «Форум…». Однажды Графова позвонила, что можно забрать с ликвидируемого в Москве склада много хороших книг, но нужно их вывезти самим. Сначала отказались. Но Лидия Ивановна убеждала: «Возьмите для подарков местным, чтоб они видели, что от мигрантов тоже бывает польза». Нашли машину, привезли, собрались семьями и несколько часов разгружали, заполнив книгами большую комнату до верху. Это же делалось в других городах. Исполком «Форума…» разослал по России, кажется, 40 тысяч книг. И каких! Паустовский, Лондон, даже Шекспир…Мы потом долго дарили книги в школы, интернаты и детские дома, раздали, конечно, и переселенцам. Ведь для многих из нас расставание со своими домашними библиотеками (их просто некуда было везти) было самой горькой утратой.

Искренние усилия не проходят напрасно

Организация развивалась, задачи усложнялись. Постоянно выходили на руководство администрации области с предложением разработать Программу адаптации мигрантов.

При финансовой поддержке Нидерландов в 2003 г. мы провели в Воронеже межрегиональную конференцию «Мигрант. Общество. Государство». К нам съехались наши друзья — «форумвцы» из многих городов России. Президенту РФ, правительству и Федеральному собранию были отправлены предложения по изменениям в миграционное законодательство. Никто, конечно, не поспешил к нашим резолюциям прислушиваться, но какую-то роль наши форумские конференции и послания «в верха», думаю, все-таки ишрали. Ведь удавалось же каждый раз «ослаблять гайки», когда их совсем закручивали.

> Если государство станет реально поддерживать НКО, найдутся, конечно, молодые альтруисты, и продолжат нашу работу. Ведь это несравнимая ни с чем радость — чувствовать, что удалось кому-то помочь

Все сотрудники и волонтеры нашей организации были переселенцы-славяне из разных стран. Они уехали в Россию, когда русских начали выживать националисты. Но обиды в сердце не держали, от души стремились помочь мигрантам других национальностей. Особенно страдали нерусские молодые семьи.

Вот пример. Джульетта, армянка из Грузии, прожила долгие годы в воронежском селе с русским мужем и ребенком, работала заведующей клубом, училась в институте. И вдруг оказалась иностранкой. Месяцы мучений с оформлением документов. Ездила в Грузию, будучи беременной вторым ребенком. Мы

всегда были рядом с ней, помогали.

Надя, переселенка из Казахстана, «умудрилась» выйти замуж за грузина, родить ему замечательных сыновей-двойняшек. Мужа после долгих лет жизни в России, несмотря на детей, выдворили. Заменил паспорт, снова въехал в РФ. Днем Давид отсиживался в комнатке в общежитии, где они жили всемером, ночами «таксовал». Потом его снова решили выдворить. Мы уговорили руководство УФМС разрешить ему уехать без выдворения, нашли у спонсоров деньги на дорогу. Но инспектор потребовала выехать в предновогоднюю ночь. Он, оставив малышей и жену, просидел несколько дней в Киеве (не было самолетов), больной, без денег. Надя вместо мужа «таксовала» ночами, т. к. днем не на кого было оставить детей. Двойняшки в этом году уже пойдут в первый класс. Надя заканчивает институт, работает юристом. Давид до сих пор в Грузии.

К нам обратилось за помощью 12 тысяч человек

Именно в период смены миграционного законодательства и появились у нас такие программы, как «Сам себе адвокат», «Защити себя сам». Набирала силу правозащитная общественная приемная. В ней работали юристы, которые вели прием не только в Воронеже, но и выезжали в районы. Проводили суды, готовили запросы в различные инстанции, писали ходатайства. Всего за годы работы «Духовного единства» к нам обратились за помощью более 12 тысяч человек.

Через несколько лет работы научились писать программы и начали выигрывать гранты. В это время у организации уже было несколько отделений в районах, которые позднее переросли в такие же организации, были налажены контакты с административными органами.

Тогда мы начали выполнять большой проект, о котором давно мечтали: «Школа толерантности». Его поддержала Комиссия по правам человека администрации Воронежской области. В Воронеже и в десяти самых населенных мигрантами районах мы проводили тренинги для детей, лектории для родителей и учителей. Цель была одна — научить принимать в свое общество «иных». Ведь наши дети не сразу адаптировались в новых коллективах. Большинство из них несколько лет имели, по выражению психологов, «синдром утраченного благополучия». Поэтому программу вели не только юристы, но и опытные психологи.

Держались практически на одном энтузиазме. Когда уже совсем хотели закрыться из-за отсутствия средств, словно Господь не дал нам этого сделать. «Духовное единство» признали международные организации. На нас просто «посыпались» гранты. Наших специалистов приглашали в качестве экспертов по миграции на серьезные межрегиональные форумы. Опытных организаций оставалось все меньше и меньше — редко кто выдержит такую гонку.

Мы держались! Сложилась сильная команда: М. Шегурова, О. Бондарева, Н. Суслова, Д. Коваленко, Л. Васильева, Т. Чекмезова, Т. Белостоцкая, М. Колоскова, С. Рудик.

У нас всегда было много молодежи — волонтеров. Мы ее бережно растили, всячески поддерживали, отправляли учиться. К нам посылали студентов на практику, благо мы очень тесно сотрудничали со многими ВУЗами.

Многим переселенцам помог наш проект «Дорога в бизнес». Это программа МОТ, через которую при финансовой поддержке фонда «Евразия» прошло около 200 переселенцев и местных жителей.

Посольство Канады нам выделило компьютерный класс, в котором по программе «Компьютерный мир» обучились бесплатно многие переселенцы и их дети.

С помощью компьютерного класса мы надеялись зарабатывать деньги на дальнейшее существование организации. Но эти надежды были ошибочны.

Официально нашу НКО пока не похоронили

Для лицензии пришлось снять в аренду три кабинета. Неимоверно дорогие коммунальные платежи, налоги и другие красоты российского малого бизнеса обрушились и на нашего руководителя. Результат — долги, потеря помещения. Как итог — практически крах одной из самых известных в городе общественных организаций.

В это время началась бурная компания против НКО. Всех огульно обвинили чуть ли не в шпионаже, в пособничестве иностранцам. У нас всегда находят «мальчиков для битья». В 2000-е виноватыми оказались НКО, в том числе и самые бесстрашные и «горластые» — переселенческие.

Больше мы международных грантов не получали, российских не дождались. Да и вряд ли мы их теперь получили бы. Организация выдохлась. Кто-то уехал, кто-то нашел другую работу.

Архивы вывезли в деревенский сарай, «выбросить историю» не поднялась рука. Оргтехнику забрали за долги. Закрыть официально «Духовное единство» тоже не смогли. Жалко — это ж как живого человека хоронишь. Да и не так-то просто пройти все процедуры закрытия. Для официальных «похорон» тоже нужны денежные средства. А главное, ведь живет же еще надежда, что государству будут нужны общественные организации, и наше «Духовное единство» получит второе дыхание. Проблема интеграции вон как горит! Если государство станет реально поддерживать НКО, найдутся, конечно, молодые альтруисты, и продолжат нашу работу. Ведь это несравнимая ни с чем радость — чувствовать, что удалось кому-то помочь.

Публикуем ответы лидеров переселенческого движения на вопрос, с которым к ним обратился Исполком «Форума переселенческих организаций» в преддверии празднования 15-летнего юбилея:

Что вам дал «Форум переселенческих организаций»?

Игорь ДОРОХОВ,
председатель Смоленского благотворительного фонда «Возвращение» (1996 — 2001 г.г.):

Мы думали не только о себе

Так совпало, что наш фонд «Возвращение» был учрежден именно в том же апреле 1996г., что и сам «Форум…» Но мы в провинции не сразу узнали, что в Москве произошло такое событие. В «Литературную газету» я добрался только в ноябре того же 1996 г. После хождений по чиновничьим кабинетам, где от тебя отмахиваются как от назойливой мухи, здесь меня встретили как родного. И так бывало всегда. Когда бы и во сколько ты ни приезжал, каждого тут поили чаем, кормили своими бутербродами, выспрашивали про наши проблемы и ломали голову, как же помочь.

В офисе работали такие же, как мы, переселенцы, но какие же они были продвинутые. Приятно вспомнить их имена: Александр Шамбер, Ольга Почекина, Ирина Асадова, Лена Малиновская. Москвичка Татьяна Савина, многие годы выпускавшая очень важный для нас «Вестник Форума», и блестящий юрист Женя Бобров тоже понимали нас сходу. А что уж говорить про Лидию Ивановну, нашу «беженскую маму». В ее маленький кабинет заходишь бывало «на пять минут», а просиживаешь не один час — ей все про нас было интересно. Не представляю, когда она успевала писать свои статьи в защиту переселенцев. Говорили, что только дома, по ночам. Хорошо, что теперь офис «Форума…» у нее дома. Больше времени для статей. А статьи Графовой, как даже директор Ромодановский вслух признавал, «оказывают гуманное влияние на миграционную политику».

Если говорить по большому счету, то главный успех нашего переселенческого движения в том, что мы старались думать не только о самих себе. Не только за свои права и нужды каждый боролся, не было у большинства из нас шкурничества. Так нас воспитал «Форум…» Мы ведь всерьез участвовали в законотворчестве. Как только офис «Форума…» узнавал о новых законопроектах, тут же оперативно рассылали нам по электронке. Потом наши предложения систематизировали и направляли в Думу или в Правительство. Конечно, зло берет, что столько лет мы говорим-говорим про ту же иммиграционную амнистию, а жизнь идет наперекосяк. И все-таки надо понимать, что если бы не было этого нашего, пусть не такого уж сильного влияния, переселенческие дела шли бы еще хуже.

Помню, на первых семинарах нам говорили, что 5 лет — максимальный срок жизни общественной организации, а потом все сникает. Наше движение празднует свой 15-летний юбилей. Нам есть чем гордиться. На вопрос: что дал мне «Форум…»? — я кратко ответил бы так: единомышленников, самых надежных друзей и веру, что вместе — пробьемся.

Михаил СОЛЯНИКОВ,
юрист Смоленского благотворительного фонда «Возвращение» (1996 — 2001 г.г.):

К нам обращалось за помощью по 600 человек

С председателем фонда «Возвращение» Дороховым Игорем Владимировичем мы познакомились когда работали вместе в одной строительной фирме. Сначала я удивлялся, как много сил он отдает общественной работе, которая составляет главный смысл его жизни. В созданную им переселенческую организацию он спешил, уставший, по вечерам и все свои выходные отдавал приему переселенцев. Но постепенно под его влиянием я и сам стал «заражаться» проблемой миграции, тем более, что она была мне не чужая. Раньше я служил в Вооруженных Силах на Украине, а после распада СССР был вынужден переехать в Россию, так что проблемы адаптации моей семьи совпадали с теми, что испытывают вынужденные переселенцы и беженцы.

В общем, Дорохов попросил меня помочь с юридическими консультациями и я согласился. Сначала помогал как волонтер, а когда у фонда «Возвращение» благодаря «Форуму…» появились небольшие гранты и в Смоленске был создан «Юридический пункт для вынужденных переселенцев и беженцев», это стало моей основной работой. Прием мы вели не только в офисе, но выезжали на моей машине в разные концы области. Даже в деревнях вели консультации, если оттуда поступала просьба переселенцев. В январе 1998г. фонд «Возвращение» уже создал сеть юридических приемных: в Смоленске работали два юриста, а пятеро — в районах. В среднем за год к нам обращалось по 600 человек. Это без учёта того, что мы участвовали в многочисленных судах, разбирательствах и часто выигрывали дела в пользу переселенцев. В юридическую сеть ПЦ «Мемориал», где я сейчас работаю, меня рекомендовал «Форум…» по просьбе Дорохова. Работать с Игорем Владимировичем было трудно — беспокойный и неуправляемый он человек, но все-таки интересно, потому что он искренне стремится помочь людям.

Успешный опыт «прохождения сквозь стены»

Когда в московский офис «Форума…» приезжала эта статная, шумная женщина, всё, что делали до ее приезда сотрудники, останавливалось: надо было срочно заниматься делами компактного поселения «Есенино». Там то и дело возникали какие-то новые проблемы. Впрочем, у кого из наших бедолаг-строителей не возникало ежедневных проблем? У многих, естественное дело, возникали конфликты — с местными властями, с миграционной службой… У Натальи Сергеевны Кондаковой никогда ни с кем конфликтов не было. Несгибаемая оптимистка, уверенная, что каждого человека можно уговорить на доброе, она никогда никакими безобразиями не возмущалась, ни с кем из сильных мира сего не ссорилась, и жалоб от нее мы никогда не слышали.

О своих «горящих» проблемах рассказывала обычно с улыбчивым спокойствием, как бы удивляясь, что такое может на свете твориться. Просила у нас всегда одного: надо немедленно позвонить тому или иному начальнику в Рязань или в Рыбное, в областную или Федеральную миграционную службу, а потом, конечно, написать этим начальникам ходатайство от «Форума…» У нее с советских времен сохранилось убеждение в действенности официальной переписки: «Только ничего плохого им о них не пишите, а то обидятся и ничего не сделают». Как ни удивительно, этот ее наивный и вместе с тем довольно настырный способ «проходить сквозь стены» чаще всего срабатывал.

Помнится, даже в таком, казалось бы, тупиковом случае, когда ФМС выделила средства на водопровод в компактном поселении «Есенино», а власти Рыбного (переселенцам была выделена земля на окраине этого райцентра) пустили деньги на совершенно другие нужды, ходатайство «Форума…» возымело некое действие.

Каждый раз, прежде чем кому-то написать или позвонить, надо было «врубиться», как она говорила, в суть дела. Она расстилала у нас на столах ватманские листы с чертежами, растолковывала, где что должно быть построено, заставляла прочесть официальные ответы («не соответствующие истине», по ее выражению, на самом деле — просто лживые). И еще приходилось, прежде чем написать ходатайство, рыться в разных справочниках, изучать имеющие отношение к делу законы и постановления: «Все должно быть до буквочки точно, чтоб никто не мог к какой-то мелочи придраться и потом просто отписаться…»

Наталья Кондакова

Успеху Кондаковой в таком почти безуспешном деле, как переселенческое строительство, способствовал, конечно, ее собственный административный опыт: больше 20 лет она была зам. директора крупного приборостроительного завода в Киргизии. А еще играла, конечно, роль хорошая наследственность: отец был руководителем на строительстве ирригационной системы в Средней Азии, а ее дед — знаменитый архитектор, проектировал здание Исторического музея в Москве (там, на стене, что лицом к Красной площади, висит памятная доска с его именем). В один из своих приездов Наталья Сергеевна показала нам красивую грамоту: ее, как наследницу заслуженного человека, которому царь подарил дворянский титул, пригласили стать членом нынешнего «Дворянского собрания».

Название своему кварталу индивидуальной застройки «Есенино» выбрали не только из любви к поэту, а закономерно: есенинское Константиново — всего-то в 30 километрах.

Начинали строить дома… из брошенных железнодорожных шпал: «Это ничего, что они просмоленные, надежней будет». Недавно мне довелось побывать в этом поселке, выросшем, как в сказке, «по Натальиному хотенью». Там стоит 70 добротных домов, построенных силами самих переселенцев. И водокачка своя, и подстанция, подающая в дома свет. Кондакова бьется сейчас, чтобы достроили оставшийся кусочек дороги, соединяющий «Есенино» с Рыбным.

Л. Графова

Им песня строить и жить помогает...

Марина Хоружая,
журналист (Воронеж)

Гражданская война в Таджикистане и вспыхнувший в республике разгул насилия вытолкнули в Россию сотни тысяч беженцев. Людмила Бабушкина была одной из первых, решивших покинуть Душанбе. По национальности она осетинка, но в Душанбе жила с детства — с тех пор как ее родители отправились по велению партии и правительства поднимать экономику Таджикистана. До «жаркого» февраля 90-го жизнь Людмилы была вполне благополучной. Прекрасный муж, трое замечательных детей и любимая работа врача в центральной больнице города. Было у Людмилы еще и дело для души — ансамбль «Вернисаж», где она была солисткой.

В одночасье рухнул мир

И вот в один не прекрасный февральский день 90-го Людмила, как всегда, собиралась с работы на репетицию. Вдруг на нее, словно гром среди ясного неба, обрушилось известие: в городе началась гражданская война. «Я тогда сразу повзрослела на много лет. Мы ведь сделали таким красивым этот город… В моей голове не укладывалось: почему нас теперь отсюда выживают?» Она тогда все-таки побежала на репетицию — предупредить музыкантов. А потом, под звуки стрельбы, понеслась домой. Ночью пришлось всей семье лежать на полу: вставать было опасно, с улицы накачанные наркотиками толпы палили по всем окнам без разбору…

Через несколько дней стало ясно: надо отсюда бежать. Но куда? В Тюмени у Бабушкиной жили двоюродные братья, на Кавказе — мамины родственники, да и у мужа имелась родня в Саратове… «Но я не могла представить, как приеду куда-то со своей семьей, сяду людям на шею…» Долго всматривалась в карту, и очень уж ей приглянулось название российского города: Воронеж! «До чего ж красиво звучит!» 11 февраля Людмила отправилась в столицу Черноземья «на разведку». Муж и трое детей ждали ее возвращения в неспокойном Душанбе.

Выбор в пользу картошки

Перед тем как улететь, Людмила позвонила своим музыкантам: «Я поехала искать нам жилье, а вы собирайте вещи!» Один из музыкантов, вспомнив, что в Воронеже у него родственники, попросил Людмилу отвезти к ним свою дочь. Добравшись до города с красивым названием, Бабушкина отвела девочку по нужному адресу, а сама отправилась в Комитет по культуре. «Я шла пешком, вдыхала свежий морозный воздух и поражалась: какая же черная здесь земля, особенно на фоне белого снега».

В комитете по культуре Людмилу приняли радушно, посоветовали съездить в город Россошь — там выстроили новый ДК. Несмотря на то что ее сразу предупредили, что зампред Россошанского райисполкома Павлова — женщина-кремень, именно встреча с ней предопределила дальнейшую судьбу вынужденной переселенки. «Любовь Андреевна приняла меня у себя дома, мы долго разговаривали. А потом она вынесла целое блюдо дымящейся паром картошки и сказала: «Попробуй нашу картошку, ты после этого точно никуда отсюда не уедешь!» Да разве в картошке дело? Мы сразу настолько сроднились с этой замечательной женщиной (она впоследствии стала моей крестной), что я решила:

«Только ради нее поеду сюда!» Наутро мы отправились в село Архиповка Россошанского района. Там в новом (потрясающем!) Доме культуры проходил конкурс песни. Я сразу почувствовала: это не случайно, меня привела сюда сама судьба…»

На деревню Бабушкиной

И она поспешила в Душанбе — забирать своих. «Я перевезла в Архиповку мужа, троих детей, моих музыкантов... Потом приехал и парень старшей дочери — свадьбу играли уже здесь». С тех пор начались постоянные концерты для жителей Россошанского района. «Вернисаж» объехал с концертами множество сел, и везде в зажигательную, искрометную солистку ансамбля публика влюблялась буквально с первого взгляда.

«Мы были самыми первыми переселенцами, поэтому нас встречали так радушно. В то время Советский Союз еще не развалился, война в Таджикистане только набирала обороты. Что творилось потом — вспомнить страшно. Люди не могли выбраться, очереди за билетами, контейнерами… Мне писали письма с коротким адресом: «Деревня Архиповка Воронежской области, Людмиле Бабушкиной». Практически — «на деревню дедушке». В Душанбе многие знали, что мы здесь хорошо устроились, поэтому и пытались меня найти».

Людмила Борисовна работала психологом в УПК, в ее маленький кабинетик во внерабочее время набивались переселенцы. Сюда же жители Архиповки приносили домашнюю утварь, подушки, одеяла — люди, особенно из Чечни — приезжали практически голыми. Да и едой местные жители помогали — кто мешок картошки привезет, кто лука… Одним словом, выживали, как могли.

Безвыходных ситуаций не бывает

Первая забота беженца — найти крышу над головой. И ведь все как-то находили, никто под открытым небом не оставался. Вот стоит, к примеру, недостроенный дом, хозяин говорит: да пусть приезжие живут, у меня старая хата есть. «Вот такие бескорыстные люди в Архиповке», — гордо рассказывает Бабушкина. Конечно, сами переселенцы работали не покладая рук. Людмила вспоминает, как одна семья, бежавшая из Грозного, поселилась буквально в погребе, и при этом никогда не жаловались, наоборот — Людмилу успокаивали: « Да вы не волнуйтесь, мы нормально устроились!» Вскоре их жилище было не узнать: надстроили крышу, сделали на ней балкончик… Красота! Бабушкина к ним потом представителей миграционной службы возила: вот как наши люди умеют обустраиваться. Кстати, теперь глава этого семейства — Владимир Бондаренко — зам. начальника Горсети в Россоши!

Историй с благополучным концом у Бабушкиной уйма. Она ведь сама оптимистка и других заражает оптимизмом. «Помню, звонит мне начальник Россошанского железнодорожного вокзала: «Люд, приезжай скорей! Тут люди уже сутки сидят с баулами в зале ожидания, и не знаем, что с ними делать.» Я приехала, вижу — люди приличные, молодая семья с двумя детьми. А вокруг — куча узлов, завернутых в простыни. Поначалу я стала соображать, куда ж их пристроить, а потом выяснилось, что они пытаются добраться до Ростова — там их ждут родственники. Но у них украли на вокзале кошелек — нет денег на билеты. Вместе с начальником вокзала посадили мы эту семью на первый поезд до Ростова. Конечно, бесплатно. Ну, если по-человечески подходить, всегда можно найти выход».

«Все плачут, а мы поем!»

Однажды в город Борисоглебск Воронежской области, где мощная переселенческая организация ХОКО строит компактное поселение, приехал сотрудник МОМ — Международной организации по миграции, американец Ричард Моррис. Там собрались переселенцы из разных районов области, пригласили и Бабушкину. Стал Ричард спрашивать, кто чем занимается и в какой помощи нуждается. Переселенцы рассказывали, что строят дома, продают посуду, шьют кожаные куртки… А когда очередь дошла до Людмилы, она, смущаясь, ответила, что старается помогать переселенцам тем, что ее группа «Вернисаж» объездила все соседние деревни с бесплатными концертами. Боялась, что иностранец скажет: « Все люди серьезными делами занимаются, а эти поют и танцуют…» Но Морис совсем не удивился, стал подробно выспрашивать о положении переселенцев в Россошанском районе, об отношении к ним местных. Потом в Архиповку приехал другой сотрудник МОМ, побывал в администрации, на репетициях «Вернисажа» — и сделал заключение: «Ричард прав, вашим песням действительно нужно свободно передвигаться…» И вскоре случилось почти чудо: МОМ подарил переселенческому ансамблю автомобиль.

«Мы вернулись, Россия…»

В апреле 1996-го Бабушкину пригласили в Москву — в Парламенском центре проходил учредительный съезд «Форума переселенческих организаций». Она поехала со своим «Вернисажем», загрузив в подаренный автомобиль аппаратуру. С той первой встречи песни Бабушкиной стали своего рода музыкальным брендом «Форума…» Вскоре у переселенческого движения появился свой гимн: «Мы вернулись, Россия, вернулись домой…» (слова написала Олимпиада Игнатенко). И теперь каждый съезд «Форума…» начинается очень торжественно: на сцену выходит Бабушкина («наша форумская Зыкина», как называют ее переселенцы), →

зал встает, и вместе с Людмилой все поют эти трогательные слова о любви к России, своей родине, которая не всегда отвечает возвращенцам взаимностью. Гости обычно едва сдерживают слезы.

На том первом форумском съезде Людмила познакомилась с Андреем Цымой, он был одним из руководителей московского офиса УВКБ ООН (Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев). Не преминула рассказать о сильно волнующей ее тогда проблеме: «Нужно помочь лекарствами переселенцам и местным людям, которые проживают на территории Россошанского химзавода, в зоне вредности». Цыма сказал, что может помочь лишь в том случае, если Людмила будет официальным лицом, то есть будет представлять организацию. Группа энтузиастов, бескорыстно помогающих беженцам и переселенцам, вокруг Бабушкиной сложилась давно, но в 1997-ом они получили статус юридического лица — зарегистрировали общественную организацию «Россошанка».

Бывших земляков не бывает

С обретением статуса открылась возможность получать гранты. При поддержке УВКБ ООН «Россошанка» открыла «Центр социально-психологической реабилитации». Здесь большую роль сыграла профессия Людмилы — психолог. В этом Центре не только переселенцы, но и местные могли получить множество бесплатных услуг, начиная с массажа и заканчивая юридической консультацией. А также здесь работали кружки художественной самодеятельности, курсы кройки и шитья — и даже обучали желающих навыкам строительного дела. Надо ли объяснять, как преобразил жизнь воронежской глубинки этот оазис добра и привета, созданный переселенцами! Здесь была организована даже служба знакомств для одиноких мигрантов, многие из них обрели свои семьи, породнившись, кстати, с местными. Благодаря своему таланту общения Бабушкина сдружилась с россошанскими журналистами, и некоторое время в районе выходила интересная газета, рассказывающая о судьбах переселенцев, — «Унесенные ветром».

…Вот уже несколько лет семья Людмилы живет в Воронеже, но тот начальный период своей новой жизни она считает самым ярким. Недаром же возглавляемая ею общественная организация, которая работает теперь в областном центре, сохранила прежнее название — «Россошанка».

Ежегодно накануне Дня Победы Людмила Бабушкина проводит для ветеранов-переселенцев «Праздник фронтовой каши». Одаривает, конечно, этих заслуженных людей своими душевными песнями. Но не только. Все они уходят с праздника с ценными подарками. «Для других людей, кто в чем-то нуждается, мне никогда не стыдно просить. Надо всего лишь с доброжелательной улыбкой постучать в дверь — и тебе откроют». Ни в одном кафе, ни в Россоши, ни в Воронеже, ей ни разу не отказали в том, чтобы принять и угостить ветеранов. Даже гречку с тушенкой работники кафе сами закупают и с радостью готовят это отсутствующее в их меню блюдо. А когда сама Людмила Борисовна приходит перед праздником Победы на рынок, торговцы-таджики, ее земляки по Таджикистану (бывших земляков не бывает), наперегонки несут в дар ветеранам лучшие сорта овощей и фруктов. Ну кто сказал, что дружба народов, живших ранее в одной стране, превратилась в миф?

Фото автора и из архива Людмилы Бабушкиной

Если уж совпали два юбилея…

Любовь Элье-Мосеева,
основатель переселенческой НКО «Воротынск-переселенец» (Калуга)

Я и мой муж — ровесники, мой муж родился 11 апреля, ровно за год до первого полёта в космос Ю. Гагарина. После дезинтеграции СССР старейшины нашей семьи, проживавшие в Узбекистане, приняли решение вернуться на историческую родину. Правда, в России никого из предков у нас уже и не осталось. Так куда ж возвращаться?

И вот расстелили мы с мужем карту России, закрыли глаза и ткнули пальцем «в небо» — и выпала нам Калуга. Город, связанный с космосом: в Калуге жил Циолковский, работал Чижевский... Исход нашей семьи был многоступенчат: сначала уехал мой муж, а через 7 месяцев, когда он нашёл работу и временное жильё, приехала я со всеми нашими детьми. Родители наши приехали позже.

Наш жизненный опыт и привычки оказались неподходящими в России, и пришлось серьёзно перестраиваться. К тому же, после первых трёх лет «ломки» жизненного уклада нашей семьи, муж серьёзно заболел, и я осталась «один в поле воин», да ещё и с многочисленным несовершеннолетним потомством на руках.

Это были самые тяжёлые мигрантские времена. Голодные, холодные… Нам так не хватало южного солнца! Но именно тогда, будто наперекор всему, расцвело моё стихотворное творчество: http://stihi.ru/avtor/helier. Оно никем особо не было востребовано, хотя я участвовала в поэтических состязаниях и даже становилась лауреатом каких-то районных и областных конкурсов, а в самом большом компактном поселении мигрантов в Калужской области на мои стихи местные композиторы умудрились написать гимн Воротынску!

Не думала я тогда, что через 10 лет моим продюсером станет подросшая младшая дочь. И вдруг в марте нынешнего года из редакции «Радио 40» пришло сообщение: одно из моих стихотворений (с помощью моей дочери) претендует на то, чтобы быть записанным как послание внеземным цивилизациям, и «полетит лучом» во Вселенную в честь 50-летия первого полёта Человека в космос.

Об этой акции написано на сайте «Радио 40» так: «В преддверии пятидесятилетнего юбилея первого полёта человека в космос «Радио 40» объявляет конкурс «Говорит Земля!» на самое оригинальное послание всем разумным существам во Вселенной от жителей планеты Земля. Размер послания не должен превышать 1 мин. 30 сек.» (http://forum.radio40.ru/viewtopic.php?f=17&t=313)

Такими я и мои младшие дочери Юлия И Мария были в первый год жизни в России

И вот я решила подарить нашему юбилейному форуму это моё «космическое» стихотворение:

Сквозь тысячу лет

На границе Века и Вечности —
тридцать первого декабря,
рассуждая о Человечестве,
не забудь, родной, про меня:

про мою сердечность и горести,
про улыбчивость южного дня;
отпустив грехи первородности
к тридцать первому декабря.

…и Судьба, как Голубка нисшедшая,
ничего, никого не тая,
нам подарит начало Вечности
тридцать первого декабря!

Эстафета добра не прерывается

Андрей Захватов,
журналист, в 1996 — 2005 гг. президент Ассоциации вынужденных переселенцев Суздаля

К середине 90-х годов, поверив обещаниям не всегда трезвого первого президента Бориса Ельцина («Россия примет всех, кто хочет вернуться»), на историческую родину переселилось около 11-ти миллионов соотечественников из стран СНГ. Часть «миграционного цунами» перехлестнула через Россию и осела в Западной Европе, США, Канаде, Израиле и других странах. Из Таджикистана, где с 1992 по 1997 год шла гражданская война, с большими потерями вышла почти полумиллионная российская диаспора. Вспоминаю рассказ моей землячки, учительницы из Душанбе. «За что нам такое наказание?

После вхождения России в рынок занятая дележом и «прихватизацией» гос собственности так называемая российская элита забыла, что эта собственность создавалась трудом миллионов советских людей. Да и сейчас, когда коренное население России с каждым годом уменьшается, власть все еще «не может» найти возможности принять соотечественников. Деньги на это есть, и немалые, если ими разумно распорядиться. Одних только президентских резиденций стоимостью в сотни миллионов долларов мои коллеги-журналисты насчитали больше десятка. Вот названия некоторых из них, расположенные по алфавиту:

- ***«А»*** *— комплекс «АБЦ» в Москве и «Ангарские хутора» в Иркутской области.*
- ***«Б»*** *— «Бочаров ручей» в Сочи, «Барвиха» под Москвой.*
- ***«В»*** *— «Валдай» в Новгородской области, «Волжский утес».*
- ***«Г»*** *— «Горки — 9» под Москвой.*
- ***«З»*** *— «Завидово» в Тверской области.*
- ***«М»*** *— «Малый исток» в Свердловской области.*
- ***«Н»*** *— «Ново-Огарево» под Москвой.*
- ***«С»*** *— «Сосны» в Красноярском крае.*
- ***«Т»*** *— «Тантал» в Саратовской области.*

Даже на такие «экзотические» буквы, как «Ш» и «Ч», тоже была резиденция — карельская «Шуйская Чупа».

Кстати сообщу: у президента США резиденция всего одна, в Кемп-Дэвиде.

Оказавшись «в холодных объятьях России» без жилья, без имущества и работы, переселенцы искали, конечно, хотя бы внимания и сочувствия. От чиновников наших «роскоши человеческого общения» ждать смешно. Самым родным пристанищем для нас стала в те годы «Литгазета», там работало сразу три общественных организации: комитет «Гражданское содействие», Координационный совет помощи беженцам и вынужденным переселенцам и «Форум…».

В создании «Форума…» непосредственно участвовала и наша Ассоциация вынужденных переселенцев Суздаля. По ходатайству «Форума…» мы получали ощутимую помощь нет, не от правительства России, а от Международной организации по миграции (МОМ), от Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Десятки наших переселенцев помнят американца, эксперта МОМ Ричарда Морриса, которого привел в Россию интерес к истории русских староверов. Со своей неизменной палочкой (у него — больная нога) и шоколадками для детей в карманах Моррис объездил чуть ли не пол-России, разыскивая группы переселенцев. Хорошо, что офис «Форума…» давал ему наши адреса, а то как бы он нас нашел, разбросанных по всей России. Ричард приезжал, узнавал про наши нужды и планы выживания, давал дельные советы, а после его отъезда кому-то «приходила» (как в сказке) мельница, кому-то мини-пекарня или гвоздильный станок.

Нашей организации МОМ выделил средства на открытие цеха по обработке древесины и на создание рабочих мест для переселенцев. Мы реализовали проект обучения переселенцев ведению подсобного хозяйства, добывали элитные семена, выращивали разные овощи и строили жилье. Если возникали какие-то трудности, звонили или ехали в Москву, в офис «Форума…»

Многие из тех, кому за эти годы помог «Форум…», уже интегрированы в российское общество. Но появляются все новые мигранты, нуждающиеся в помощи неправительственных организаций. И мы, ветераны переселения, стараемся оказывать нашим прежним землякам (теперь они называются «гастарбайтерами») посильную помощь — консультациями. А порой человеку, оказавшемуся в незнакомой среде, сказанное от души доброе слово может больше помочь, чем просто деньги.

Россия не для бедных

Почему «нелегалы поневоле» должны годами доказывать чиновникам свое право на родину?

Лидия Графова,
председатель исполкома «Форума переселенческих организаций»

Недавно вышла у меня книжка «Страдания по гражданству». Это фонд «Новая Евразия» предложил собрать под одной обложкой статьи о гражданстве, опубликованные в «Российской газете». Стала я собирать и сама поразилась: десять лет подряд (начиная с 2001-го!) пишу фактически об одном и том же — как издеваются чиновники над нашими соотечественниками, возвращающимися в Россию, все добиваюсь иммиграционной амнистии для этих давно живущих у нас «нелегалов поневоле».

«Это же какая-то дурная бесконечность уныло повторяющихся человеческих трагедий», — в свою очередь удивляется Уполномоченный по правам человека в РФ Владимир Лукин, написавший предисловие к книжке.

Хорошо еще, что «РГ» не устает защищать права обездоленных, но и зло ведь берет. Это же правительственная газета, ее просто обязаны читать ответственные чиновники, и должны, казалось бы, реагировать. Но так уж сегодня повелось: на нашу свободу слова нам отвечают… свободой слуха. Правда, ФМС порой реагирует: самым измученным дают, как милостыню, гражданство. А тем временем десятки тысяч таких же «нелегалов поневоле» (а может, и сотни тысяч — никто их толком не считал) продолжают обивать пороги чиновничьих кабинетов, терпят на каждом шагу унижения, доказывая свое право на родину.

Как ни странно, в жернова этой бюрократической машины, с хрустом перемалывающей человеческие судьбы, часто попадают именно русские репатрианты, те, кому, кроме России, и деваться-то некуда. Историческая родина, родства со своими детьми не помнящая, никаких исключений для них не делает. (Мы, мол, такие политкорректные, национальность для нас значения не имеет.) Но если даже русских по крови встречают сапогом в душу, чего уж ждать другим переселенцам? Я писала в «РГ» о трех случаях, когда русских «нелегалов» приговаривали к высылке из России. Последняя статья («РГ», 15 июля 2010 г.) называлась «Вытворяют» из России».

Вытворяют что хотят

Эту символическую — прямо по Фрейду! — ошибку (буква «т» вместо «д» в слове «выдворяют») сделала в письме мать Светланы Юрьевны Гончаренко. Мать просила спасти дочь. Светлану держали в спецприемнике и собирались выслать в Узбекистан. «Никаких преступлений дочь не совершала, просто она очень несчастная».

Вина Светланы в том, что накануне распада Союза она имела «неосторожность» выехать из поселка Каменский Ивановской области, где родилась, к мужу в Узбекистан. Прожила там 10 лет, родила двоих детей, а в 2001-м вернулась с семьей в родной поселок, к матери. Оказавшись по паспорту «узбечкой», никак не могла получить российское гражданство. (От рождения она его, конечно, имела, но в ФМС всех возвращенцев считают «иностранцами»). Работать легально не брали, муж сильно пил и часто ее избивал. «С горя дочка и сама стала злоупотреблять спиртным». Однако же сумела Светлана воспитать двоих хороших детей. Дочь Ольга с похвальной грамотой закончила школу, в институт пойти не смогла, потому что, как и мать, живет по сей день без паспорта, торгует на рынке. Зато сын Виктор — гражданин. Он воевал в Чечне и был награжден Орденом Мужества за спасение боевого товарища.

Значит, выдворять из России решили мать Героя?!

Нет, статья помогла: не выдворили. Буквально на следующий день в «РГ» был опубликован возмущенный отклик Владимира Плигина, председателя Комитета Госдумы по конституционному законодательству и госстроительству. В редакцию позвонил директор ФМС Константин Ромодановский — обещал «срочно разобраться».

Был второй суд, отменивший выдворение, заменили его штрафом. Дали РВП — разрешение на временное проживание. Честно сказать, я стала уже забывать про Светлану, как вдруг на днях снова позвонила ее мать. Начала с благодарности: «Дочка бросила пить, стала умницей, как раньше». — «А что с гражданством?» — «Ох, гражданство нам, видать, не светит. Только и знай плати и плати…»

Рассказала мне подробности, которых я не знала, когда писала первую статью, да и сама мать не знала — ведь в июле Светлана сидела в спецприемнике и родственникам не то что с нею поговорить, даже передать смену белья не разрешали.

«Арестовывали ее как опасную преступницу. Света в тот день в поле чужим людям картошку сажала и, оказывается, сильно поранила ногу. Участковый подъехал, кровь хлещет, а он ни в аптеку не пустил, ни домой хоть зубную щетку взять. Это майор Кирсанова приказала — сразу везти в Родники. Три дня просидела в холодном карцере, рана стала нарывать, а ей даже бинта не дали. Потом аж три месяца продержали в Ивановском спецприемнике, одну женщину вместе с гастарбайтерами. Нога и сейчас болит».

Помню, майор Кирсанова, начальница миграционной службы Родниковского района, заявляла мне прошлым летом: « Я тут ни при чем — решение о выдворении принимал суд». Теперь изучаю копии документов, присланных Светланой, и вижу в постановлении: единственным свидетелем тогда была она, Кирсанова, вернее сказать — лжесвидетелем: утверждала, что подсудимая приехала в Россию в 2002-м , а в миграционных картах Светланы (вот они, передо мной) стоят печати начиная с февраля 2001-го. Эта разница в год имеет принципиальное значение. В 2001-м еще действовал старый, весьма либеральный закон о гражданстве, и Гончаренко могла сразу, без всяких РВП получить российский паспорт. Но сама она этого не знала, а Кирсанова ей не сказала.

Теперь же, в феврале, Кирсанова прислала Гончаренко такое письмо-головоломку:

«Для приобретения гражданства РФ по рождению у вас оснований нет, поскольку вы не являлись ребенком в период действия закона «О гражданстве РФ» № 62-ФЗ — 2002 г. Для приобретения гражданства в результате его признания в соответствии со статьей 12 и 13 Закона «О гражданстве РФ» от 28.11.1991 г. у Вас нет оснований по тем же причинам. Вы вправе приобрести гражданство РФ в результате приема с прохождением процедуры, установленной законом».

Вы что-то поняли, читатель? Вот и Гончаренко поняла одно: дела ее плохи. Я пыталась добиться разъяснений у самой Кирсановой, она бросила трубку. Но расстанемся на время с матерью Героя. Что такое «прием с прохождением процедуры», покажу на судьбе другой семьи.

Доводят до нищенства

С Натальей и Яном Р. я познакомилась год назад в телецентре «Останкино». Передача «Пусть говорят» была посвящена «нелегалам поневоле». Супруги Р. приехали, как и Светлана, из Узбекистана в том же 2001-м. Еще совпадение: тоже привезли с собой двоих детей. Денег от продажи квартиры в центре Ташкента хватило на авиабилеты и чтоб перебиться первое время. Поселились у хороших друзей, поступили учиться в Богословскую семинарию (эта мечта, собственно, и привела их в Москву). Когда стали хлопотать об РВП, их регистрация в студенческом общежитии оказалась негодной. Нужна была регистрация по месту жительства. Пришлось на все оставшиеся деньги купить избушку в деревне Владимирской области. Подали заявление на РВП. Через полгода им сказали: квот нет. И на следующий год: квот нет. Когда мы встретились, у Натальи РВП уже было — получила «по отцу», которому повезло стать гражданином РФ «по рождению». А вот у Яна и детей РВП не было.

Супругов, когда готовилась передача, попросили взять в студию и детей. Какие же красивые и воспитанные у них дети! Кстати, было заметно, что Наталья ждет третьего ребенка.

Участвовавший в передаче сотрудник ФМС пообещал им помочь. Вскоре по его звонку миграционная служба Москвы приняла документы, но через полгода, как и во Владимирской области, им сказали: квот нет. Наталья позвонила мне в слезах...

Ну, теперь наконец РВП есть у всей семьи (их вместе с новорожденным уже пятеро). То есть они уже не нелегалы, но пойди устройся на работу с этим РВП. Ян освоил востребованную специальность компьютерщика, его хотела взять в штат одна престижная фирма, но как узнали, сколько мототы с оформлением иностранца, — отказали. Вот ведь какая заковыка: переселенцы, приехавшие жить в Россию на ПМЖ, годами бьются, чтобы легализоваться, а потом узнают, что это вожделенное РВП права

Третий ребенок Натальи и Яна родился в России. Но тоже — не гражданин

Игорь СМИРНОВ

легально работать не дает! Все «эрвэпэшники», конечно, работают (иначе как жить?), но в большинстве — нелегально, чувствуя себя зайцами.

В ФМС говорят: да ведь с РВП так легко получить разрешение на работу — без всяких, мол, квот (тут уже речь про другие квоты): заплати госпошлину и иди работай легально. Для чиновников все просто. Забывают они, небожители, что имеющие РВП должны платить налоги не 13, а больше 30 процентов, как платят все иностранцы. К тому же работодатели предпочитают с иностранцами не связываться. Какая ж это злая ирония: соотечественники, приехавшие на ПМЖ, остаются «иностранцами» на срок до 8-ми лет! Три года — РВП, потом пять лет — вид на жительство, до гражданства докарабкивается только тот, кто сможет исправно (каждый год!) уведомлять ФМС о том, что способен содержать себя, «не прибегая к помощи государства» (формулировка из закона).

Государство связывает человека по рукам и ногам и требует: вертись быстрее, будь богатым! Почему-то нашему государству кажется, что все мы у него нахлебники и что не мы его раздувшийся, проворовавшийся бюрократический аппарат кормим, а это оно нас всех… содержит. И бдительно контролирует: РВП, ВНЖ… Ходи каждый год на поклон к миграционным чиновникам, кланяйся, чтоб не лишили легализации. Конечно, удобно держать поднадзорных «неграждан» на коротком поводке, они ж на митинги не пойдут, у них вообще права голоса нет. Да и права на нормальную жизнь — тоже.

Вот не выдворенная мать Героя Гончаренко тайком работает на ткацкой фабрике. Получает три тысячи рублей в месяц. Да тут и госпошлина в две тысячи — не пустяк, как кажется кому-то. Мать Светланы в отчаянии: «Кирсанова сказала, что дочь не имеет права работать, заставила написать расписку, что я на свою пенсию в 8 тысяч обязуюсь содержать Светлану и внучку Ольгу. Знаете, я за них двоих уже по две тысячи штрафа заплатила, потом по три тысячи за всякие медсправки и еще по тысяче за саму эту бумажку РВП. А теперь Кирсанова требует заново все анализы проходить, а они, говорят, вдвое подорожали. Задушит она нас этими штрафами…»

Не в состоянии они, деревенские жители, уразуметь, что уж тут вины Кирсановой нет. Видимо, после моих звонков в ФМС ей просто приказали поскорей дать Гончаренко вид на жительство, а для этого действительно нужны новые анализы на СПИД, лепру, туберкулез… Процедура!

Вот многодетная семья Р. истратила на РВП около 25 тысяч. Чтобы получить теперь вид на жительство, потребуется представить документы о легальных (!) доходах за год и чтобы они были не ниже среднего прожиточного минимума в России. То есть на сумму в 450 тысяч рублей. «Мы уж думаем: может, дом в деревне продать? Но там же у нас земля, она нас кормит».

А что представит Светлана с дочерью?! Вспоминаю: в нашем первом разговоре (до статьи) Кирсанова заявляла: «Да никогда эти Гончаренко не получат гражданства! У них никаких доходов нет». Что ж, права майор — такова «процедура». И все ведь по закону.

Закон виноват или исполнители?

«Надеюсь, Вам известно, что у нас издевательский закон о гражданстве и нет закона о возвращении на родину», — писала еще два года назад президенту Медведеву депутат Законодательного собрания Калужской области Татьяна Котляр. Скольких «нелегалов поневоле» Котляр уже спасла! Причем без суда, просто ходатайствами. Наш закон таков, что если захотеть помочь, всегда можно найти выход. Но чиновнику куда легче сказать «нет», чем «да». Поможешь — еще во взятке заподозрят.

Знаю немало порядочных чиновников, искренне сочувствующих мигрантам. Они тоже страдают из-за несуразностей нашего миграционного законодательства. Но знаю и то, что именно в ФМС сочиняются те умопомрачительные инструкции и подзаконные акты, которые липкой паутиной опутывают даже нормальные законы, выворачивая их смысл наизнанку. И невозможно избавиться от мысли, что все это специально придумано, чтоб загонять людей в тупики, из которых без взятки не выбраться. Я долго удивлялась: почему «нелегалами поневоле» так часто становятся именно русские? Теперь думаю: а не в том ли дело, что вернувшиеся на историческую родину просто не желают взятки платить? К тому же многодетным семьям и платить бывает не из чего, хотя привозят они в Россию, казалось бы, главное богатство — хороших детей.

Напоследок — история семьи Рондовцовых. Отец — плотник, мать — маляр, у них три дочери и четверо внуков. Будучи гражданами России, они больше десяти лет добивались признания своего законного статуса. Правда, сейчас благодаря депутату Котляр получают паспорта. Котляр написала директору ФМС К. Ромодановскому:

«До 1993 года Рондовцовы жили и с 1991 г. были прописаны в Уссурийском районе Приморского края, с. Михайловка. Затем уехали в Украину, где жена Рондовцова получила украинский паспорт. Остальные члены семьи гражданами Украины не являются и зарегистрированы там не были. В 2000 г. они переехали на ПМЖ в Калужскую область. С тех пор неоднократно обращались в отдел УФМС по Малоярославскому району. В 2008 г. отец семьи сдал в этот отдел советский паспорт (с регистрацией в Приморском крае) для обмена на российский. Нового документа ему не дали, а старый не вернули… Если Рондовцовы на дату 6.02.1992 г. проживали в России и в дальнейшем не отказывались от гражданства РФ, то они по первому Закону от 1992 года — граждане России».

Депутат просила ФМС сделать запрос в Приморье. Что ж, забота невелика — запросили. Прописка с 1991 г. подтвердилась (тогда регистрация еще называлась пропиской). Впрочем, наличие этой прописки можно было и без запроса проверить, заглянув в паспорт, который почему-то не вернули… Спасибо, что ли, сказать?

Не помню случая, чтобы руководство ФМС уволило кого-то за человеконенавистничество. Пусть наше законодательство несовершенно, но, казалось бы, кто же, как не ФМС, каждодневно сталкиваясь с тупиковыми случаями, должен быть больше всех заинтересован эти несовершенства скорей исправить? Увы…

Процедура против здравого смысла

Недавно в Думе рассматривалась поправка, избавляющая соотечественников, приезжающих по знаменитой программе добровольного переселения, от необходимости сразу иметь регистрацию по месту жительства. Это же откровенный цинизм: государство приглашает соотечественника жить в Россию, его полгода проверяют по всем статьям, признают, значит, нужным стране, и вот он приезжает — надеется, как ему было обещано, за несколько месяцев гражданство получить (собственно, это и есть главная приманка в буксующей программе) и вдруг попадает в ловушку. Нет же у него своего жилья — не будет и регистрации по месту жительства, а без этой регистрации гражданства не получишь и на работу тебя не возьмут. Возвращаться назад? Но там все мосты сожжены…

Та важная поправка (давать добровольным переселенцам гражданство по временной регистрации) уже прошла ряд согласований в Думе, ее собирались было представлять к первому чтению, как вдруг в ФМС спохватились: да из-за одной этой поблажки «добровольцам» придется несколько статей и в законе о гражданстве, и в законе о правовом положении иностранцев «корежить»… Завернули поправку.

Будто в помрачении разума живем: Россия стремительно обезлюдевает, а репрессивная мигра-

ционная практика направлена на то, чтобы штрафовать, депортировать, лишать гражданства. Ради какой, спрашивается, благородной цели понадобилось ФМС отбирать паспорта у 65-ти тысяч россиян («Лишить паспорта — лишить жизни» — называлось интервью с Владимиром Лукиным в «РГ»)? Генпрокуратура указывала ФМС на противоправность действий, теперь уважаемый депутат Плигин вынужден лоббировать поправку в Закон, позволяющую вернуть «лишенцам» документы без выше описанной мучительной «процедуры».

Вся философия Закона о гражданстве РФ решительно повернулась бы в сторону гуманизма, да и здравого смысла, если бы в нем появилось одно новое понятие: «репатриация»

Очень сожалею, что эта хорошая поправка избавит от издевательств только тех, кто получал паспорта до 2002 г., пока действовал старый Закон о гражданстве. А приехавшие позже обречены, значит, на «процедуру». Получается, что за бортом долгожданной «мини-амнистии» останутся и те несколько сотен орехово-зуевских «неграждан», ставших жертвами сотрудников УФМС Московской области, которые очень уж нагло торговали квотами на РВП. Об этом безобразии я дважды писала в «РГ», выступала даже на заседании Правительственной комиссии по миграционной политике (предлагая довольно простой, вполне законный выход), все — напрасно.

Итак, получится, что у людей, попавших под одну и ту же экзекуцию ФМС, будут разные права: лишенных паспортов до 2002 г. минует «чаша сия», а те, кто позже, обречены на «процедуру». И все только потому, что в 2002 г. вышел новый Закон о гражданстве, превративший всех наших соотечественников в де-юре «иностранцев», уравнявший их в правах с дальними мигрантами. Сегодня что для русского переселенца, что для беженца, к примеру, из Африки — «процедура» одна и та же.

Ради чего был ужесточен закон? В целях безопасности? Смешно. Террорист или наркоторговец могут в один день паспорт купить. От кого же действующий закон охраняет Россию?! А мы с этой вопиющей несправедливостью в отношении родных людей покорно смирились: мол, закон есть закон. Будто с неба нам некие исписанные скрижали спущены. Ладно, раз уж мы такие блюстители бумажной законности и для нас процедура важнее самого человека, будем же последовательны. Отдадим себе отчет: ведь в Россию в основном возвращаются потомки тех людей, которые уезжали по призыву партии и правительства поднимать экономику и культуру окраин советской империи. И разве они виноваты, что теперь оказались на обломках этой империи и бывшие республики поспешили дать им автоматически (по нулевому варианту) зеленые и других цветов паспорта? И разве не известно, что почти никто из них не писал заявлений об отказе от российского гражданства? А ведь выход из гражданства — это тоже строгая процедура. И пройти ее в чужой стране невозможно, только в России. Но ведь ничего подобного в отношении 25 миллионов, оказавшихся отрезанными от России, не было! Почему ж мы по какому-то молчаливому сговору об этом забыли?! Но если официальной процедуры не было, значит, никто, как сказано в Конституции РФ, не имеет права лишать человека гражданства без его волеизъявления!

Так не пора ли наконец признать очевидное? Сама жизнь непрерывно показывает, что на какой-то неправде основано наше законодательство, касающееся гражданства, недаром же его то и дело приходится «латать» поправками. А ведь философия этого государствообразующего закона решительно повернулась бы в сторону гуманизма и здравого смысла, если бы в нем появилось одно новое понятие: «репатриация».

…Я спросила у Натальи Р.: «Зачем, как Вы думаете, Вашей семье посланы такие испытания?» Она ответила: «Наверное, чтобы укрепить в нас любовь к Родине».

Статья была опубликована в «Российской газете» 25 марта с. г. в сокращенном варианте под названием «Нужны герои. А граждане?»

Тюрьма вместо Родины

Александр Зуев,
председатель Центра вынужденных переселенцев «Саратовский источник»

Ольга Михайловна Сабирзянова с сыном Ринатом собралась в Россию двенадцать лет назад. Собралась, по ее словам, с опозданием. Надо было раньше уехать из ставшего чужим Узбекистана, где русскому человеку все труднее и труднее отстаивать свое право на достойную жизнь.

С 1999-го года и началась эпопея матери и сына, приехавших на историческую Родину. Выбрали они Самарскую область, где уже проживали мать самой Ольги Михайловны и ее сестра — Наталья Михайловна. Купили дом, подали документы на гражданство.

Неприятности начались с того, что документы держали в отделе миграционной службы больше года. Потом сказали, что не хватает одной справки. Когда требуемая справка была представлена, чиновники заявили, что документы затерялись где-то в отделе. Сказали — как отрезали, словно обвинив семью в обмане. А потом кончился срок действия узбекских паспортов: Ольге Михайловне исполнилось 45, ее сыну — 25.

Вот уж тогда чиновники ФМС потешились вволю: посыпались штрафы и угрозы выселить и депортировать. Запуганные Сабирзяновы решили переехать в соседнюю Саратовскую область. Понадеялись, что там чиновники будут справедливее. Тут, к счастью, у Ольги Михайловны наладилась личная жизнь: хороший человек, из местных, предложил зарегистрировать брак. Но в ЗАГСе им отказали, ведь у Ольги Михайловны, как сказано выше, закончился срок действия паспорта.

А миграционные чиновники в Хвалынском районе Саратовской области, где нашли пристанище Сабирзяновы, оказались ничуть не добрее самарских. Когда переселенцы обратились с просьбой помочь в легализации, им опять же ответили требованиями штрафов и угрозами депортации. Что толку объяснять чиновнику ФМС, что штрафы заплатить семья просто не в состоянии, так как лишены они права работать. Тот факт, что мать и сын не могли так долго легализоваться не по своей вине, а потому, что с их документами творилась какая-то чехарда в миграционной службе другой области, саратовских чиновников совершенно не интересовал. Злостные нарушители миграционного законодательства! И даже штраф заплатить не могут! И вот 22 апреля прошлого года Сабирзяновых доставили в Вольский районный суд, где судья с легкостью необыкновенной принял решение об административном выдворении.

Вопрос «а куда выдворять?» никого, конечно, не интересовал. В деле содержалась информация о том, что Ольга Михайловна и Ринат с места жительства в Узбекистане выписаны. Известно было, что семья безвыездно проживает в России с 1999-го года и все их близкие родственники проживают в соседней Самарской области. Судья не мог не знать, что Узбекистан отказывает в гражданстве лицам, выехавшим из республики десять лет назад, и бесполезно таким, с точки зрения узбекских властей, «предателям» добиваться продления просроченных узбекских паспортов.

Так куда ж их собирались выдворить? В космос, что ли?

В вердикте областного суда, который отвечал на апелляционную жалобу, содержится такая иезуитская формулировка: «При назначении Сабирзяновой административного наказания судьей требования Конвенции от 4 ноября 1950 года «О защите прав человека и основных свобод» были соблюдены, учитывался характер административного правонарушения, личность виновного и другие обстоятельства дела».

Это какие же обстоятельства и свойства личности учитывались? Ольга Михайловна и ее сын характеризуются как спокойные, выдержанные, дисциплинированные люди. Они не то что ни в каких плохих делах не были замечены, но даже, как отмечено в характеристиках, «без вредных привычек».

Что касается их «административного правонарушения», так было же документально доказано, что

семья Сабирзяновых многократно пыталась пройти все процедуры, необходимые для легализации, и это по вине сотрудников ФМС, утерявших документы и устроивших фантастическую волокиту, эти люди стали «нелегалами поневоле»!

Суд все это знал и — что сделал? Это уму непостижимо, скажешь — даже трудно поверить, но увы, реальный факт: мать и сына поместили в спецприемник (это по сути — не легче тюрьмы)! И они вот уже почти год пребывают в заточении. Спецприемники предназначены для приговоренных к выдворению проштрафившихся гастарбайтеров. Их содержат под замком до тех пор, пока не будет денег на обратный билет им на родину. Обычно деньги присылают, скинувшись, родственники. Те, кому не пришлют, ждут поступления бюджетных денег, но эта «лафа» случается крайне редко. И редко кто из гастарбайтеров сидит в спецприемнике до года. Их как-то выручают диаспоры. У Сабирзяновых, ясное дело, диаспоры нет… Чужие среди своих...

Областной суд в своем постановлении дважды ссылается на Конвенцию «О защите прав человека и основных свобод». Ссылается для того, чтобы узаконить совершенно дикое решение: отправить в застенки семью, не совершившую никаких преступлений, семью, и до того лишенную практически всех человеческих прав. Трудно придумать большее издевательство над здравым смыслом и всем тем, что отличает общество от стаи особей, живущих по стадным законам (собственно, даже в стае «своих» не уничтожают).

Узбекистан фактически вытолкнул семью Сабирзяновых со своей территории именно потому, что они признали единственной родиной Россию, говорят и думают на русском. И чудовищная суть происходящего состоит в том, что и судьи, и чиновники ФМС это прекрасно знают! Знают, что изгонять семью некуда. Что же будет с ними, когда они выйдут на свободу? Ведь больше года в спецприемнике, согласно закону, держать «иностранцев» нельзя. Подумать только: затратить огромные деньги налогоплательщиков для того, чтобы заключить под стражу и год содержать под замком семью соотечественников, вместо того чтобы просто не мешать им обустраиваться!..

P.S. ***В нашу общественную приемную часто приходят переселенцы с жалобами на грубое обращение с ними в российских посольствах, особенно в Узбекистане и Молдове. Там, в консульских отделах, к ним относятся не лучше, чем здесь, в отделах миграционной службы. Люди, желающие переехать в Россию, выстаивают длинные очереди. А когда попадают наконец на прием, то, если что спросят, заполняя не очень понятные анкеты, слышат в ответ: «Надоели! Не мешайте работать!»***

О какой уж тут программе добровольного переселения может идти речь?!

невыдуманные истории

Михаил Савва,
доктор политических наук, руководитель проекта «Правовая помощь мигрантам Краснодарского края», председатель Общественного совета при ГУВД по Краснодарскому краю, зам. председателя Общественной наблюдательной комиссии края

Идеальные схемы выдворения иностранцев

Мне приходится бывать в самых разных местах принудительного содержания: СИЗО, специальных приемниках для иностранцев, центрах временного содержания несовершеннолетних правонарушителей. Это привычная обязанность председателя Общественного совета при ГУВД по Краснодарскому краю и заместителя председателя Общественной наблюдательной комиссии.

В специальных приемниках для иностранных граждан и лиц без гражданства, выслушивая жалобы людей, ожидающих выдворения, многое узнаешь. В этих историях причудливо перемешаны добро и зло, беззаконие и попытки с ним бороться, вымогательство и бескорыстие. Довольно часто здесь можно услышать о судебных решениях, которые выносятся в отсутствие обвиняемых. Кто-то пропустил срок регистрации на три дня, кто-то — на несколько лет. Иногда к выдворению приговаривают людей без документов, которые являются гражданами России, но не могут этого доказать.

Как ни странно, с жалобами на персонал кубанских спецприемников никто не обращается. Видимо, для некоторых иностранных рабочих условиях содержания в спецприемнике лучше того, к чему они привыкли «у хозяев». Юристы Южного регионального ресурсного центра, оказывая право- →

вую помощь мигрантам (при поддержке Фонда Джона и Кэтрин Макартуров), часто узнают весьма любопытные невыдуманные истории из жизни обитателей спецприемников.

Некоторые из этих историй стоят того, чтобы о них рассказать.

Американец и пальма в спецприемнике

В российских спецприемниках для иностранцев, ожидающих выдворения, не часто встретишь гражданина США. Но вот летом в ходе проверки такого спецприемника в селе Веселом, что в Сочи, я общался с предпринимателем из Калифорнии, и меня очень удивил его первый вопрос: «А можно сделать так, чтобы меня депортировали не в Соединенные Штаты, а в Крым? У меня там вилла». Обычно спрашивают о другом, например, можно ли сократить пятилетний срок запрета на въезд в Россию…

История этого человека типична для современного российского бизнеса: специалист по прокладке туннелей приехал для налаживания нового дела к сочинским партнерам — там в связи с будущей Олимпиадой на таких усилился спрос. Новые компаньоны заверили, что берут на себя все формальности с продлением визы. И наш калифорниец начал работать, не вспоминая больше о формальностях. Когда дело было налажено и необходимость в американце у российских партнеров отпала, его отвели в суд, где и выяснилось, что он уже нелегальный мигрант…

Но он не унывал. И в сочинском спецприемнике этот калифорниец нашел себе дело — стал добровольным садовником. Посередине небольшого дворика там находится клумба с тропической растительностью. В центре — непривычная для таких учреждений, но очень типичная для Сан-Диего пальма. Привыкший все время работать американец каждый день рыхлил землю, оберегая каждый цветок. И на английском ему было с кем пообщаться: один из сержантов охраны очень неплохо знает этот язык. Впрочем, надолго американец в спецприемнике не задержался — власти США в случае возникновения таких проблем у их граждан действуют быстро.

Взятка, остановленная на лету

Добиться легализации человека в российском правовом поле, сформированном «под государство», а не «под личность», довольно сложно. Даже если никто особо не мешает. И совершенно невозможно это сделать в условиях коррупции. Выход один — прикладывать все доступные нам усилия для борьбы с этой вездесущей эпидемией. Это ведь не только поможет мигрантам, это спасет нас, граждан России. Ведь коррупция, если она уже началась, всегда растет. Чиновник миграционной службы не остановится на поборах с мигрантов, он неизбежно пойдет дальше…

ИТАР-ТАСС

В прошлом году один из региональных юристов Южного регионального ресурсного центра получил от мигрантов заявление о вымогательстве. Семья, столкнувшаяся с этой проблемой — смешанная. Она — местная жительница, русская. Он — таджик, гражданин Таджикистана. Брак зарегистрирован, в семье есть ребенок. Отец семейства собрал все необходимые документы для получения вида на жительство в России, для чего пришлось съездить в посольство в Москву. При его доходах сделать это было совсем не просто. Явившись в районный отдел миграционной службы с документами, уже порядком помыкавшаяся семья была ошарашена реакцией чиновника: «Пока не принесете 15 тысяч рублей, документы в Краснодар не повезу». Такая сумма для небогатых людей из сельского кубанского района — большие деньги. Взять их было негде, но на просьбы снизить запрос чиновная дама ответила отказом. После этого попавшие под коррупционный «каток» люди и обратились к юристу Южного регионального ресурсного центра, который ведет прием в восточных районах края.

Узнав о происшествии, я пошел к начальнику управления Федеральной миграционной службы по Краснодарскому краю Игорю Андреевичу Семенякину. Сразу после окончания рассказа о вымогательстве он потянулся к телефонной трубке.

Через несколько дней операция с мечеными деньгами была завершена, а дело о взятке передано в суд. Так что чиновники бывают очень разными. Даже в условиях нынешней системной коррупции далеко не все берут взятки. Порядочных людей в ФМС нужно находить и сотрудничать с ними.

Пойман с поличным

На селе формы миграционной коррупции проще, она здесь незамысловата и раскрывается легче. Схемы, которые применяются в «олимпийском» Сочи, — значительно более сложные и труднодоказуемые. Юрист ЮРРЦ в сочинском спецприемнике для иностранных граждан и лиц без гражданства встретил русского «иностранца», ожидающего со дня на день выдворения из России. А привело к выдворению следующее.

Рабочий из Молдавии устроился на стройку, както наладил жизнь, создал семью на новом месте. Собрал документы, пошел в отдел миграционной службы с заявлением о получении разрешения на временное проживание. Встретили его вполне официально, при этом сотрудник миграционной службы пояснил, что государственная пошлина составляет… 50 тысяч рублей. Иностранные рабочие — не самая подкованная в правовом отношении категория населения, чем часто и пользуются чиновники. Поскольку у нашего мигранта таких денег, конечно, не было, он договорился с тем чиновником передавать деньги по частям. И работал как проклятый… на взятку.

Можно удивиться: до чего же нагло действует взяточник. Неужели ничего не боится? Оказывается, смелости наглецу придавала такая вот хитрость. Когда последний «взнос» был отдан, чиновник вызвал милицию и «взяткодателя», поймав «с поличным», отвели в суд, где за пять минут было принято решение о выдворении. А после выдворения, как известно, пять лет въезд иностранцу в Россию закрыт. В какой он суд может за границей обратиться?

Такая вот схема идеального преступления — деньги мошенническим путем получены, от жертвы надежно и легально избавились, опасаться преследования не придется. Понятно, что тот ловкий работник миграционного поприща не собирался даже начинать легализацию русского иностранца из Молдавии. На национальность жертвы в таких случаях не смотрят, да и сам человек, как таковой, в таких ситуациях как бы не существует, главное — какой у него паспорт.

Меня иногда спрашивают: зачем ты так заступаешься за этих мигрантов? Что, мол, у нас самих мало проблем для правозащитника? Пришлось самому для себя ответить на этот вопрос. Не получается, понимаете ли, чувствовать себя свободным, когда рядом люди находятся фактически в рабстве.

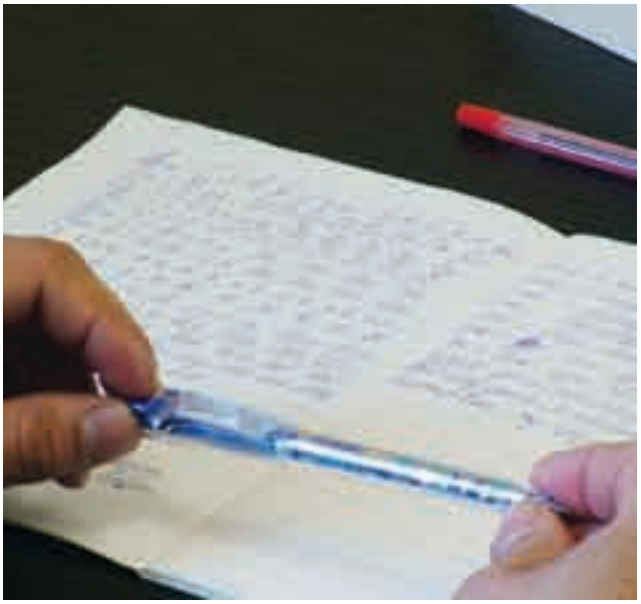
успешный опыт

Ольга Трошина
Москва

Мы любим тебя, Россия!

С начала прошлого года наш Профсоюз трудящихся-мигрантов реализует программу «Любите Россию». Не могли мы смириться, что многие наши соотечественники, люди образованные и интеллигентные, приезжая на заработки в Россию, оказываются совершенно оторванными от культурной жизни. А если дети мигрантов плохо владеют русским, то у них нет возможности ходить в школу. Поэтому мы включили в программу три направления: образование, культурное развитие, досуг и общение.

При московской школе № 90 работают курсы русского языка для иностранцев. Благодаря директору Чернову наши дети теперь бесплатно изучают русский язык, а их родители — за доступную цену.

В рамках проекта члены профсоюза могут пойти в театр. Этой возможностью воспользовались уже более 300 человек!

Стало незабываемым событием празднование 65-летия Великой Победы. На концерте и за праздничным столом вместе с ветеранами сидели мигранты разных национальностей, и хоть многие из них не знают русского, но как-то общались и все понимали друг друга. Было так тепло, светло и весело, что казалось: мы вернулись в Советский Союз.

Елена Старосветская,
журналист (Белгород)

Дважды потерпевшие

Горькое понятие «вынужденные переселенцы» вошло в наш обиход после распада Союза. Оно предусматривало законный статус и обязательства государства перед людьми, которые не по своей воле покидали родные дома и все нажитое. Сегодня проблема вынужденных переселенцев практически «списана в архив», о них даже в отчетных докладах ФМС порой нет ни строчки. На первый взгляд, проблема теряет свою актуальность. Но это только на первый взгляд.

В 90-е годы государство, переживавшее тяжелый экономический кризис, все-таки старалось предпринимать усилия по приему и обустройству переселенцев. Однако многие проблемы этой категории граждан, к сожалению, не решены до сих пор. Одна из самых болезненных проблем — пенсионное обеспечение.

В белгородской переселенческой организации «Вера» мне рассказали о трагедии семьи Мельниковых, переехавших в Белгород из Чечни в 1996-м году. До войны эта семья была вполне благополучной: трехкомнатная квартира в Грозном, любимая и хорошо оплачиваемая работа, замечательные сыновья. Глава семьи Борис Алексеевич Мельников 37 лет проработал на Грозненском нефтеперерабатывающем заводе им. Ленина. Был награжден за добросовестный труд Орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За трудовое отличие», нагрудным знаком «Заслуженный рационализатор». Его супруга Анна Егоровна проработала 33 года на Грозненском химическом заводе. Сыновья — Алексей и Андрей — пошли по стопам отца и трудились с ним на одном предприятии. Династия Мельниковых была уважаемой всеми, о них не раз писали местные газеты.

В 85-м ушел из жизни отец Борис Алексеевич. Затем — война, которая перевернула все. Их дом был разрушен при бомбежке. Пришлось перебираться в подвал и как-то существовать. Но когда младший сын Анны Егоровны был ранен и контужен, оставаться в подвале стало невозможно. Анна Егоровна решила перебираться в Белгород к старшему сыну, который уехал в этот город тремя годами раньше (его жена — уроженка Белгорода). Приобрели участок для строительства, но построить дом на те мизерные компенсации, которые выдавало государство «безвозвратно покинувшим Чеченскую республику», было, конечно, нереально. Но что мечтать о строительстве, когда этой семье даже на сносное существование средств не хватает!

Тут я подхожу к вопросу о пенсиях, оскорбительно низких (социальных!) пенсиях, которые получают эти заслуженные труженики, и без того пострадавшие по вине государства, которое не смогло их защитить во время войны.

Оба сына Анны Егоровны вышли на пенсию в 50 лет, так как работали на вредном производстве (по так называемому Списку №1). У младшего Андрея еще и инвалидность. За что ж их так обидели? Все просто: дело — в бумажке! Нет у них требуемых для начисления адекватной их труду пенсии справок о заработной плате за пять лет. Но как можно было получить эти справки в те страшные годы в Грозном? Да и сейчас — где эти справки возьмешь?

Из-за отсутствия каких-то сгоревших бумажек людей, проработавших всю жизнь, государство практически лишает законно положенных им пенсий

К кому только Мельниковы не обращались! Ответ всегда один и тот же: архивные материалы по учету заработной платы на Грозненском нефтеперерабатывающем заводе им. Ленина (ныне — ФГУП «Чеченнефтехимпром») уничтожены во время военных действий. И еще в официальных ответах каждый раз — ссылка на пункт 2 статьи 30 Федерального закона от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». Да Мельниковы этот «пункт 2» за время своих унизительных хождений уже наизусть выучили,

прекрасно знают, что «для исчисления пенсии принимается среднемесячный заработок застрахованного лица за любые 60 месяцев подряд на основании документов, выдаваемых в установленном порядке соответствующими работодателями». А иного порядка, мол, пенсионным законодательством не предусмотрено. Хочется, конечно, тут спросить: а каким законом «предусмотрено» бомбить собственных мирных граждан, лишать их жилья, приобретенного за всю трудовую жизнь имущества, здоровья наконец?!

Анна Егоровна признается, что до смерти устала от унижений и нищенства, хотелось бы уже уйти на вечный покой, к мужу, но у нее… нет права умирать: «Сейчас мы с младшим сыном хоть как-то существуем, а если он останется один, без ухода, как он на свои нищенские четыре тысячи всё дорожающие лекарства будет покупать?»

Стыдно было смотреть ей в глаза. И знаем же мы, что немало других семей, бежавших из «горячих» точек, находятся в таком же тупике. Из-за отсутствия, видите ли, подтверждающих документов, то есть из-за каких-то бумажек, которые просто достать невозможно, людей, проработавших всю жизнь, практически лишают того, что им законно причитается. Да ведь это же наши российские граждане, и предприятия, где они работали, находятся не на Марсе, а в нашей стране.

Предприятий, подобных «Чеченнефтехимпрому», было в Советском Союзе немало, и не у всех же архивы сгорели. Так неужели нельзя, не терзая и без того измученных людей, начислить им пенсии по аналогии, исходя из известных ставок заработной платы на родственном предприятии. Они там наверняка были такими же. В нерыночное советское время одинаковыми были ставки для учителей, врачей, инженеров. Да мало ли какой можно найти выход, если только захотеть! Правда, сначала нужно устыдиться.

Галина Рагозина,
консультант общественной приемной «Мигрант-партнер», Воронеж

Дорогие мои старики...

Не думала Валентина Ивановна Сербина, долгие годы проработавшая завучем в одной из самых престижных гимназий г. Чимкента, что ей придется, вернувшись в Россию, стоять на улице с протянутой рукой — просить милостыню.

Год назад она приехала из Казахстана в Воронеж к родной дочери.

Надеялась быстро получить гражданство в упрощенном порядке (куда уж тут ждать — Сербиной идет 89-й год!). Но ей отказали, не подходит она под статью об упрощенке.. Нет у старушки, понимаете ли, крайне необходимого чиновникам документа — свидетельства о ее рождении… в 1924 году. Но зачем им ? А чтоб проверить, не врет ли старая, что действительно родилась в России. Но вот пожалуйста паспорт , в нем же написано — когда родилась, где… Нет, запись в паспорте УФМС не признает как подтверждение места рождения. Их инструкции требуют, чтоб была метрика, а раз она потеряна (это за целый век почти!) — прощайте, бабушка! Не смогла Сербина без каких-то там бумажек подтвердить и свое родство с дочерью и внучкой (обе они — гражданки РФ).

После многочисленных походов получила она разрешение на временное проживание, но права на пенсию так и не получила. Стыдно стало жить нахлебницей у дочери, та сама еле сводит концы с концами, и решила Валентина Ивановна вернуться в Казахстан. А где взять деньги на дорогу? Начала обращаться за помощью в различные инстанции в России и Казахстане. Ею занимались многие: и общественная приемная партии «Единая Россия», и милиция, и глава Подгоренского сельского поселения. Пришла она и к нам, в общественную приемную организации «Мигрант-партнер».

Оказывается, вопрос о пенсии Валентины Ивановны завис между небом и землей, т. е. между Казахстаном и Россией. Свою заслуженную пенсию она уже год не получает, а кто именно должен отдать ей законные деньги — два государства никак выяснить не могут.

Право на российскую пенсию она будет иметь только через 6 месяцев после того, как добьется вида на жительство. А когда она его добьется? Вон целый год за РВП — разрешением на временное проживание ходила. Ну, а жить все это время на что? И кто ей за пропущенный год деньги вернет?

Мы, конечно, сразу же написали ходатайства в Казахстан, чтобы ей выслали задолженность. Ведь Сербина до сих пор является гражданкой этой республики и, значит, имеет право на социальную защиту государства, в котором трудилась почти 60 лет. Написали в отдел образования г. Шымкента (бывший Чимкент), директору гимназии, где работала Валентина Ивановна, разместили письмо о положении Валентины Ивановны на сайте ее род- →

ИТАР-ТАСС

ной школы. Нет, все — без ответа. Правда, попытался было помочь один из ее бывших учеников, живущий в Казахстане, но получил отказ со ссылкой на то, что Сербина В. И. выехала на постоянное место жительства в Россию.

Мы и в российские инстанции послали ходатайства, но заранее можно предположить, какой будет ответ. Ведь горькая история этой не нужной никому учительницы, к сожалению, типична.

В нашу приемную регулярно обращаются пенсионеры, переехавшие из Казахстана. Выезжая, они не забирали свои пенсионные дела, надеясь, что до получения гражданства РФ им будет начисляться пенсия в РК (не закрывали счета в банках, либо оставляли доверенности близким). Однако выплаты им прекращались на следующий же месяц после выезда.

До отмены двустороннего Соглашения между РФ и РК об упрощенном порядке приобретения гражданства (его действие было прекращено в 2009 г. не совсем законным путем) большинство пенсионеров Казахстана практически ничего не теряли при переезде в Россию, так как получали гражданство РФ в течение 3-4 месяцев. Все было справедливо: Россия выплачивала им пенсию за период до 6 месяцев после последней выплаты в Казахстане. Однако в настоящее время пенсионеры, не попадающие под упрощенный порядок приобретения гражданства РФ, теряют причитающиеся им выплаты за год, а то и более. На свои обращения люди получают ответ, что им нужно вернуться в Казахстан, прописаться — и тогда выплаты возобновятся. Разве это не издевательство над стариками?

Правозащитники по таким делам нередко добиваются через суд выплаты «зависших» пенсионных долгов. Но многие ли старики способны судиться с государством? И, спрашивается, если милосердия можно добиться через суд, почему его не желают сразу проявить ответственные чиновники? Тут назревает еще один, весьма щепетильный вопрос: почему расплачиваться должна только Россия, а новообразованные государства, где эти люди проработали всю жизнь, уходят в сторону? Ведь совершенно очевидно, что все то время, пока переселенцы являются их гражданами, эти государства и должны обеспечивать их пенсиями.

Явно назрела необходимость пересмотреть Соглашение о гарантиях прав граждан государств — участников СНГ в области пенсионного обеспечения, которое было заключено почти 20 лет назад — 13 марта 1992 г. За это время не только миграционное законодательство ряда государств бывшего СССР изменилось, но и сама наша жизнь стала куда более жестокой. Нашим старикам труднее, чем кому бы то ни было, к этому жестокосердию привыкнуть.

…Так когда же наконец будут пересмотрены давно устаревшие международные Соглашения, чтобы не страдали самые беззащитные? Это, знаете, символ нынешней жестокосердой России: по улицам русского города бродит 88-летняя русская учительница и просит милостыни с протянутой рукой....

P.S. ***На конференции, посвященной 15-летнему юбилею «Форума переселенческих организаций», будет обсуждаться обращение в правительство РФ о необходимости выработки механизма, способствующего свободному выбору пожилыми людьми места жительства. По нашему мнению, этот механизм должен предусматривать:***

- ***упрощенный порядок получения РВП (а еще лучше его отмена) или вида на жительство,***
- ***сохранение при выезде в другую страну права на получение пенсии в государстве, где человек трудился,***
- ***создание условий для реализации этого права, например отмена требования обязательной регистрации по месту жительства в стране выезда,***
- ***уменьшение процента в банках за переводы пенсий в РФ из другого государства.***
- ***Кроме того, необходимы изменения и в российском законодательстве в отношении начисления пенсий иностранным гражданам и лицам без гражданства, постоянно проживающим в РФ.***

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ
содействия мигрантам и их объединениям

«ФОРУМ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ»

http://www.migrant.ru

У «Форума…» — юбилей

Пятнадцать лет активной жизни общественного объединения — большая редкость. Если сравнивать с человеческим возрастом, это настоящее долгожительство.

Слово «форум» сегодня стало модным, что ни тусовка, то — форум. А в 1996 г. учредители «Форума…» выбрали это название потому, что миссию переселенческого движения замышляли именно как настоящее народное вече.

Тогда казалось, что в нарождающейся российской демократии это будет в порядке вещей: народ говорит о самом наболевшем, а власть внимательно слушает… Кто мог знать, что этим энтузиастам, решившим объединить усилия «для защиты законных прав вынужденных переселенцев и обмена опытом выживания» (из первого устава «Форума…»), предстоит столько лет защищаться от чиновников и доказывать государству очевидную истину: «Миграция — не обуза, а благо для России» (главный девиз «Форума…»).

«Форум…» проводил семинары и конференции, помогая становлению переселенческих организаций, устраивал фестивали искусств «Сквозь тернии к звездам» и «Рейсы мира», вставал на защиту компактных поселений и отдельных гонимых переселенцев. А главное — всеми своими конкретными делами «Форум…» помогал России вырулить к разумной миграционной политике.

За прошедшие полтора десятка лет подавляющее большинство «форумцев», естественно, интегрировались и многие лидеры, конечно, устали. Было в «Форуме…» около трехсот организаций, сегодня осталось на плаву не больше пятидесяти. Но зато это самые надежные «стойкие оловянные солдатики». Продолжают свою работу самоотверженно и абсолютно бескорыстно (зарубежные гранты давно кончились), помогают вхождению в местное сообщество новичкам, теперь это в основном уже трудовые мигранты.

Юбилейная конференция будет праздничной, но деловой. Ее название говорит само за себя: «Роль общественных организаций в решении проблем соотечественников и интеграции мигрантов». Соберутся живые носители опыта интеграции. Кто же, если не они, мог бы помочь государству в решении этой горящей проблемы? Но вот вопрос: пойдет ли наше государство на уважительное сотрудничество с общественными организациями?

ФГУП «ПВС» ФМС РОССИИ

ПОЛУЧИ ПАТЕНТ И РАБОТАЙ СПОКОЙНО

(ОФОРМЛЕННЫЙ ПАТЕНТ — ЛЕГАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ)

Федеральное государственное унитарное предприятие «Паспортно-визовый сервис» Федеральной миграционной службы было создано в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 05 ноября 2009 г. № 1638-р.

Если Вы частное лицо и у Вас работает иностранный гражданин…
Если Вы хотите избежать проблем из-за нарушения законодательства… —

МЫ ПОМОЖЕМ ВАМ!

ФГУП «ПВС» предлагает услуги по оформлению патентов на трудовую деятельность иностранных граждан у частных лиц.
Филиалы ФГУП «ПВС» ФМС России открыты и успешно функционируют уже в 13 регионах РФ:

Амурская область, Воронежская область, Еврейская автономная область, Калининградская область, Калужская область, Курская область, Нижний Новгород, Новосибирская область, Омская область, Пермский край, Санкт-Петербург, Саратовская область, Свердловская область

Наши сотрудники во всех регионах помогут Вам быстро и качественно оформить все необходимые документы!

Центральный офис ФГУП «ПВС» ФМС России находиться по адресу: г. Москва, Ленинградский проспект, д. 37, корп. 11.

Телефон: **+7 (495) 945-46-46**

Подробности — на нашем сайте: **pvsfms.ru** (или **пвсфмс.рф**)

«Паспортно-визовый сервис» оказывает услуги информационно-консультативного характера по вопросам:

- ✔ въезда;
- ✔ пребывания;
- ✔ временного или постоянного проживания;
- ✔ осуществления трудовой деятельности на территории Российской Федерации;
- ✔ получения гражданства Российской Федерации;